

Сергей Садов
Клинки у трона
Серия «Рыцарь Ордена», книга 3

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=126108
Клинки у трона : фантастический роман / Сергей Садов: Эксмо; Москва; 2009
ISBN 978-5-699-37477-9

Аннотация

Новый мир принял Егора и его семью. Он стал настоящим, хоть и странным, по мнению друзей, рыцарем, доказал, что он верный друг и надежный товарищ и достоин любви принцессы. Но судьба Энинга по-прежнему щедра и изобретательна, выставляя на пути рыцаря все новые и новые испытания. И каждый раз Егору приходится прежде всего побеждать самого себя. Так как же в череде жестоких игр этого мира не потерять свое лицо? Как остаться тем, кем привыкли рыцаря Ордена видеть друзья? Вместо счастливого окончания истории новое испытание – самое сложное, самое страшное, самое безнадежное. Что ж, выбор за Энингом, рыцарем Ордена!

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	26
Глава 4	37
Глава 5	46
Глава 6	61
Глава 7	69
Глава 8	84
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Сергей Садов

Клинки у трона

*В далеких боях отзвенели клинки
И песен напев грозových,
В легенды ушли боевые полки,
Но память осталась о них.
Мальчишек, как прежде, сзывает мечта,
Трубач не играет отбой,
И есть на Земле широта, долгота,
Где нас не хватает с тобой!*

Часть первая

Приготовления

Глава 1

Призрачно все в этом мире бушующем,
Есть только миг, за него и держись...
Есть только миг между прошлым и будущим —
Именно он называется жизнь!

Заглянувший ко мне в комнату встревоженный слуга мгновение удивленно разглядывал меня. Потом с озадаченным «извините» исчез за дверью. Не обращая на него внимания, я продолжал старательно выводить слова песни:

Есть только миг между прошлым и будущим —
Именно он называется жизнь!

В качестве побочного действия я еще полировал лезвие своего шеркона, но это явно занимало меня в данную минуту меньше, чем песня.

Вечный покой сердце вряд ли обрадует,
Вечный покой для седых пирамид.
А для звезды, что сорвалась и падает,
Есть только миг, ослепительный миг!

– Замолчи сейчас же! – завопил мой брат, врываясь в комнату. – Ты уже всех слуг перебаламутил! С твоими вокальными данными только в туалете кричать «Занято!». Раз уж тебе так приспичило петь, то хотя бы ори потише.

– Ничего ты не понимаешь. Может, у меня сегодня лирическое настроение? – Я старательно проверил заточку меча. Вроде все нормально.

– Тогда иди в лес и ори там. – Витька повернулся и выскочил за дверь, не желая продолжать спор.

Я вздохнул. Честно говоря, я и не заблуждался относительно своих вокальных данных. Мастер тоже отзывался о них не слишком доброжелательно. Просто сейчас у меня было такое настроение, что хотелось чего-нибудь... для души...

Наверное, потому, что сегодня был единственный более-менее свободный день. Последние десять дней оказались забиты под завязку обязанностями, неожиданно свалившимися мне на голову. К тому же мне не давал покоя предстоящий турнир, на который стали съезжаться претенденты и просто зеваки. Из-за этого все гостиницы в ближайшем городке оказались забиты до отказа, что резко подняло цены на продовольствие и ночлег. Правда, претендентов на баронство это не касалось, поскольку, следуя традиции, они остановились в замке. Честно говоря, мне кажется, что эту традицию специально придумали, чтобы досадить новоявленному барону. Естественно, моего мнения, а желаю ли я дни напролет лицезреть своих будущих противников, никто не спрашивал.

Понимая, что за последнее время изрядно подрастерял свои боевые навыки, я поднимался в пять утра и, оседлав Урагана, отправлялся в лес на облюбованную мной полянку. Там часа два усиленно занимался вольтижировкой, отрабатывая все, чему меня учил Деррон. Потом работал мечом, наконец, еще полтора часа занимался с нунчаками. В замок я возвращался весь в мыле, чуть ли не падая от усталости. И здесь вместо отдыха меня встречал Терегий с какой-нибудь очередной проблемой, непременно требующей моего внимания. Послать его подальше у меня просто не хватало духа. Поэтому я тратил минут десять на дей-ча, чтобы привести себя в порядок, а потом разбирался с делами, которыми старательно заваливали меня Терегий и Хоггард, ставший капитаном вместо Зигера. Думаю, что без меня эти двое управились бы со всем ничуть не хуже, только вот по какой-то причине они решили, что мне тоже будет полезно узнать все тонкости управления замком.

Часам к десяти эта попытка заканчивалась, и я спускался в столовую, где к этому времени уже собирались все наши, кроме Витьки и Таньки. Танька, как я понял, дома никогда не просыпалась раньше одиннадцати, а мой брат, радуясь неожиданным каникулам, спал и до двенадцати. Правда, он всерьез занялся верховой ездой и фехтованием и к вечеру уже едва стоял на ногах. На его счастье, утром с ним возиться было некому, поскольку Хоггард занимался с новыми солдатами, которых набирал в гарнизон замка. К тренировкам он подключал и солдат из моей и Танькиной охраны, гоняя всех до седьмого пота. К моему удивлению, Ригер и Лерий признали главенство Хоггарда без споров.

Постепенно я втянулся в такой ритм, как вдруг три дня назад в замок прибыл первый претендент на баронский титул с грамотой от короля. При виде его мама не на шутку разволновалась.

– Егор, и с этой горой ты должен сражаться?!

Я несколько секунд оценивающе смотрел на могучего сложения человека, который представился как Готлиб-без-замка.

– Он не опасен, – наконец вынес я свой вердикт. – Слишком массивен и оттого неповоротлив. Его основные преимущества – это сила и масса.

– Разве этого мало?

– В обычном случае – достаточно, но, мама, я слабее и легче всех солдат, разве что найдется какой-нибудь карлик-барон. Это ведь было ясно сразу! Деррон и обучал меня сражаться против людей, которые сильнее и массивнее. Нет, у этого человека против меня нет шансов – слишком медлителен.

Мама только вздохнула.

Готлиб оказался первым, но далеко не последним, и вскоре весь замок наполнился младшими сыновьями баронов, лишенных надежд на отцовское наследство, бывшими баронами, которые по какой-либо причине потеряли свой собственный замок и теперь горели

желанием завладеть чужим. Было несколько свободных наемников, прославившихся своими подвигами.

Утренние тренировки пришлось отменить, так как каждого вновь прибывшего я, как новый барон, должен был встречать лично. Постепенно эти претенденты, которые при виде меня сначала удивлялись, а потом начинали покровительственно улыбаться, довели меня до бешенства. Один даже пообещал в случае победы оставить меня при замке слугой. Только с большим трудом я удержался, чтобы прямо на месте не образумить придурка. Ролон прилагал огромные усилия, стараясь меня успокоить. И вот вчера прибыл последний претендент, и у меня наконец-то выдалась свободная минута. Все гости приняты согласно этикету и размещены в комнатах. Сопровождающие их воины тоже устроены. Нет, сегодня определенно очень хороший день, решил я.

Пусть этот мир вдаль летит сквозь столетия,
Но не всегда по дороге мне с ним.
Чем дорожу, чем рискую на свете я,
Мигом одним, только мигом одним!

– Милорд. – В комнату робко постучался один из слуг. – На дороге показался отряд. Очень большой, – добавил он.

– Кого это еще принесла нелегкая?

Я вздохнул, поднимаясь. Ну вот, а я уже собрался целый день провести в комнате, чтобы не видеть надоевшие рожи всех этих баронов без замков, младших наследников и просто солдат удачи. Слава богу, мне их еще занимать не приходилось, поскольку почти все время они проводили на ристалище (какой же тевтонский замок без ристалища!), тренируясь перед поединками. Но ничего не поделаешь, долг зовет, как сказал бы Деррон. Выйдя из замка, я быстро вскочил на уже оседланного Урагана и в сопровождении Хоггарда и десятка солдат в роли почетного эскорта отправился встречать новых гостей, проклиная их на все корки. Ну надо же, такой день испортили!

Хоггард неодобрительно покосился на мой наряд, состоявший из легкой куртки и обычных брюк. По его мнению, барон в такие моменты должен быть в полном вооружении. Но поскольку наряд встречающего нигде не оговаривался, то я предпочел не таскать на себе лишней тяжести, что уронило меня в глазах всех гостей.

«Рыцарю так одеваться не подобает», – был единодушный приговор.

Ну и леший с ними. Вот во время поединка посмотрим, насколько сильно им поможет все их железо. Из оружия я с собой брал только шеркон, с которым вообще расставался только перед сном, кинжал и пару метательных ножей.

Кортеж тем временем приблизился достаточно, чтобы я узнал королевский флаг. Присутствие короля на таких поединках всегда обязательно, поскольку он выступал судьей, а после принимал присягу у нового подданного. Хотя я ожидал его позже, дня через три, удивило меня не это раннее прибытие (в конце концов, он король), меня удивило второе знамя, и, судя по ошарашенному виду Хоггарда, он удивился не меньше моего.

– Мать божья! – удивленно прошептал он. – Что ж за дела творятся здесь?!

Второе знамя принадлежало Китежскому княжеству, более того – это был личный штандарт великого князя. А это значит, что в отряде был не только король Тевтонии, но и великий князь Китежа.

Вскоре я уже смог рассмотреть знакомую фигуру Ратобора, который ехал рядом с каким-то мужчиной в богатых доспехах. Скорее всего, это и был король Тевтонии Отто Брейниннг, отец Отто Даерха. Вдруг из приближающейся процессии выскочил всадник и помчался к замку.

Я дал шпоры коню и понесся ему навстречу, нарушая все правила этикета. Но в данный момент мне было на них глубоко плевать.

– Ты! – выдохнул я, поравнявшись с всадником. – Что ты здесь делаешь?

Ольга весело рассмеялась:

– А ты думал, что сможешь сбежать от меня? Как бы не так! – Она показала мне язык, потом, опасливо покосившись на приближающийся отряд, прошептала: – Вообще-то я переоделась слугой и пробралась в свиту отца. Но однажды случайно попала ему на глаза... Ох, что было! Но мы уже находились в Тевтонии, и он не мог отправить меня назад.

– А ты, молодой человек, произвел сильное впечатление на мою дочь, – неожиданно прогудел князь. – Что-то я не помню, чтобы еще из-за кого-нибудь она выкидывала такие номера.

– Ой! – Я испуганно посмотрел на подъехавших к нам Ратобора с королем и запоздало поклонился. – Рад приветствовать вас, ваши величества. Для меня большая честь принимать вас у себя в замке.

Король рассматривал меня так внимательно, что я начал чувствовать себя неловко.

– Так вот ты какой, Энинг Сокол. Честно говоря, после рассказов сына я представлял тебя несколько иначе.

– Сожалею, что не оправдал ваших надежд, – не сумел я скрыть сарказма. Однако это не рассердило Отто, а, наоборот, рассмешило.

– Вот теперь я узнаю того человека, про которого говорил мой сын. По его словам, ты отказываешься уважать даже королей, если они не докажут, что достойны уважения.

Я отчаянно покраснел, вспомнив свой давний спор с Даерхом. Вот уж не думал, что он о нем расскажет. Поклоном я скрыл растерянность.

– Рад встрече с тобой, Энинг, – вмешался Ратобор, спасая меня от «коллеги». – Изяслава просила передать, что вспоминает о тебе.

– Спасибо, ваше величество. Я тоже помню ее. Прошу в замок. – Присутствие двух монархов основательно выбило меня из равновесия.

– Вот уж не думал, что тебя можно чем-то смутить, – усмехнулся подъехавший ко мне принц Отто.

– Конечно, ваше высочество. Немного неожиданно, когда приезжают в гости сразу два монарха, даже не предупредив об этом.

– Могу сказать по секрету, – рассмеялся Отто, – это была идея моего отца. После того, что рассказали ему о тебе я и Ратобор, он вознамерился познакомиться с тобой как можно скорее.

– Да уж. Представляю, что там обо мне наговорили.

– Не так мрачно, Энинг.

Неожиданно вокруг раздались крики. Оказывается, в замке тоже сообразили, что означают эти штандарты, и претенденты выехали вместе со своими людьми навстречу монархам, оглашая воздух приветственными возгласами. Многие с любопытством и недоумением разглядывали Ратобора. Приветственных криков ему досталось ничуть не меньше, чем Отто, – в Тевтонии умели уважать титулы. Впрочем, особа монарха, даже если это монарх не самой дружественной страны, уважалась в этом мире всеми.

Кавалькада въехала в замок, и слуги моментально бросились принимать коней у всадников. Я даже посочувствовал им – сегодня у них будет много работы. Приезд короля – событие, которое невозможно не отметить. А уж приезд двух монархов, да еще один из них приехал с наследником, а другой с дочерью... Я печально вздохнул, представив, какое опустошение будет произведено сегодня в кладовых замка. Терегию это не понравится... совсем не понравится. Но тем не менее сам Терегий уже всю распоряжался подготовкой к пиршеству. Вереница слуг потянулась к складам с продовольствием, кто-то побежал на конюшни.

Кто-то вскочил на коня и, раздвигая толпу, помчался из замка с двумя мешками, очевидно, обнаружилось, что чего-то не хватает, и его срочно отправили приобрести недостающее. Гости же собрались во дворе.

Видя всю эту суету вокруг вновь прибывших, я поклялся себе:

– Бароном еще ладно, но никто и никогда не заставит меня стать королем!

– Энинг, ты неподражаем, – расхохотался Даерх, который, оказывается, все это время стоял рядом со мной и все слышал. – А тебе что, уже кто-то предлагал стать королем?

– Нет, – буркнул я. – Но мне никто не предлагал стать и бароном. Все это свалилось на меня совершенно неожиданно.

Тем временем дело продвигалось без малейшего моего участия. Хоггард занимался размещением солдат, прибывших в свите, Терегий готовил встречу, мои гости приветствовали монархов. В результате получилось, что я, хозяин замка, оказался отодвинут к дальней стене, откуда мог лишь печально созерцать поднявшуюся суету. Король Отто, взошедший на крыльцо, приветствовал своих подданных. Потом он представил собравшимся своего дорогого гостя и «брата» великого князя Ратобора с дочерью. Этот митинг грозил затянуться надолго. А все мои попытки пробиться к Отто с Ратобором пресекались в зародыше моими же гостями, которые никак не хотели понять, что мне следует быть подле монархов. По их представлению, я должен был быть доволен уже тем, что мой замок посетил король, а вот общаться с ним мне вовсе не обязательно. Один из них мне так прямо и заявил. Ссориться с этими кретинами не хотелось, и я, безнадежно махнув рукой, пробрался вдоль стены к лестнице, залез по ней на стену и уселся там, с философским видом созерцая творившееся внизу. Здесь меня и отыскал взглядом Ратобор, который, я готов был поклясться, усмехнулся.

Суета внизу нарастала. Каждый гость норовил обмолвиться хоть словом с кем-нибудь из монархов, чтобы потом иметь возможность заявить, что имел честь беседовать с королем Отто или Ратобором и что он был первым, с кем те заговорили, приехав на турнир. Причем таких людей совершенно не смущало, что таких «первых» каждый раз оказывалось не меньше тысячи.

Я задумался над этой суетой, совершенно не понимая тщеславия всех этих людей. Ну что особенного в том, что ты поговорил с королем? Ведь если у человека не было мозгов, так их и не прибавится от такого разговора. И как бы они ни оттирали меня, понятно, что больше всего времени с монархами буду проводить я, поскольку являюсь хозяином этого замка. Но сейчас я готов был отдать что угодно, только бы сия почетная обязанность досталась кому-нибудь другому.

В этот момент я поймал умоляющий взгляд Ольги, которой, кажется, уже осточертело это искусственное восхищение окружающих. Теперь я видел, как вымученно она улыбается в ответ на насквозь фальшивые восторги окружающих. Ведь ясно, что не будь она дочерью князя, то никто на нее даже внимания не обратил бы. Нет, года через три-четыре за ней, безусловно, стала бы выстраиваться целая очередь кавалеров с разбитыми сердцами, но сейчас она интересовала придворных подхалимов исключительно как лишний способ понравиться князю и королю.

Все, я разозлился! Я еще готов терпеть, когда эти идиоты оттирают меня, в конце концов, я никогда не был тщеславным. А встречаться с монархами предпочитал наедине – тогда они становились нормальными людьми, и с ними можно было поговорить. На людях же, судя по моему опыту, они совершенно невыносимы.

Я спрыгнул со стены и ужом ввинтился в толпу. Это оказалось настоящим испытанием моей ловкости – меня чуть не раздавили два рыцаря своими латами, поскольку, следуя дурацкому обычаю, они не расставались с доспехами. Мысленно высказав все, что о них думаю, я снова полез вперед. Толпа внезапно зашевелилась, и меня буквально вытолкнули к крыльцу, на котором стояли монархи.

Тут кто-то ухватил меня за плечо:

– Ты куда это собрался?

В этот момент мощная рука Ратобора втащила меня на крыльцо, удержав таким образом от бесполезной дискуссии с хамом.

Я поднял руку, требуя тишины. Толпа недовольно загудела, кто-то хотел даже возмутиться, но обычаи все-таки не всегда плохи. Никто не мог запретить говорить барону в собственном замке, и его права требовалось уважать всем без исключения.

– Прошу внимания! – как можно громче крикнул я и, как только тишина более-менее восстановилась, продолжил: – Их величества проделали долгий путь и, безусловно, устали. У вас еще будет случай выразить свои чувства, а сейчас я попрошу вас дать возможность их величествам отдохнуть с дороги. Однако, – я поспешил успокоить недовольный гул, – если у кого-то из вас есть срочное дело к монархам, то обратитесь... – я обвел взглядом двор, – обратитесь... Да вот хотя бы обратитесь к моему капитану Хоггарду.

Хоггард, которого я как раз в этот момент заметил в толпе, бросил на меня ну очень благодарный взгляд. Я вздохнул. Наверное, придется на это время увеличить ему жалование вдвое. Но все равно ближайšie два часа с ним лучше не встречаться.

– Спаситель ты наш, – вздохнул за моей спиной Ратобор. По всему было видно, что эта встреча не доставляет удовольствия ни Ратобору, ни королю Отто.

– Энинг, знаешь, ты прав, – заметил Отто Даерх. – Быть бароном еще куда ни шло, но быть королем просто ужасно.

– Ну, не все так плохо, сынок. По крайней мере ты можешь в любой момент обвинить этих людей в предательстве и казнить, – утешил сына король. – Правда, потом возникнет бунт, но это такая мелочь по сравнению с выслушиванием с умным видом всех тех глупостей, которые говорят эти люди. Но тут ничего не поделаешь, в этом и состоит главная обязанность королей.

– Что ж, – вырвалось у меня помимо воли, – теперь буду знать, в чем состоит обязанность королей. А я-то, наивный, полагал, что они должны о своих подданных заботиться. Какую глупость думал.

Ратобор, услышав это, расхохотался. Ольга тоже с трудом сдерживала смех. Король же отнесся к моим словам далеко не так снисходительно, но, глядя на смех Ратобора и своего сына, тоже не выдержал.

– Энинг, – наконец сказал он, – твой язык когда-нибудь доведет тебя до беды.

– Возможно. Но пока он довольно успешно выводил меня из нее.

– Энинг, я рад, что с тобой все в порядке, но... – Ратобор сделал преувеличенно строгое лицо, – тебе никто не говорил, что к священным особам монархов надо относиться с почтением и трепетом?

– Говорили, но забыли показать, как это делать.

– Да-а, – протянул Отто. – Ну и подданный у меня появился.

– Не сахар, – согласился я.

Тут уже смеялись все. Даже король, который до этого довольно холодно отнесся к моим шуткам, сейчас веселился от души.

– Отто, – Ратобор хлопнул своего «коллегу» по плечу. – Я же тебе говорил, что он и тебя сможет растормошить.

Вообще, насколько я мог предположить, для Ратобора все происходящее было довольно забавным. Как я уже убедился, он терпеть не мог все эти церемонии и предпочитал общаться в непринужденной обстановке. Из-за этого он и уважал тех людей, которые имели смелость не обращать внимания на его титулы. Но Отто, похоже, представлял все это немного иначе. Я вздохнул. Кажется, в его присутствии мне придется попридержаться свое

остроумие. Ратобор посмотрел на меня и усмехнулся, но, к счастью, промолчал. Да и времени на дальнейшие разговоры у нас не было. К нам уже спешили многочисленные слуги и мои родители.

– Егор, что там за столпотворение? – вылетел вперед мой брат.

– Витька, – прошипел я. – Заткнись! И не забудь, что я Энинг. Заткнись, кому говорю! – сердито повторил я, видя, что он уже хочет что-то возмущенно выпалить.

Тот, скорее всего от неожиданности, действительно замолчал. Я подошел к родителям и, взяв их за руки, подвел к Ратобору и Отто. Родители, поняв, что происходит что-то важное, молча доверились мне.

– Ваши величества, позвольте представить вам моих родителей и моего брата. А это его величество король Тевтонии Отто III и его сын э-э... тоже Отто и великий князь Китежа Ратобор, а также его...

– Ух ты! Настоящие короли! – брякнул Витька, перебив меня.

Стоявшая рядом с Ратобором Ольга поспешно спряталась за спину отца, откуда донеслось ее сдавленное хихиканье. Я же растерянно смотрел на брата, пытаюсь спешно придумать что-нибудь такое, что помогло бы выпутаться из этой глупейшей ситуации. Как ни странно, но мне помог король Отто.

– Ну и подданные мне достались, – всплеснул он руками, глядя на красного как вареный рак Витьку.

– Ага, но вы единственный король, кто согласился принять меня, ваше величество, – заметил я. – Святитель Парадизии запретил мне даже приближаться к его владениям, да и император Византии, как я слышал, тоже от меня не в восторге.

Теперь смеялся и Ратобор.

– Энинг, ты, конечно, умница, но вот твоему брату не мешало бы подучиться хорошим манерам.

– Я сам займусь его воспитанием.

– Что?! – Витька возмущенно уставился на меня, но на него никто не обратил внимания.

– Знаешь, – задумчиво заметил король, глядя на меня, – я никогда не смеялся так, как сегодня. Меня недаром называют мрачным Отто. Парень, со своими талантами ты либо станешь великим героем, либо пойдешь на плаху.

Я поклонился самым изысканным образом.

– Не могу не оправдать ваших надежд, ваше величество. Ваш приказ для меня священ. Решено, с завтрашнего дня я становлюсь героем.

Ольга с Отто Даерхом уже стонали от смеха. Ратобор с трудом сдерживался, чтобы не последовать их примеру. Слуги же взирали на меня со священным ужасом. Еще бы, так разговаривать с королем!

В этот момент появился Терегий:

– Ваши величества, прошу к столу.

Я с досады мысленно стукнул себя по лбу. Мог бы и сам догадаться, что при встрече таких гостей первым делом всегда накрывают стол. Было бы верхом неуважения, если бы я не сделал этого.

Тут, совсем некстати, появилась Танька. Я тихонько застонал и возвел глаза к небу.

– Так плохо? – насмешливо поинтересовался Отто Даерх.

– Ты еще успеешь сбежать. Время есть.

– Ну-ну. – Отто, кажется, не поверил мне.

Но Танька меня удивила. Даже не удивила – шокировала. Вместо того чтобы, как обычно, закатить скандал, она вдруг присела в изящном реверансе:

– Рада приветствовать вас, ваши величества.

Только тут я заметил деталь, которая ранее ускользнула от меня, – Танька нарядилась в лучшее платье. Откуда она узнала о приезде гостей и тем более о том, кто эти гости, было совершенно непонятно.

– Кто эта милая леди? – восхитился Ратобор.

– Ходячая катастрофа, – буркнул я.

– Егор, как тебе не стыдно? – прошептала мне мама.

Чтобы не выглядеть идиотом, я поспешно вышел вперед:

– Эту... гм, леди зовут Татьяна. В некотором смысле я отвечаю за нее до тех пор, пока не верну ее родителям.

В этот момент я увидел сразу помрачневшее лицо Ольги и понял, что мои неприятности только начинаются. Это, кажется, сообразил и Ратобор, который насмешливо наблюдал за мной и за дочерью. Даерх тоже заметил перемену в Ольге и украдкой хлопнул меня по плечу.

– Здравствуйте, ваше величество! – Из-за угла вылетел Рон, резко остановился и поклонился Ратобору. Потом заметил Даерха. – Ваше высочество, – снова поклонился он.

– Это мой отец, Рон, – тихо заметил ему Даерх.

– О, ваше величество. Простите, я не узнал вас. – Новый поклон.

– Рон, как я рада тебя видеть! – воскликнула Ольга, демонстративно беря его за руку.

– Но... – Рон растерянно захлопал глазами.

– Пойдем, расскажешь о ваших приключениях, ты так интересно умеешь рассказывать.

– А... – Рон с недоумением посмотрел на меня.

– Не обращай внимания на господина барона. Он сейчас будет занят.

Преодолев легкое сопротивление Рона, Ольга вывела его из комнаты.

Кажется, ни для кого не осталось секретом, для кого был разыгран весь этот спектакль. Ратобор вежливо делал вид, что ничего такого не заметил, и только усмехался в бороду. Король Отто тоже проявил деликатность. Только мой брат насмешливо косился на меня, но в такой компании на шуточки не решился. В молчании мы вошли в Большую столовую, где слуги быстро развели гостей по их местам.

Ольга на обед так и не явилась. Я несколько раз делал попытку исчезнуть, чтобы поговорить с ней, но всякий раз меня останавливал требовательный взгляд Хоггарда. Пришлось слушать монолог Таньки, которая без перерыва трещала о том, как она счастлива лицезреть настоящих королей. Ратобора это, кажется, забавляло, а вот Отто подобные разговоры явно не нравились. Мне тоже они надоели. Я с трудом досидел до конца трапезы. Счастье еще, что сейчас мы находились не в Китежском княжестве – там раньше чем к утру мы из-за стола не вылезли бы.

Извинившись, я оставил своих родителей беседовать с гостями, а сам поспешил уйти.

Ольгу с Роном я отыскал на конюшне, где они с комфортом устроились на сене, разложив перед собой разные кушанья, которые натаскали им слуги. Оно и понятно, кто ж из слуг, находящихся в здравом уме, откажет дочери великого князя.

Рон виновато посмотрел на меня и хотел уйти, но Ольга поймала его за руку:

– Сиди. – Потом она повернулась ко мне: – Кто это такая? Какая-нибудь принцесса?

– Ты что, сказок в детстве читалась? – рассердился я. – Какая еще принцесса?

– А кто она?

– Знакомая. Мы с ней в одном дворе живем. Увязалась эта... эта... в общем, увязалась за мной по собственной дурости, а я теперь нянчусь с ней. А еще ты тут устроила представление, как будто мне сейчас и без того скучно.

На лице Ольги промелькнуло виноватое выражение.

– А это правда, что ты родился в другом мире? – вдруг спросила она.

Я свирепо уставился на Рона. Теперь понятно, почему он так виновато смотрел на меня.

– Она спрашивала... я думал, что от нее не стоит скрывать... и потом, я хотел помочь тебе...

Я поглубже вздохнул, успокаиваясь. Как умела спрашивать Ольга, я успел убедиться на собственном опыте. Она как клещ вцепилась в малейшую оговорку или логическую неувязку и вытаскивала остальные сведения. У Рона не было ни малейшего шанса. Ей бы следователем работать.

– Я надеюсь, ты понимаешь, что об этом не стоит болтать?

– Что ж я, совсем дура? – обиженно спросила она. – Я даже отцу не скажу. Расскажи мне о своем мире!

– Твой отец и так все знает. Я ему все рассказал еще при первой нашей встрече.

– И он мне ничего не сказал?! Я же ведь его спрашивала! Ух, я ему скажу...

– Вы здесь? – Над сеновалом показалась голова Таньки. Какая нелегкая ее принесла? Танька поднялась по лестнице повыше, и я увидел, что она... НЕ ПЕРЕДЕЛАСЬ. Конец света... Она была в том же платье, в котором встречала гостей! Чтобы Танька пришла на конюшню в своем самом роскошном платье?! Да никогда! Она и в обычном-то никогда сюда не заходила, а уж чтобы лазить куда-нибудь... И тут меня ждало новое потрясение. Танька мало того что не переделась, так еще и нацепила на себя кучу разных драгоценностей: колье, несколько колец, ожерелье, сережки. Все эти «игрушки» она с энтузиазмом начала скупать еще в Амстере. Поскольку в деньгах она стеснена не была, то норовила скупить чуть ли не весь товар в ювелирных лавках. В замок она приехала с изрядным количеством украшений. И вот теперь если и не все, то большинство из них были развешены на ней. Она явно хотела кого-то потрясти. И она своего добилась. По крайней мере меня она потрясла – я еще никогда не видел такого количества драгоценностей на одном человеке. Выглядело это, мягко говоря, нелепо. К тому же я плохо разбираюсь в камнях, и для меня что стекляшка, что бриллиант. Ольгу же – ясно, что эта демонстрация предназначалась именно ей, – тоже нельзя было этим удивить (что она, бриллиантов не видела, что ли?). Я видел, как она с трудом сдерживает смех. Из нас троих только Рон взирал на Таньку восхищенно.

– Познакомься, Таня. Это Ольга.

Танька вежливо кивнула и, демонстративно осмотрев одежду Ольги, поджала губы. Я усмехнулся. Конечно, сравнение далеко не в пользу Ольгиной одежды. Как Ольга успела рассказать мне, она присоединилась к отцу тайно, в мальчишечьей одежде. Естественно, запасных гардеробов для девчонок в эскорте князя не нашлось, и ей пришлось продолжать путь в том, в чем была. Да и смысла покупать новую одежду не было, ведь в свите князя отсутствовали кареты, и принцессе пришлось весь путь проделать верхом. Но разница между Танькой и Ольгой заключалась в том, что Танька пыталась играть на публику, а Ольга оставалась собой. На балу ли в роскошном платье или сейчас в мальчишечьей одежде, она оставалась принцессой в любом наряде, а Танька... Танька оставалась Танькой даже в наряде принцессы. Кажется, она сама это поняла и покраснела.

– Кажется я не имела удовольствия видеть вас на трапезе. – Ишь ты, «не имела удовольствия», «на трапезе»! Каких слов нахваталась. – В честь прибытия их величеств. – В ее словах было столько яда, что можно было отравить полк солдат.

– У меня с собой нет подходящего платья. Не думаю, что моему отцу понравилось бы, если бы я присутствовала на торжественном обеде в таком виде, – спокойно ответила Ольга, словно не замечая насмешки.

– Извини, я забыл представить тебе мою гостью по всей форме. Таня, это Ольга – принцесса Китежского княжества, дочь великого князя. Ваше высочество, это Таня, моя соседка, которая, хоть и не совсем по своей воле, навестила меня вдали от дома.

Танька ошалело переводила взгляд с меня на Ольгу и обратно. Потом вопросительно посмотрела на Рона.

– Принцесса, принцесса, – быстро закивал он. Потом насмешливо посмотрел на нас и, засунув в рот куриную ножку, стал с аппетитом ее обгладывать, всем видом показывая, что он здесь совершенно ни при чем и вообще его здесь как бы нет. – Да не впадай в панику. Она хоть и принцесса, но ничего. Ей можно доверять. Своя в доску.

Я охнул и покотился со смеху, едва не свалившись с сеновала. И где он таких словечек поднабрался? Наверняка в моем мире. Интересно, а чем еще он пополнил свой словарный запас? Ольга недоуменно переводила взгляд с меня на растерянного Рона, который уже сообразил, что ляпнул что-то не то.

– В какую еще доску? – угрожающе поинтересовалась она, нависая над Роном. – А если я тебя сейчас доской?

С трудом, сквозь смех, мне удалось объяснить это выражение Ольге.

– Значит, своя в доску? – фыркнула она. – Странный у вас мир.

– Ой, странный, – усмехнулся я. – Ты не хочешь прогуляться? Помнишь, ты показывала мне свой город? Теперь моя очередь показывать свои владения.

Ольга секунду смотрела на меня, потом кивнула.

– Идет.

– Я с вами.

– Что?! – Я недоуменно обернулся к Таньке. – Ты?! С нами?! Танечка, ты не заболела? Если ты еще не поняла, то мы отправляемся не в карете, а верхом.

– Ну и что? Мне давали уроки верховой езды!

Интересно, а какие уроки ей еще давали?

– Но ты же никогда до этого не выезжала из замка.

– Надо же когда-нибудь начинать.

В общем, отговорить мне ее не удалось. Если Танька что-то вбила себе в голову, то ее не свернуть с пути даже бульдозером. Раз уж с нами едет Танька, то Рон лишним никак не будет. Так что на прогулку мы отправились вчетвером. Выезжая за ворота, я заметил, как за нами на приличном расстоянии пристраиваются трое солдат из княжеской охраны.

– Не обращай внимания, – посоветовал я Ольге, которая сердито наблюдала за ними. – Сделай вид, что их нет.

Ольга так и поступила. И теперь даже присутствие Таньки не могло омрачить нашего хорошего настроения.

Глава 2

Турнир начался через неделю. Утром ветер разогнал облака, день выдался ясным и теплым, несмотря на стоявший на дворе октябрь. Для турнира погода идеальна – не жарко и не холодно. День и правила поединка объявил Голос короля. Насколько я понял, Голос – что-то типа должности при короле Тевтонии – но не только, слова этого человека полностью отождествлялись со словами короля. Считалось, что Голос говорит от имени монарха. И если он произносит: «Я сказал», то понимать его следовало как «Король велел!». В жизни же это был молчаливый человек (что вполне понятно, при значимости-то каждого его слова), который тенью следовал за королем. Имени своего он не называл, подозреваю, что он вообще забыл его. Все обращались к нему не иначе как Голос.

На следующий день после прибытия королевского кортежа он собрал всех претендентов на баронство и объявил дату и время начала турнира, после чего огласил имена тех, кому выпал жребий сражаться в первый день.

Голос свернул пергамент:

– Господа, милорд рыцарь-барон согласился принять ваш вызов и решил сражаться с вами до первой крови. Поединок заканчивается в тот момент, когда у одного из сражающихся появляется кровь. Если один из соревнующихся убивает своего противника, то он лишается права продолжать поединок за баронство. Выбор оружия свободный.

По залу прокатился невнятный гул. Такого от меня явно не ожидали. Нет, то, что поединок будет до первой крови, ждали – вряд ли мальчишка, у которого, как они думали, нет шансов, согласится рисковать своей жизнью. Но вот свободный выбор оружия... на это решался не каждый. Ведь вызываемый имеет право выбора оружия, и вполне естественно, что он постарается выбрать то, которым владеет лучше всего, ведь в поединке это может сыграть решающую роль. И никто не осудит его за это. Вызываешь – будь готов сражаться тем, что предложит противник, а если не знаешь этого оружия и не владеешь им – сиди дома. От такого преимущества отказываться просто глупо.

– И пусть каждый из вас выкажет на поле мужество и воинскую сноровку. С богом, господа! – Голос развернулся и вышел.

Турнир за баронство – событие не частое, и с самого утра тысячи людей потянулись со всех окрестных деревень и городов, спеша занять места поближе к месту поединка, чтобы не пропустить ничего интересного. Я сидел вместе с монархами на специальном балконе, откуда было видно все поле, и с интересом наблюдал за подготовкой к турниру. На этом же балконе находилась вся моя семья, Отто Даерх, Танька, блистающая всеми своими украшениями, и Ольга, которая сидела рядом с отцом в роскошном платье. Чтобы обеспечить ее гардеробом, мне пришлось посылать слугу аж в соседний город, и стоило мне это довольно приличной суммы. Вернулся слуга только вчера вечером, но зато тот взгляд, которым одарила меня Ольга, стоил всех усилий. Отцу она тогда ничего не сказала и появилась в моем подарке сегодня утром. Выразив полное одобрение ее платью, Ратобор насмешливо взглянул на меня и, взяв дочь под руку, провел на балкон.

Распорядитель турнира посмотрел на наш балкон и, увидев одобрительный знак короля, подал сигнал к началу. Однако сами поединки должны были начаться только после моего приветствия претендентам на мой титул (ох уж мне эти традиции!).

Следить за турниром самому, а не читать о нем в книжках было интересно и довольно необычно, поэтому я с любопытством вертел головой во все стороны. О том, что в скором времени мне самому предстояло принять участие в турнире, я не думал. В первый момент я, правда, решил, что мне придется сражаться по очереди с каждым из претендентов. Но Отто меня успокоил, заявив, что сперва они будут «вышибать мозги» друг другу. В финале

оказываются трое, занявших первые три места. Только тогда начинаю сражаться я. Сначала с тем, кто занял первое место. Если он побеждает, то становится бароном, если нет, то я сражаюсь со вторым. Время поединков определяю я сам, но с разницей не больше, чем два дня между ними.

Тут я почувствовал, что кто-то толкает меня в бок.

– Все ждут тебя, – заметил Даерх.

Я нерешительно встал. Черт, раньше я думал, что самое трудное – это выступить перед магистратом в Амстере. Что ж, а каково выступать перед такой толпой? Я откашлялся, нерешительно оглядел семью и наткнулся на ехидную улыбку брата. Как ни странно, но эта улыбка помогла мне взять себя в руки.

– Господа, – начал я. – Я рад приветствовать всех вас здесь и благодарен вам за оказанную мне честь. – Такого от меня явно не ждали, и все вокруг затихло. – Да-да, благодарен за оказанную мне честь, я не оговорился. То, что на этом поле сегодня собрались лучшие бойцы Тевтонии, говорит о вашем уважении ко мне. Никто, ни один уважающий себя человек не будет сражаться с тем, кого считает недостойным, и то, что вы согласились бросить мне вызов, говорит о том, что вы признаете меня равными себе. Я благодарен вам за это.

Похоже, мне удалось всех удивить. Кто растерянно, кто недоуменно, но все, абсолютно все слушали меня самым внимательным образом. Претенденты же на титул были просто шокированы. Они-то как раз не считали меня равным себе и не уважали меня, но и возразить ничего не могли. Не признаваться же им, в самом деле, что они заявили сюда именно потому, что ни во что меня не ставили?! Да если бы меня считали опасным бойцом, разве рискнули бы они бросить вызов? Я все перевернул с ног на голову. Мысленно я поблагодарил Мастера, который не пожалел времени и занимался со мной риторикой. Как я тогда возмущался и отбивался, но Мастер был тверд.

– Никогда заранее не знаешь, что и где может пригодиться, – неизменно повторял он.

И вот теперь действительно пригодилось.

– Я с удовольствием буду следить за мастерством, которое вы будете демонстрировать здесь. – Тут мне кое-что пришло в голову. – Вы все здесь, безусловно, заслуживаете победы, но не все из вас окажутся победителями. И мне, к сожалению, выпадет честь сразиться только с тремя из вас... – такой вот намек, что я проигрывать не собираюсь, а если не поймут – что ж, их дело, – только трое доберутся до финала. Поэтому я хочу предложить, чтобы победитель проявил великодушие и угостил своего противника в трактире за свой счет. Каждый из вас достойный воин, и кому-то просто не повезет, так пусть же это угощение будет ему утешением!

Если кто и был против, то их голоса потонули в одобрительном реве. Мое предложение, похоже, понравилось всем. Дождавшись тишины, я закончил:

– Мне же остается только объявить начало турнира, и пусть победит сильнейший!

Вытерев пот, я опустился на свое место под гром аплодисментов. Бросив взгляд в сторону родных, я понял, что сегодня мне еще раз удалось удивить родителей. Витька же был откровенно ошеломлен. Тут я заметил, что на меня внимательно смотрит король.

– Я все же думал, что мой сын преувеличивает твои таланты, – заметил он.

– О, я просто...

Отто махнул, не давая мне продолжить:

– Кажется, сегодня появился новый обычай. И, должен признать, он мне нравится. Как благородно – угостить проигравшего. Немного найдется людей, которые могут похвастаться тем, что ввели новый обычай.

– Да при чем здесь благородство? Просто все эти гости так уменьшили мои припасы, что я решил, что имею право возместить хотя бы часть. Вот я и подумал, что стоит немножко потрясти их кошельки. Теперь после каждого поединка соперники отправятся в ближайший

трактир, где проведут немало времени, оставив там свои деньги. А уже потом часть этих денег вернется ко мне в виде налогов. Конечно, все они и так будут пропадать в трактирах, но у проигравших, как правило, остается мало денег, и они обычно уезжают, а так останутся здесь, платить же за них будет победитель. Двойная выгода.

В этот момент стоило посмотреть на короля. Он выглядел так, будто проглотил лимон. Только сейчас я сообразил, что не стоило мне все это говорить. Пусть бы Отто считал, что мое предложение вызвано исключительно благородными свойствами моей натуры. Даерх же и Ратобор, которые не пропустили ни слова из объяснения, с трудом удерживались от смеха.

– Энинг, – сквозь смех выдавил Ратобор. – Тебе надо пойти ко мне финансами завести.

– Не дело барона – заниматься такими делами! – сердито заметил король.

– Отец, я же тебя предупреждал, что у него на все свое мнение.

– Можно подумать, ты его одобряешь!

Даерх пожал плечами:

– Скорее я принимаю его таким, каков он есть.

Ратобор хитро взглянул на меня и повернулся к королю:

– Твой сын сказал очень мудрые слова. Не стоит каждого мерить одной меркой. К тому же по некоторым причинам, о которых мы с вами знаем, он и не может быть похожим на других.

Король демонстративно отвернулся и стал смотреть на поле. Его же сын наклонился ко мне:

– Энинг, о чем это они говорили? Какие такие причины?

Я неопределенно пожал плечами:

– Да так, есть кое-какие политические мотивы.

– Энинг, все эти мотивы я знаю гораздо лучше тебя. И я знаю отца, он никому не простил бы такого пренебрежения рыцарским кодексом.

– Может, я ему понравился?

– Возможно. Но мой отец всегда ставит долг выше личных симпатий. Тем более, понравиться ему мог только человек, который соответствует его представлению о рыцарях и баронах, а ты, уж извини, в его стандарты никак не вписываешься.

– Я же говорил, что есть политические причины...

– Эти причины могут заставить его терпеть тебя, и только. Отец же явно заинтересован тобой. Он изучает тебя, а это для него совсем нетипично. Чтобы он так относился к человеку, который, по его представлениям, не соответствует образу рыцаря, причины должны быть посolidнее политического интереса.

– Отто, считай, что ты угадал. Твой отец знает обо мне нечто, что заставляет его относиться терпимо к любым моим глупостям...

– ...но сказать ты не можешь. Я все понял. Настаивать не буду. Если отец посчитает нужным, он сам мне все расскажет.

Я согласно кивнул головой и уставился на поле. Впервые я мог наблюдать за турниром рыцарей. Сколько раз я читал об этом! Сколько раз представлял себя отважным рыцарем, мчащимся на коне с копьём наперевес навстречу противнику! Правильно говорится: «Будьте осторожны в своих желаниях». Вот теперь я сижу здесь и наблюдаю за самым настоящим поединком рыцарей, к тому же в скором времени мне предстоит самому принять участие в турнире.

Впрочем, я быстро разочаровался. Очередной поединок почти ничем не отличался от предыдущего. Двое людей, нагруженные различным металлоломом, который здесь называют доспехами, садились на коней (бедные животные!), разъезжались в разные стороны, ждали сигнала, а потом неслись навстречу друг другу, выставив копыя. Если кому-то везло,

то он ссаживал своего противника с первого раза, если нет, то, сменив обломки на целые копья, они повторяли представление. И так до тех пор, пока кто-то из них не оказывался на земле. Победитель, соскочив с коня, картинно обнажал меч. Порой, если упавший еще не успевал подняться, то победитель быстро оказывался на лежащем и кинжалом царапал какой-нибудь обнаженный участок кожи. Но подобное поведение считалось неблагородным, хотя и не наказывалось. Большинство в этом случае давали сопернику подняться на ноги, а потом рубились с ним на мечах или сражались иным оружием.

– Скучно, правда?

Я удивленно обернулся к Даерху:

– Скучно?! Я думал, ты любишь турниры.

Отто рассмеялся:

– Не одному же тебе удивлять всех. Пора и самому удивиться. Нет, ты прав, я люблю поединки, но здесь... убого. Сейчас сражаются слабейшие. Вот когда выйдут действительно сильные бойцы, тогда будет на что посмотреть. Да ты и сам видишь. Разве хороший воин будет так лезть напролом?

Я был полностью согласен с Отто. Такое ощущение, что каждый из сражающихся готов был лбом пробить крепостные стены... Никакой ловкости, никакого умения, одна тупая сила – вперед, надавить, расплющить врага. Да отойди его противник в сторону – этот вояка и остановиться вовремя не сможет, так и въедет в трибуны.

Но мой брат смотрел за всем происходящим очень внимательно и от избытка чувств иногда со всей дури стучал по ограждению.

– Вот кто настоящий рыцарь и барон, – услышал я ворчание короля, который наблюдал за моим братом. – Сразу видно, кто из них старший. Вот он – настоящий рыцарь.

Я подавился смехом, услышав такой сомнительный, с моей точки зрения, комплимент, и задержал дыхание, стараясь не расхохотаться. Нет, ничего не получается. Под удивленные взгляды я выскочил с балкона, прислонился к стене и уже здесь дал волю смеху. Рядом со мной появились Ольга и Витька, которые с тревогой смотрели то друг на друга, то на меня.

– Что это с ним? – поинтересовалась Ольга.

Витька красноречиво покрутил пальцем у виска.

– Витька, ты слышал, что сказал про тебя король? – выдавил я. – Ты так самозабвенно наблюдал за поединками, что его величество посчитал тебя настоящим рыцарем и бароном. Понял? Ты – настоящий рыцарь и барон!

Ольга недоуменно уставилась на меня:

– Но ведь он похвалил твоего брата, что тут смешного?

Я наконец успокоился.

– Поздравляю, братишка, для настоящего рыцаря у тебя есть все: любовь к поединкам и энтузиазм, ну а остальное необязательно.

– Вы можете объяснить, что здесь происходит? – рассердилась Ольга. – Что такого смешного сказал король?

– Да ничего. Смешным в данном случае стал мой брат. Ведь король сказал, что настоящий рыцарь должен любить сражения. Это качество он и увидел в моем брате, наблюдая, с каким энтузиазмом тот смотрел за поединками. Но вот о мозгах король ничего не сказал. Для настоящего рыцаря они совсем необязательны.

– А я и не рыцарь! – огрызнулся Витька. – Это ты у нас рыцарь!

– Верно, но мне все говорят, что я неправильный рыцарь.

Ольга в сердцах топнула ногой:

– И из-за такого пустяка вы устроили целый спектакль! Вы как хотите, а я возвращаюсь! – На ступеньках она обернулась и посмотрела на меня: – Еще неизвестно, у кого мозгов меньше – у тебя или у твоего брата. Надо же такое представление устроить! И если ты такой

мозговитый, то советую поскорее придумать, что ты скажешь королю, когда вернешься. Мне почему-то кажется, что смех над словами монарха вовсе не говорит о наличии у тебя тех самых мозгов, которыми ты сейчас хвастался.

– Съел? – Витька усмехнулся и двинулся следом за Ольгой.

Я же крепко задумался. Впрочем, думать надо было раньше. Ольга права, еще неизвестно, у кого мозгов меньше. Печально вздохнув, я тоже вернулся на балкон.

– Прошу прощения, ваше величество, – я решил сразу заговорить, не дожидаясь недолгих расспросов. – Мне неожиданно стало плохо, и я вынужден был вас срочно покинуть. Еще раз прошу у всех прощения.

Вряд ли кто мне поверил, но в подробности вдаваться не стали. Король же, скорее всего, посчитал мою выходку очередной причудой моего иномирянского поведения. Я облегченно перевел дух и уселся на свое место, твердо решив больше к себе внимания не привлекать. Устроившись поудобнее, я вошел в дей-ча и задремал, тем не менее продолжая краем сознания наблюдать за происходящим, на случай если кто-то обратится ко мне. Вот будет скандал, если станет известно, что барон уснул, наблюдая за поединками. Да и для здоровья полезней спать вполглаза – ведь с трибун напротив очень даже удобно выстрелить из арбалета, а охоту на меня Братства Черной Розы никто не отменял.

Турнир продолжался уже три дня. Постепенно претендентов на мой титул становилось все меньше и меньше. А я в эти дни поправился килограмма на два. А чего еще можно ожидать, если я вставал, завтракал и отправлялся на ристалище, где, устроившись поудобнее на своем месте, мирно дремал до обеда под грохот столкновений и крики толпы. Впрочем, теперь я уже следил за поединками более внимательно, поскольку сейчас на поле стали выходить те, кто реально претендовал на мой титул. А значит, стоило уделить им больше внимания и изучить наиболее опасных. В этом мне помог Отто Даерх, подробно охарактеризовав каждого претендента – он знал всех лучших бойцов Тевтонии.

Но, кроме предстоящего боя, появились и другие проблемы: чем ближе был мой поединок, тем тревожнее становилась мама. Все чаще я видел отца, мрачно разглядывающего могучие фигуры претендентов и их оружие. Задумчивее делался брат. Теперь он уже без всякого энтузиазма наблюдал за происходящим. Однажды Витька даже поделился со мной своими тревогами. Перед сном он зашел ко мне в комнату и сел на кресло, мрачно глядя в окно.

– Слушай, ты уверен, что справишься с этими танками? Я гляжу, ты уж больно спокойно наблюдаешь за тем, что происходит на поле. Неужели тебя это не тревожит?

Я аккуратно разложил кровать, сел на нее и взглянул на Витьку:

– Ты знаешь, моя тревога здесь ничего не решает. Я не люблю все эти поединки и бои, но поделать ничего не могу. Хочу я того или нет, но сражаться мне придется. Теперь отвечу на вопрос, который ты никак не решишься мне задать: есть ли у меня шансы победить. Есть, и очень неплохие. И поверь, я вовсе не успокаиваю тебя.

И вот наступил заключительный день турнира. Осталось только трое претендентов, которые сейчас сражались за первое, второе и третье места. Впрочем, с первым было уже все ясно, и бой шел за второе-третье.

На этот раз за боем я наблюдал самым внимательным образом, ведь именно с этими людьми мне предстояло сразиться.

К балкону подъехал занявший первое место. Подняв забрало, он поклонился сперва королю, потом Ратобору и потом уже мне.

– Милорд, я рыцарь Эрих Вардек – победитель турнира. Я оспариваю ваше право на титул и имею честь вызвать вас на поединок, который состоится в день и час, удобный вам. – Рыцарь, закончив ритуальную фразу, склонил копье и стал ждать моего ответа.

Я поднялся с места:

– Милорд, я, рыцарь Энинг Сокол, принимаю ваш вызов и соглашаюсь биться с вами за титул завтра в десять часов утра. Вас устраивает это время?

– Вполне, милорд. – Эрих еще раз поклонился и отъехал.

Я тоже опустил на место.

На поле вышел Голос.

– Слушайте все!!! – Трибуны замерли. – Сейчас состоится заключительный поединок претендентов за второе и третье место между Готлибом-без-замка... – на один край поля выехал человек, – и сэром Альвейном Буррарским. – Сэр Альвейн появился на другом краю поля.

Голос отошел к ограждению и махнул рукой. Набирая скорость, претенденты понеслись навстречу друг другу. И тут случилось непредвиденное. Неожиданно у сэра Альвейна оторвалось стремя, и он покатился по земле. Трибуны ахнули. Готлиб натянул поводья, заставив своего скакуна встать на дыбы, а к упавшему уже бежали судьи и маг-врач.

Король и Ратобор внимательно наблюдали за происходящим, ожидая доклада судей. Меня же интересовало другое. Я смотрел за поединщиками слишком внимательно, чтобы ошибиться, но мое наблюдение было настолько невероятным, что я никак не мог в него поверить. И тем не менее я готов был поклясться, что сэр Альвейн устроил свое падение специально. Я видел, как, слегка приподнявшись в седле, он резко надел на одно стремя, и оно не выдержало тяжести человека в доспехах. Но зачем ему это понадобилось? Что Альвейн выигрывал своим падением?

– Отто, – толкнул я Даерха, – что сейчас будет?

– Все зависит от степени ранения, – ответил тот. – Если рана несерьезна, то Альвейн продолжит поединок, а если серьезна, то, скорее всего, вызовет Тень.

– Тень?

– Да. Так называют человека, выступающего под знаменем другого. Как правило, это наемник. – Видя, что я не понимаю, Отто объяснил подробнее: – В случае если во время поединка один из соперников случайно получает рану – вот как сейчас, например, – он имеет право призвать Тень – постороннего человека, согласного выступить под его знаменем. В случае победы Тени полагается тысяча динаров. Как видишь – недешево, но если главный приз того стоит, то, сам понимаешь, мелочиться никто не будет. А баронство этого стоит.

– И кто это будет?

– Да кто угодно из публики.

В этот момент к балкону подошел судья и обратился к королю:

– Ваше величество, Альвейн не может продолжать поединок. Он просит разрешения призвать Тень.

Король согласно склонил голову.

Вскоре на поле, перед лежащим на носилках сэром Альвейном, выстроились охотники продолжить поединок вместо него.

Мучимый тревожными предчувствиями, я внимательно наблюдал за происходящим. Вот! Или показалось? Нет, кажется, Альвейн все-таки обменялся с тем высоким человеком легким кивком.

Альвейн выбрал именно его. Так, теперь осталось понять, зачем ему это надо.

– Отто, ты ничего странного не заметил? – поинтересовался я у Даерха.

– Да нет. А что случилось?

– Почему Альвейн выбрал этого человека?

– Может, он его знает. Сейчас посмотрим, насколько хорош его выбор.

Сэра Альвейна уже унесли с поля, а занявший его место человек готовился к бою. Сколько я ни вглядывался, я не видел в этом человеке ничего странного, и все же чем-то он

меня тревожил. И Альвейн опять-таки неспроста его выбрал, и мне не мог померещиться тот еле заметный кивок, которым они обменялись друг с другом. На всякий случай я вошел в дейча и подробно рассмотрел этот момент, а заодно уж просмотрел эпизод падения Альвейна. Теперь я был уверен на сто процентов, что Альвейн упал намеренно, но почему он это сделал и кто тот человек, который вышел вместо него?

А поединок между тем уже закончился. Тень Альвейна первым же ударом вышиб из седла своего противника, а потом, не дав ему оправиться, воткнул кинжал в стык доспехов. Воткнул неглубоко, только чтобы показалась кровь. Трибуны сердито зашумели, недовольные таким окончанием. Тень был освистан зрителями, но это, похоже, его мало волновало. Кажется, для него была важна только победа.

С ристалища я уходил задумчивый и встревоженный, потому что никак не мог понять, что происходит, и это сильно действовало мне на нервы. Кто был этот Тень? Что у них за договоренность с Альвейном? Почему Альвейн упал? Стоп! Кажется, я знаю ответ! Вот сейчас пойму...

– Энинг!

Я вздрогнул, и та догадка, которая уже почти оформилась, исчезла. Я чертыхнулся.

– Энинг! Ты где пропал? – Рядом со мной возник Рон. – Тебя все там ищут.

Ладно, потом додумаю. В конце концов, это не к спеху.

– Иду, Рон.

В комнате собралась вся моя семья, Ольга, Танька, Ролон, Ратобор, Отто Даерх и король Отто.

– Ну что, завтра твой день. Готов? – Даерх внимательно посмотрел на меня.

– Неужели нельзя как-нибудь обойтись без этого? – не выдержала мама.

Ратобор с Отто удивленно посмотрели на нее.

– Конечно, нет, – ответил король. – Ваш сын должен доказать, что достоин титула.

– Да неужели из-за этого идиотского титула я должна позволить калечиться собственному сыну!!! Да пусть этот титул берет тот, кому он нужен.

– Титул – это не вышивание, которое можно выбросить за ненадобностью, – сурово отрезал король. – Энинг в любом случае должен завоевать его, на это есть очень веские причины.

– Все в порядке, – поспешно вмешался я. – Я готов к бою. Меня тревожит только один соперник...

– Готлиб, – кивнул Даерх. – Это очень опасный противник. Если бы не случайность, то он стал бы первым.

– Нет. Готлиб меня не тревожит. Как я уже говорил, он слишком массивен и полагается на силу. Меня тревожит Тень Альвейна. Что-то не нравится мне он.

Ратобор, Даерх и король недоуменно посмотрели на меня. Только Ролон согласно кивнул и задумчиво посмотрел вдаль.

– Энинг прав. Мне это тоже не нравится. Из всех троих он самый опасный. Плохо, что поединок с Готлибом закончился слишком быстро. Я не успел понять его стиль.

Это тревожило и меня. Двое других соперников были мне известны. Они провели не один бой, и я смог изучить их манеру, а вот Тень был совершенно неизвестен. Если бы он сражался хоть чуточку дольше...

– Ладно, Энингу надо отдохнуть перед завтрашним боем. Не будем ему мешать. – Ратобор решительно стал выпроваживать всех из комнаты.

Ко мне подошла Ольга и молча сжала мне руку. Я благодарно посмотрел на нее. Почему-то именно ее молчаливая поддержка показалась мне наиболее важной. Я заметил, как сердито сверкнула глазами Танька, наблюдавшая за нами. Вот кого я действительно не понимал, так это Таньку. Ну чего она взъелась на Ольгу? Раньше она меня в упор не замечала

и даже в этом мире не очень баловала своим обществом. Но стоило здесь появиться Ольге, как Танька буквально замучила меня. Проходу не давала. «Егор, не хочешь прогуляться? Егор, покажи мне замок. Я с тобой, Егор». Достала капитально. Зато Ольгу в упор не замечала. Ходит мимо нее, делая вид, что ее вообще нет.

– Вы что, поругались? – спросил я однажды Ольгу.

– С кем? – удивленно спросила она. – А, с этой твоей подружкой? Нет. По-моему, она просто меня не любит.

– Никак не пойму, чего она хочет.

На этом наш разговор и закончился. Многочисленные гости, турнир, дела баронства отнимали все мое время. За эти дни я встречался с ней раза три, не больше. Даже с родителями я виделся в основном на балконе, откуда мы наблюдали за ходом турнира.

Оставшись один, я прошелся по комнате. Вот уж не думал, что буду волноваться из-за поединка. Ну не нравился мне этот Тень. Мне вообще не нравилась вся эта история с падением Альвейна. Ну ладно, до завтра все равно ничего не сделать, а лишние переживания только ослабят меня перед боем.

На следующее утро я встал в восемь и около часа занимался разминкой, чтобы разогреть мышцы. Потом вышел в столовую. Мама как могла весело посмотрела на меня, но было видно, что за ее веселостью прячется тревога. Вчера я как мог пытался успокоить ее, доказывая, что никто меня не убьет, поскольку тогда мой противник лишится баронства, из-за которого, собственно, и ведется турнир. А любую рану очень быстро залечат маги-врачи.

Скорее бы этот турнир закончился, что ли. Все это многодневное ожидание изматывает сильнее любого боя.

Завтрак прошел в довольно напряженной обстановке. Пожалуй, только Рон и Ролон не выказывали никакой тревоги.

– Не понимаю, что они все волнуются? – говорил Рон, помогая мне застегнуть перевязь с мечом. – Разве кто-нибудь из этих вояк сможет справиться с рыцарем Ордена?

– Конечно, нет, Рон, – успокоил я не столько его, сколько себя. – Вот мы удивим всех. Верно?

Рон согласно кивнул.

Я еще раз проверил свое снаряжение. В отличие от своих соперников, я не стал облачаться в тяжеленные латы, в которых я даже ходить бы не смог. На мне была все та же кольчуга, что дал мне Деррон, шеркон, кинжал за поясом и неизменный рыцарский обруч. После недолгого раздумья я отказался от щита. В самом деле, зачем мне щит, если результат удара в него копьем рыцаря для меня вполне предсказуем? Мое преимущество в подвижности, а не в силе.

Эрих Вардек уже ждал меня на ристалище. Его копье угрожающе покачивалось, готовое в любой момент опуститься и ринуться на врага. Что ни говори, но облаченный в доспехи рыцарь производит сильное впечатление.

Я вышел на поле, ведя Урагана под уздцы, без слуг, которые неизбежно сопровождают любого другого поединщика, поскольку без их помощи тот просто не сможет залезть в седло. Трибуны удивленно замерли. Моя кольчуга, мой почти игрушечный меч так резко контрастировали с солидным вооружением моего противника, что люди не знали, что и думать.

Вскочив в седло, я крепче ухватил поводья и проверил кинжал, он для меня сейчас был важнее меча.

Ко мне подошел судья.

– Милорд, вы не возьмете копье? – удивленно спросил он.

– Господин судья, – с сомнением осмотрел я длинные копья, стоявшие у стенки, – вы уверены, что я смогу справиться с этими жердями? Я же их даже не подниму.

– Но тогда возьмите щит...

– Швырнуть его в противника, – блеснул я остроумием.

– Метательное оружие запрещено использовать на турнире. Вам будет засчитано поражение. – Похоже, моей шутки не поняли.

– А вы уверены, что щит относится к метательному оружию?

Судья нахмурился. Он никак не мог решить эту дилемму. С одной стороны, правила запрещали пользоваться только метательным оружием, щит же к таковому явно не относился. С другой – я только что сказал, что щит вполне возможно использовать в таком качестве.

– Я спрошу у короля, – наконец решил он.

– Зачем? – с искренним недоумением поинтересовался я.

– Но я должен узнать, можно ли использовать щит в таком качестве.

– А зачем? – Разговор все больше забавлял меня. – Я же не собираюсь брать щит, а значит, не смогу его и кидать.

– Верно. – Мне показалось, что судья вздохнул с облегчением. – В таком случае, если вы готовы, я объявляю начало поединка.

Тем не менее начало поединка вновь было отложено, на этот раз по вине Эриха, который несколько мгновений смотрел на меня, а потом позвал судей и что-то яростно стал им доказывать. Через некоторое время судьи подъехали к распорядителю турнира. Тот выслушал их и отправился к королю. Я видел, как Отто наклонился к распорядителю, а потом что-то сказал стоявшему рядом с ним Ратобору. Ратобор согласно кивнул. Отто махнул рукой мне и Эриху. Пришпорив коня, я подъехал к балкону, чуть позже рядом оказался и Эрих.

– Благородный Эрих Вардек выразил недоумение вашим вооружением, милорд, – обратился ко мне король.

– Черт возьми!!! – взорвался Эрих. – Я воин, а тут мне приходится сражаться с детьми! Мало того, этот ребенок еще и выходит на поле почти без оружия! Я не воюю с детьми, тем более не воюю с безоружными детьми, возмнившими себя рыцарями! Я отказываюсь от этого поединка!

Я невольно почувствовал уважение к этому человеку. Не каждый был способен отказаться от баронства, которое, казалось, само плыло ему в руки. Да большинство участников на его месте стали бы сражаться даже с младенцем.

– А вы разве не знали возраст нового барона, когда дали согласие на бой? – поинтересовался король.

– Не знал. Я только две недели как вернулся из-за океана. Тут узнал о готовящемся турнире за титул и решил принять в нем участие.

– А вам не кажется, что милорд сам виноват в своих проблемах, раз уж согласился принять этот титул? – спросил Ратобор, с усмешкой поглядывая на меня. Я сделал вид, что разглядываю облака и совершенно не замечаю этого ехидного взгляда.

– Мне пришло это в голову, поэтому я и не прекратил участие в турнире раньше. К тому же был случай показать свое умение. Но сейчас, видя, как... – Эрих запнулся, – видя, как милорд выехал на поле почти безоружным, я понял, что не могу с ним сражаться.

– Энинг, слово за тобой. – Король посмотрел на меня.

Я подвел коня поближе к Эриху.

– Вы действительно благородный человек, сэр Эрих. Не каждый на вашем месте поступил бы так, однако хочу заметить, что я вовсе не так незащищен, как кажусь.

– О да, – усмехнулся Ратобор.

Я покосился на князя и продолжил:

– Поэтому давайте сделаем так. Мы этот поединок не отменим, а отложим. У меня впереди еще два боя. Вы посмотрите на них, а потом решите: отказаться от поединка со мной или согласиться.

Эрих удивленно посмотрел на меня:

– Ты надеешься победить в этих двух схватках?

– Не надеюсь. Совсем не надеюсь. Я выиграю их. Так как, по рукам? – Я протянул Эриху руку.

– Соглашайся, Эрих, – поддержал меня принц Отто. – Клянусь, не пожалеешь.

Эрих задумчиво посмотрел на меня и нерешительно пожал протянутую руку. Потом повернулся к королю:

– Пусть вместо меня сражается Готлиб. Я имею право передать любому свое первое место. А он заслужил это.

Отто согласно кивнул. Такое право Эрих действительно имел, о чем Голос и объявил. Альвейн попробовал было протестовать, но его Тень молча склонил голову, соглашаясь с решением. Этот Тень нравился мне все меньше и меньше. Он должен был поддержать протест, но согласился, как будто ему было все равно, когда сражаться. Но ведь деньги он получает только за победу. Обдумать ситуацию времени уже не оставалось: на поле выехал Готлиб.

Готлиб отказался от копья, взяв только легкую булаву без шипов. Щит же, как и я, он откинул в сторону.

– Готовы? – Судья внимательно оглядел нас.

Я и Готлиб одновременно подняли руки. А потом посмотрели на короля, который должен был дать сигнал к началу поединка. Вот он поднялся. Поднял руку. Еще раз взглянул на нас обоих, потом его рука резко опустилась. Готлиб тут же пришпорил коня и помчался вперед. Я же набирал скорость медленно. В отличие от Готлиба, мне спешить было некуда. Вот он миновал середину ристалища и теперь приближался ко мне, приготовив булаву. Пожалуй, в данной ситуации он выбрал самое правильное оружие... если недооценить противника. По его представлению, он мог легко смахнуть меня с седла. Причем убить такой булавой довольно трудно, зато перелом мне гарантирован. Выгода очевидна. Только вот мне совершенно не хотелось оправдывать его надежды. Вместо того чтобы ожидать удара, я в последнее мгновение опрокинулся в седле, пропуская булаву над собой, и, молниеносно выхватив кинжал, рубанул по подпруге. Уже выпрямляясь, я услышал позади грохот падающего тела и последовавшие вслед за этим отборные ругательства.

Я остановил Урагана и обернулся. Готлиб, проклиная все на свете, выпутывался из стремян и седла, пытаясь встать на ноги. Его конь мирно стоял неподалеку и меланхолично наблюдал за потугами своего господина. Не торопясь, я спрыгнул с седла. Хлопком по крупу отправил Урагана в сторону слуг, потом отряхнул пыль с сапог и, облокотясь на ограждения, стал ждать, когда мой противник поднимется. Трибуны ревели.

Готлиб наконец выпутался из ремней и встал. Однако, вопреки моим ожиданиям, он не выглядел сердитым. Готлиб был слишком опытным солдатом, чтобы давать волю чувствам, и достаточно умным, чтобы понять, что в произошедшем виноват он сам, так как недооценил противника. На этот раз он был гораздо осторожнее. Откинув в сторону булаву и обнажив меч, он осторожно двинулся ко мне. Я внимательно наблюдал за ним, высматривая, куда можно нанести удар. Поскольку доспехи были сделаны на совесть, единственным незащищенным местом оставался стык между шлемом и нагрудником. В бою горло обязательно защищала бы кольчужная сетка, но сейчас Готлиб почему-то не надел ее, очевидно посчитал излишней.

Я двинулся ему навстречу, не вынимая оружия. Это сбило с толку Готлиба – хотя он теперь относился ко мне с должным уважением, но ошибочно предполагал, что быстро обна-

жить меч нельзя. Он был бы прав, если бы дело касалось обычных мечей, но шеркон можно вытащить быстрее, чем можно себе представить, гораздо быстрее.

Мой противник замер и сделал пробный удар. В тот же миг мой меч покинул ножны и рванулся к горлу Готлиба. Этот рывок был настолько стремителен, что тот даже не успел отреагировать, его меч продолжал движение там, где меня уже не было. Шеркон проворно скользнул в стык между шлемом и нагрудником и так же быстро вернулся в ножны.

Я поклонился своему противнику и направился к выходу с ристалища. Трибуны недоуменно зашумели. Ко мне подбежал судья:

– Милорд, куда вы? А как же поединок?

– Окончен. Если не верите, то попросите Готлиба снять шлем.

Судья непонимающе посмотрел на меня, потом повернулся к Готлибу. Тот в этот момент как раз отстегнул свой шлем и откинул его в сторону. Только тут все увидели, что у него на горле отчетливо была видна тонкая полоска, которая стремительно набухла кровью. Вокруг установилась звенящая тишина. Все замерли. Только маг-врач стремительно рванулся к Готлибу. И пока он осматривал рану, был слышен даже полет мух.

В конце концов врач развел руками:

– Рана жизни не угрожает. Просто царапина.

Вот тут трибуны взорвались. Многие сами были бойцами и понимали, как трудно нанести такой удар. Ведь малейшая оплошность может погубить противника. Этот удар мог быть только делом настоящего мастера, и это оценили. Правда, некоторые сомневались, все ли было честно. Но Готлиб сам отменил сомнения, заявив, что я выиграл честно и что он признает свое поражение.

Я же, едва выйдя за пределы ристалища, оказался в объятиях родителей. Брат из-за спины отца показал мне большой палец.

Сзади раздалось вежливое покашливание. Я резко обернулся. Это был Голос короля. Он явно чувствовал себя неловко, что помешал нам, но также было ясно, что здесь он оказался не по своей воле.

– Что случилось? – спросил я.

– Милорд, необходимо определить время следующего поединка.

– А зачем откладывать? Пусть поединок состоится через полчаса.

– Через полчаса? Милорд, вы уверены, что будете готовы?

– А что? Вроде я не очень и устал.

– Верно. – С ума сойти! Я впервые видел улыбку у этого молчаливого и всегда хмурого человека. – Это был великолепный бой. Никогда не видел такого.

Полчаса прошли быстро, и я снова вышел на поле. Здесь меня поджидал сюрприз – мой противник Тень вышел на поле пешком и безо всяких доспехов. В руках он держал по чуть изогнутому мечу. Я, уже приготовившийся прыгнуть в седло, ошеломленно замер и уставился на него. Судя по реакции зрителей, они были удивлены этим не меньше. Я вмиг оценил опасность ситуации. Только самоубийца возьмет в руки два меча, если он не может с ними обращаться. Я сам достаточно владел этим стилем, чтобы понимать, что может сотворить человек с двумя мечами, если умеет ими пользоваться. Этот человек, судя по всему, умел. И умел прекрасно. Похоже, он был мастером двумечного боя.

Я хлопком ладони по крупу отправил Урагана в сторону конюшен и стянул через голову кольчугу. Если я правильно оценил противника, то мне сейчас понадобится вся моя ловкость. Кольчуга же в этом случае, даже кольчуга Ордена, не защита, а лишь иллюзия защиты. В самый ответственный момент она может на мгновение задержать мое движение, и это мгновение может оказаться роковым.

Тень размотал шарф и откинул его в сторону. Это движение привлекло мое внимание – только тут я сообразил, что ни разу не видел лица этого человека. Когда он вызвался на роль

Тени, на нем был капюшон, который скрывал его лицо. Во время поединка с Готлибом он был в шлеме и даже после победы не снял его. И сейчас он вышел с лицом, закрытым легким шарфом.

«Никто не видит лица верл-а-ней. Только перед самой смертью человек может увидеть его», – молнией мелькнуло в голове.

Боже, как же я был слеп! Ведь теперь все ясно: и падение сэра Альвейна, и тот обмен взглядами. Естественно, Альвейн и верл-а-ней обо всем договорились, и, полагаю, не за просто так. Все, что требовалось от Альвейна, – это войти в тройку лидеров. И неважно, какое место он займет. Верл-а-ней прекрасно понимал, что здесь нет для меня соперников. Никто из присутствующих не может на равных сражаться с рыцарем Ордена. При этом убийца даже не особо рисковал – Альвейн был известным бойцом, и его выход в лидеры был практически предрешен. На Альвейна в свое время мне указывал Отто Даерх как на одного из наиболее опасных противников. А потом Альвейн падает и, якобы не в силах продолжать поединок, выбирает себе Тень – убийцу из Братства Черной Розы. Но зачем это надо верл-а-ней? И тут я все понял. Правила турнира! Именно в них все дело! Я не могу убить этого человека, иначе лишусь баронства и титула, а верл-а-ней глубоко плевать как на баронство, так и на титул – ему нужна только моя жизнь. Слишком неравные условия. Я не могу убить его, а верл-а-ней ничего не сдерживает. Вот влип! Я даже не могу сейчас разоблачить убийцу. Кто бы он ни был, но поединок должен быть продолжен, и только после него будут разбираться. Догадайся я раньше, то смог бы сообщить Ролону и королю. Тогда еще можно было бы что-то придумать. В отчаянии я замер. Выхода из этого тупика я не видел, и я знал, что на таких условиях обречен. И верл-а-ней, ожидавший меня на поле, тоже знал это.

Глава 3

Лихорадочно обдумывая ситуацию, я тщетно искал выход. В обычном бою я вполне мог рассчитывать на победу. Шеркон, кинжал и метательные ножи – шансы были бы неплохие для меня, но сейчас, когда я не могу убить этого человека, все на его стороне. Единственная надежда на то, чтобы постараться первым оцарапать противника, и тогда победа за мной, судья остановит бой. Однако взвинченный темп вовсе не то, что обычное фехтование. А сражаться придется в самом высоком темпе, и в нем очень трудно остановить удар. Именно поэтому Деррон всегда запрещал мне тренироваться во взвинченном темпе с живыми людьми, только с магическими «куклами» или с ним самим. Если же бой на высоких скоростях ведут оба противника, то там не может быть раненных, там будет один победитель – живой, и один проигравший – мертвый.

Но... У меня мелькнула спасительная мысль. Если я не могу использовать свое главное преимущество – владение мечом, то почему бы не попробовать сражаться другим, менее смертоносным оружием? А если это оружие к тому же будет неизвестно убийце? Я облегченно вздохнул и махнул рукой судье, сообщая о моей неготовности. Тот удивленно посмотрел в мою сторону.

– Я меняю оружие, – сообщил я ему.

Такое правилами позволялось, поэтому судья только поворчал, что я не сделал это раньше. Я виновато развел руками и подошел к Хоггарду, который с тревогой наблюдал за происходящим.

– Что случилось, Энинг? Что-то не так?

– Все не так. Этот человек из Братства Черной Розы. И он постарается убить меня.

Хоггард отчетливо скрежетнул зубами:

– А если...

– Мы не можем остановить схватку, и ты это сам понимаешь. И я не могу убить его, иначе лишусь баронства. Но я не могу и не убивать его...

– Дьявольщина. Если бы знать раньше... Что ты собираешься делать? – В голосе старого солдата чувствовалась тревога.

– У меня появилась идея. Помнишь, ты видел у меня две палки, скрепленные короткой цепью? Ты знаешь, где они лежат?

Хоггард кивнул.

– Тогда быстро принеси их.

Капитан на секунду задержался, с сомнением посмотрев на меня. Потом, поняв, что другого все равно предложить не может, сорвался с места.

Верл-а-ней впервые начал проявлять беспокойство. Подозвав судью, он что-то сказал ему. Тот лишь развел руками. Верл-а-ней перевел взгляд на меня и несколько секунд пристально рассматривал. Я почувствовал, как по спине пробежал легкий холодок от этого взгляда.

К счастью, Хоггард задерживаться не стал и быстро принес нунчаки.

– Удачи, Энинг.

Я кивнул и быстро закинул чехол с нунчаками за спину, закрепил ремни. Потом обнажил шеркон и вышел в центр поля. Сначала я решил все-таки рискнуть и закончить бой как можно быстрее с помощью меча. Вдруг убийца меня недооценит и мне удастся нанести ему легкую рану?

Едва прозвучал сигнал, верл-а-ней перешел в быструю, но осторожную атаку. Вокруг меня взметнулся вихрь стальных ударов, которые, казалось, сыпались со всех сторон. Мне

пришлось уйти в глухую защиту, а потом уходить из-под удара в немыслимом кульбите. На лице убийцы мелькнула тень удивления.

Верл-а-ней взвинтил темп и атаковал меня на пределе. Мне пришлось сделать то же самое. В который раз я мог убедиться, что превосхожу ловкостью всех бойцов в этом мире, но опыт – тоже не последнее дело, а наши скорости были почти равны. Ударов мне удавалось избегать только благодаря своей ловкости и гибкости. Все-таки гибкость уже сформировавшегося взрослого организма и организма подростка – разные вещи, и в этом было мое преимущество... которым я не мог воспользоваться. Верл-а-ней ни разу не подставился под удар. Нет, он допускал небольшие ошибки, которые давали мне возможность перейти в контратаку, но в таком темпе мои контратаки могли закончиться только его смертью, а вот этого я допустить не мог.

Представляю сейчас недоумение зрителей – то один, то другой противник вдруг исчезали из вида, а потом появлялись в другом месте. Я думаю, что ударов они даже не видели. Для них наш бой представлял какой-то странный танец. Но ни удивляться, ни восхищаться они не могли. Они просто не успевали это делать. Для них наш поединок длился всего тридцать секунд, а для нас с верл-а-ней – целых тридцать секунд. В этом и состояла разница – у нас со зрителями было совершенно разное представление о времени. То, что для них ничтожно мало, – для нас года, даже века. Тридцать секунд – бездна времени. Этого достаточно, чтобы определить победителя, но его не было. Я видел, как лицо убийцы резко посуровело. Он настроился на тяжелый бой и на победу.

Все! Я упустил свой шанс покончить со схваткой быстро. Теперь шеркон мне не помощник. Если бы кто сказал мне, что однажды я не смогу положиться на свой меч, я бы не поверил. Я вышел из боя, размахнулся и с силой запустил меч в сторону Хоггарда. Тот быстро подобрал его.

Трибуны ахнули. По мнению всех этих людей, я только что отказался от титула и баронства. Теперь мне оставалось только поднять руку. Это было бы признанием поражения. Судья уже готов был остановить бой и ждал только моего сигнала.

Я поднял руку, но вовсе не для того, чтобы признать поражение. Отстегнуть ремень, удерживающий нунчаки за спиной, в сторону чехол... Павел, который тогда подарил мне эти нунчаки, даже не предполагал, что однажды они спасут мне жизнь. Спасибо тебе, Павел, работник частного охранного агентства. Нунчаки удобно легли мне в руку. Чтобы привыкнуть, я пару раз крутанул их перед собой.

Убийца насторожился. Я ясно ощущал его тревогу. Оружие в моих руках было для него незнакомо, а он слишком опытный воин, чтобы считать его неопасным. Он не мог предугадать, насколько оно окажется эффективным. На всякий случай он не стал атаковать и занял выжидательную позицию. Я тоже не спешил, осторожно приближаясь к противнику. Потом резко ударил. Верл-а-ней выставил навстречу меч. Цепочка нунчак звякнула по стали клинка, и палка сделала оборот вокруг него. Я перехватил ее левой рукой, одновременно отпуская правую руку. В результате нунчаки будто поднырнули под меч и хорошенько приложили убийцу по плечу. Совершенно не ожидавший такого верл-а-ней вскрикнул от боли. А нунчаки тем временем вернулись обратно, а потом сбоку ударили его по кисти левой руки, заставив убийцу выпустить меч, который уже шел мне навстречу. Я понимал, что внезапно, вызванной полным незнанием убийцы моего оружия, добился колоссального преимущества, и не желал его упускать. Подставив под падающий меч сапог, я поймал его носком и взмахом ноги отправил подальше в сторону. Убийца остался только с одним мечом, но сдаваться не собирался. Оценив необычайную манеру боя нунчаками, он стал острожен и старался не блокировать удары, а уворачиваться от них. Но, уйдя в глухую оборону, он проиграл. Мои удары были стремительны и непредсказуемы. Нунчаки плели вокруг убийцы узор атаки, а тот ничего не мог поделать. Удары сыпались со всех сторон, казалось, не осталось

точки, куда они не могли достать. При этом, переведя нунчаки за спину, я мог ударить сверху, снизу, с боков, наискось, они выныривали с самого неожиданного направления. Верл-а-ней отбивался, но он тоже понимал, что проигрывает. Тогда он решился на атаку. Улучив момент, убийца увернулся от удара и атаковал. Теперь пришла моя очередь побегать. Несколько мгновений я отражал удары, а потом крутанул нунчаки навстречу атакующему мечу. Клинок оказался зажат между двумя палками короткой цепью. Я развел руки в стороны, не давая ему освободить оружие. Понимая, что мне просто не хватит сил помешать ему сделать это, я, не теряя время, прыгнул через меч вперед головой, делая классический кувырок, не выпуская при этом нунчак. Верл-а-ней, естественно, меча не удержал, да и никто не удержал бы. Я рванул нунчаки, вырывая оружие из руки убийцы, отпустил одну палку, с силой метнув меч в ограждение. Верл-а-ней рванулся за ним и получил нунчаками по спине. Убийца охнул и осел на землю. Миг, и я оказался на нем. Выхватив у него из-за пояса кинжал, я резанул им по лбу убийцы. Крик судьи остановил бой.

Верл-а-ней, приподнявшись, секунду с ненавистью смотрел на меня, а потом завалился на бок. Просто удивительно, как он до сих пор держался? Я же ведь его основательно обмолотил. Однако и сам я чувствовал себя немногим лучше. Чрезмерное напряжение боя не могло не сказаться сейчас, когда я резко расслабился. Меня основательно шатало, шумело в голове, пот слепил глаза, и я почти ничего не видел. Как во сне я обвел взглядом трибуны, где зрители что-то кричали мне, приветственно размахивая руками. Но я сейчас думал только о том, чтобы не упасть. Вот какой-то человек поднялся с места и стал пробираться к спуску с трибун. Где-то я его видел. Точно, видел. Тут я почувствовал, как кто-то хватается меня за руку. Какое облегчение облокотиться на что-то надежное.

– Спокойно, милорд. Держитесь. – Голос старого ветерана был тверд.

– Хоггард, там Бекстер. – Тут я увидел подбежавшего Ролон. – Ролон. Бекстер здесь. На трибунах. А этот человек из Братства. Он убийца.

– Я понял. Ты молодец. – Ролон одобрительно улыбнулся. – Молодец! Держись. – Он повернулся к трибунам.

– Там. – Я показал рукой.

Ролон кивнул и кинулся в указанном направлении. А ко мне уже бежали родители, брат, Ольга. Надо взять себя в руки. Короткое погружение в дей-ча, и я уже мог встретить родителей, твердо стоя на ногах.

– Энинг, ты был великолепен. – Ольга, опередившая всех, повисла у меня на шее. – Я так испугалась за тебя. Мне показалось, что он хочет убить тебя.

– Глупости. – Я с трудом сохранял равновесие. Секундного отдыха в дей-ча явно было маловато. – Тогда бы он лишился своего заработка.

Подошедший Ратобор, услышав мои слова, мрачно покачал головой. Уж его-то не могли обмануть мои аргументы. Я видел, как он о чем-то поговорил с таким же мрачным Отто. Король согласно кивнул, а потом указал своим людям на все еще лежащего без сознания несостоявшегося убийцу. Потом подошел ко мне:

– Ну что ж, поздравляю, новый барон Веербаха. На колени.

Я покачал головой:

– Вы кое о чем забыли, ваше величество. Благородный Эрих Вардек не отменил боя со мной. Он только передал свою очередь Готлибу. У нас была договоренность, что он примет окончательное решение после моих поединков. Слово за ним. – Я посмотрел на стоящего позади короля Эриха. Король тоже обернулся к нему.

Эрих же смотрел только на меня, задумчиво покусывая губы.

– Знаешь, – заговорил он. – Раньше я считал, что ты не сможешь сражаться со мной на равных, и поэтому отказался от поединка. Теперь же я отказываюсь потому, что считаю, что я не смогу сражаться с тобой на равных. Такого боя я еще не видел. Но... – Эрих гордо обвел

взглядом всех присутствующих, – если кто-то считает, что я отказываюсь из-за трусости, то я к его услугам!

– Я так не считаю, – ответил ему король. – Ты уже доказал свою храбрость. И если кто-то будет считать иначе, то это уже будет вызов мне. – Отто сурово обвел всех взглядом. – А сейчас, рыцарь Энинг, барон Веербаха, на колени.

Честно признаться, для меня, воспитанного в другом мире, эти церемонии были смешны, но, понимая, что в чужой монастырь со своим уставом не ходят, я покорился существующим правилам.

Отто достал свой меч и опустил его мне на плечо:

– Отныне ты становишься бароном Тевтонии. Будешь ли ты заботиться о своих владениях и о людях, живущих в них?

Я замялся, боясь сморозить глупость. Как вести себя при посвящении в бароны, мне никто не рассказывал.

– Я постараюсь, – наконец ответил я.

Судя по возникшему смеху, я все же глупость сморозил. Однако неожиданно мне на помощь пришел Ратобор.

– Что смешного сказал барон? – обвел он всех сердитым взглядом. – Этот ответ гораздо честнее того уверенного «да», которое сказало бы большинство из вас. Только полный дурак может быть уверенным в чем-то абсолютно.

Спорить с князем, гостем их монарха, никто не решился. Люди виновато замолчали, косясь на короля. Однако Отто сделал вид, что не увидел ничего странного.

– Встаньте, барон Веербаха.

Я поднялся и замер, не понимая, что делать дальше.

– Может, стоит пригласить своих недавних противников, ну и нас заодно, за стол? – подсказал мне с усмешкой Ратобор.

Я благодарно кивнул и громко повторил его слова. По совету Хоггарда я еще распорядился вынести столы с едой на улицу для угощения почтеннейшей публики. Поморщившись при виде очередного опустошения запасов замка, я все же поступил так, понимая, что в таких делах Хоггард гораздо опытнее меня и плохого не посоветует.

Дождавшись, когда люди немного отойдут, я попросил:

– Хоггард, а сэра Альвейна нельзя пригласить на пир?

– Альвейна? – Хоггард удивленно посмотрел на меня. – Но ведь ты только что его пригласил!

– Разве? Но я думал, что приглашаются только те, с кем я сражался?

– Верно, но ведь Альвейн и есть твой противник! А-а... ты думал про Тень. Но, Энинг, этого человека ведь недаром называют Тенью. Он никто. Тень и в самом деле становится тенью человека. Все его победы – это победы господина, поражение Тени – это и поражение господина. После победы Тень получает причитающийся гонорар и исчезает. А если проигрывает, то исчезает без денег.

– Понятно. А где сейчас Тень Альвейна?

– В темнице. Там, где недавно сидел я. Его величество распорядился посадить его туда. Кажется, он тоже сообразил, что здесь что-то нечисто.

– Очень хорошо, – кивнул я. – Осталось только разобраться с Альвейном.

– А что Альвейн? Его роль в этом невелика. Не его вина, что он так неудачно выбрал Тень.

– Да? – ехидно поинтересовался я. – Неужели ты думаешь, что убийца ранга верл-аней способен хоть что-нибудь доверить случаю? Он явился на поединок, чтобы сразиться со мной, и поставил все на то, что кто-то неудачно упадет с коня, а потом очень удачно выберет его в качестве Тени?

Хоггард резко остановился и обернулся ко мне:

– Стой! Ты полагаешь, что Альвейн...

– Вот именно. Альвейн специально упал, а потом выбрал именно того человека, который был ему нужен. Вот что, Хоггард, распорядись, чтобы убийцу были готовы доставить в зал, когда я прикажу. Только пусть с ним будут поосторожнее. Он очень опасен.

– После того как ты его обработал, он не так уж и опасен. Но Альвейн... ах, сукин сын! – задумчиво протянул Хоггард. Потом резко кивнул. – Я сделаю так, как ты сказал.

Трапеза была в самом разгаре, и уже по крайней мере половина приглашенных валялась под столом. Я заметил, что только Альвейн, которого двое слуг внесли на специальном кресле, почти не притронулся к вину. Ратобор с королем Отто тоже не слишком налегали на него. А вот это было странно. Как я слышал, Отто был выпить не дурак, да и Ратобор вряд ли от него отстанет в этом благородном деле. Но сейчас они оба были совершенно трезвы, и это вызывало тревогу у самых наблюдательных. Эрих Вардек пил мало, а вот Готлиб свалился одним из первых, выдув зараз небольшой бочонок крепкого вина, очевидно переживая свое поражение. Сидевшая рядом со мной мама неодобрительно косилась на все происходящее, а потом решительно выгнала из зала Рона с Ольгой и Танькой, заявив, что нечего им тут делать. Ольга попыталась надуться, но Ратобор неожиданно улыбнулся моей маме и поддержал ее. Ольга вынуждена была смириться. Подозреваю, что мама с радостью выгнала бы и меня, но не могла этого сделать, поскольку именно я и был виновником этого праздника. Я с тоской поглядел им вслед и мрачно насупился, ожидая, когда все закончится. Хорошо хоть Танька ушла, все время после окончания турнира она не отставала от меня ни на шаг, бурно восхищаясь моей смелостью, и с видом собственника посматривала на Ольгу. Вернулся Ролон и, видя, что ко мне сейчас не подойти, только отрицательно покачал головой. Что ж, другого я и не ожидал. Вряд ли Бекстер пришел сюда, не имея в запасе плана отступления, на случай если его обнаружат.

Постепенно зал затих. Кто-то окончательно обосновался под столом, кто-то дремал, сидя на стуле. Но были и такие, которые с тревогой посматривали на монархов, подозревая, что сейчас что-то должно произойти.

Я кивком головы подозвал Хоггарда, который весь пир простоял у двери, мрачно наблюдая за Альвейном.

– Хоггард, прикажите привести убийцу, но пока не вводите его в зал. Пусть остается за дверью. Он должен слышать все, что здесь будет происходить. А когда он понадобится – позову.

Хоггард кивнул и исчез, провожаемый удивленным взглядом Отто. Потом король повернулся ко мне:

– Энинг, мы с Ратобором хотели бы разобраться, что произошло на турнире. Этот человек, с которым ты недавно сражался, действительно из Братства Черной Розы?

Я кивнул:

– Да. Это верл-а-ней. Лучший из них. И именно тем человеком я сейчас собираюсь заняться.

– Но... сейчас... ты собираешься?!

Ратобор успокаивающе положил на плечо королю руку и что-то шепнул.

Отто озадаченно посмотрел на него:

– Ты уверен, князь?

Ратобор пожал плечами.

– Хорошо. – Король снова обернулся ко мне: – Ратобор просил меня не вмешиваться в это дело и доверить его тебе. Что ж, действуй.

Я благодарно кивнул, понимая, что с точки зрения здешних жителей, допустил грубейшую бестактность, не испросив разрешения действовать у короля. Ох уж мне эти короли! С обычными людьми гораздо проще иметь дело. Но что-либо исправлять было уже поздно. Я обернулся к Альвейну:

– Сэр Альвейн, могу ли я поинтересоваться состоянием вашей ноги? Я слышал, вы серьезно ее повредили.

– Ерунда, милорд. Простой перелом. Мой врач говорит, что через два дня пройдет.

Через два дня?! Перелом? И это никого не удивляет! Нет, медицина этого мира намного опережает нашу.

– Если желаете, то я могу предоставить в ваше распоряжение своего врача. Хоггард совсем недавно нанял его на постоянную работу и говорит, что это великолепный маг-врач. Его репутация безупречна.

– Не стоит беспокоиться, милорд, но я благодарен вам за заботу. – Однако в голосе Альвейна прозвучали нотки тревоги и неуверенности.

– Энинг, ты долго собрался обмениваться любезностями с Альвейном? – прошептал мне Отто Брейнинг. – Не пора ли тебе заняться убийцей? Насколько я понял, именно с ним ты хотел разобраться.

– Я и разбираюсь с убийцей. В настоящее время он стоит за дверью и все слышит.

Король озадаченно посмотрел на меня, но промолчал. Я же продолжил «пытать» Альвейна:

– И все-таки мне бы хотелось для собственного спокойствия, чтобы вас осмотрел мой врач.

– Я же сказал, милорд, в этом нет никакой необходимости. – В голосе Альвейна отчетливо послышалось раздражение.

– Ладно, тогда я расскажу вам сказку.

Альвейн посмотрел на меня как на сумасшедшего. Я проигнорировал этот взгляд и начал рассказ:

– Жила-была одна семья, и было в этой семье четыре сына. Семья была богатая и знатная. Как положено, старший сын должен был унаследовать все богатство и титул отца. Второй сын был любимцем матери, и она оставила ему часть своего личного богатства. Конечно, по сравнению с тем, что досталось старшему, это была капля в море, но тем не менее денег было достаточно, чтобы прожить безбедно всю жизнь. Третий сын неожиданно воспылал стремлением служить Господу и ушел в монастырь. Там его таланты были замечены, и вскоре он был назначен аббатом. Не повезло лишь младшему сыну. В наследство ему досталось только громадное честолюбие отца, но на честолюбии без денег и положения далеко не уедешь. Интересная сказка? Продолжать?

Альвейн в ужасе смотрел на меня. Его можно было понять. То, что он считал тайной, вдруг выкладывает с невинным видом какой-то мальчишка. Но после того как я догадался, что Альвейн не случайно упал с коня, какая-то высшая сила надоумила меня поговорить с Нарнахом. Оказалось, что тот прекрасно знал Альвейна, более того, именно Нарнах однажды помог ему бежать. Не бесплатно, понятно. Нарнах мне и рассказал всю эту историю, которую я выкладывал сейчас с таким невинным видом. Все уже поняли, что я вовсе неспроста затеял этот рассказ, и хором выразили желание дослушать «сказку» до конца.

– Понимая, что без денег ему ничего не удастся, младший, обладающий изворотливым умом, начал усиленно интриговать против старшего брата и сумел добиться его обвинения в государственной измене. Однако здесь вмешался случай, о котором он не подумал. Вторым брат оказался честным человеком и вместо того, чтобы обрадоваться богатству, плывущему прямо в его руки, принялся за расследование и доказал, что обвинение было фальшиво. Младший брат такого совсем не ожидал. Меряя всех людей по себе, он не думал, что кто-то

добровольно откажется от богатства. Король лично извинился перед обвиненным и сам вернул ему все титулы, после чего приблизил к себе. Таким образом, вместо падения старший брат взлетел очень высоко. Этому младший брат простить уже не мог. Он считал старшего ни на что не годным глупцом, которому по воле случая досталось все, в то время как ему, такому умному и гениальному, ничего. И тогда он нанял убийц. Однако, поскупившись, младший нанял каких-то идиотов, которые провалили все дело. Естественно, младший брат обвинял в неуспехе кого угодно, только не себя. Решив, что никому доверить такое дело нельзя, он тайком проникает в дом старшего, чтобы убить его и свалить вину на другого брата. Таким образом, как он думал, он сразу убивал двух зайцев: старший брат мертв, другого обвиняют в убийстве и казнят, а третий – монах и не может претендовать на титул и богатство. Он уже был близок к успеху: первый брат мертв, второй сидит в тюрьме, но опять вмешался случай. Король настолько любил старшего, что взял дело под свой контроль, к тому же король помнил, кто спас старшего брата от обвинения в измене. Более тщательное расследование подтвердило невиновность сидящего в тюрьме. Тогда же обнаружили свидетеля, который видел человека, проникшего той ночью в особняк старшего брата. Поняв, что его вот-вот разоблачат, младший подался в бега и, покинув Британию, перебрался на материк, где сменил фамилию и нанялся простым солдатом в отряд какого-то барона. Следом за ним полетел приказ короля Бриттов с сообщением о вознаграждении за голову братоубийцы и изменника, но его эмиссары опоздали, а потом следы младшего брата окончательно затерялись. Король очень переживал смерть своего верного слуги. Говорят, что он полгода не снимал траур. Вот такая вот грустная и поучительная история.

Я замолчал и оглядел всех. Вокруг стояла мертвая тишина. Люди молча смотрели на меня и ожидали продолжения. Я же смотрел только на Альвейна. Что ж, я правильно угадал его характер. При всем своем самомнении и мастерстве воина он был трус. Его нервы не выдержали, и, вскочив с места, он бросился к выходу, но именно в этот момент отворилась дверь, и ему навстречу вышел Хоггард с несколькими солдатами. Те вмиг повалили Альвейна на пол, а потом силой посадили на стул.

– Не кажется ли вам, сэр Альвейн, что у вас поразительно быстро зажила сломанная нога? Или мне все же стоит называть вас настоящим именем? А, Генри Локрейн, младший сын лорда Вильяма Локрейна?

Альвейн молчал, только с ненавистью смотрел на меня, но вот зал взорвался. Возмущенные крики неслись со всех сторон. Кто-то даже пытался немедленно покарать братоубийцу.

– А ну тихо!!! – рявкнул король, вскакивая. – Вы забываете, кто здесь хозяин! Только он имеет право вершить суд в своих владениях. – Король дождался тишины, потом повернулся ко мне, кивнул и опустился на место.

– Когда я понял, что вы упали с коня специально, то задумался, а зачем вам это надо. Я уже почти догадался, но тут меня отвлекли. Я все понял только тогда, когда против меня вышел на поле не просто Тень Альвейна, а убийца из Братства Черной Розы. Причем не просто убийца, а верл-а-ней – лучший из лучших. Наверное, я бы погиб или лишился своего титула, если бы убил его на поле, но, на счастье, совсем недавно я научился пользоваться оружием, о котором убийца не знал.

– Что ты говоришь, Егор? Какой убийца? – Мама слушала меня, бледнея на глазах.

Я виновато ей улыбнулся и продолжил:

– Я могу предполагать, что дело происходило так: верл-а-ней перед турниром встретился с вами, сэр Альвейн, и предложил денег, много денег, за то, что вы, выйдя в первую тройку, случайно упадете с коня, а потом, не в силах продолжать бой, выберете его в качестве Тени. Скорее всего, первым вашим порывом было отказаться – ведь сколько бы денег вам ни предложили, на кону стояло гораздо больше – титул, замок, богатство, а все, что нужно, так

это победить какого-то мальчишку. Думаю, убийца быстро убедил вас, что баронство вам не светит в любом случае. Не вам тягаться с рыцарем Ордена. – При этих словах по залу пронесся гул. Я обвел зал ледяным взглядом. – Да, я рыцарь Ордена и не намерен больше этого скрывать. – Я достал шеркон и бросил на стол. – Кто-нибудь хочет усомниться?

Молчание было мне ответом.

– Хорошо. Тогда я продолжаю. Альвейн согласился и сделал все так, как ему велели. Он знал, что ему не победить меня, и знал, что тот человек, которого он выбрал своей Тенью, убийца. – Я ненадолго замолчал, а потом посмотрел на бледного как смерть Альвейна. – Однако это все неважно. Я могу простить тебе то, что ты выпустил против меня убийцу, но я не могу простить тебе другого. Я не знаю, что ты делал в Тевтонии, когда бежал из Британии, но вряд ли твоя жизнь была честной. Однако я знаю кое-что другое. Мой друг... Буефар, в чьем замке мы сейчас находимся, рассказал мне кое-что. Он говорил, что нашел всех убийц, кроме двоих. Один руководил атакой на его замок, а другой был при нем на подхвате. Одного он отыскал в степях за Днепром. Второго он описывал как человека со шрамом на подбородке, идущим от правого угла губы наискось. Ваша борода маскирует ваш шрам, однако его можно разглядеть, если знать, что искать. Буефара, как всегда, подвела его доверчивость. Думаю, что вы были далеко не мелкой сошкой в тот день, когда головорезы ворвались в этот самый замок. Именно Буефара я вам и не могу простить.

– Браво, милорд. Вы не очень и ошиблись.

Я удивленно обернулся и увидел верл-а-ней, который в сопровождении двух стражей стоял у входа. Одна из его рук была перебинтована, но их все равно сковывала короткая цепь – Хоггард не хотел рисковать.

– Вы позволите? – Убийца невозмутимо подошел к столу, сел и стал неловко есть. – В вашей тюрьме, милорд, совсем не кормят.

– Ну это уже наглость!!! – взревел Хоггард, схватив того за плечо.

Я махнул рукой:

– Оставь его, Хоггард. Дай человеку поесть.

– Правильно. Всегда мечтал перед смертью хорошо поесть.

– А кто сказал, что вы умрете? – удивился я.

– Ну не дурак же я. После всего произошедшего вряд ли меня оставят в живых.

– Если я правильно понимаю, то вы всего лишь выполняли свою работу. Ваша смерть ничего для меня не решит.

Верл-а-ней резко выпрямился на стуле и удивленно уставился на меня. Его развязный тон исчез как по мановению волшебной палочки.

– Вы что, серьезно?

– Абсолютно. Сердиться на вас – все равно что сердиться на ветер, потому что тот дует. Не по собственной же воле вы охотитесь на меня. Настоящий убийца ведь не вы, а тот, кто платит вам деньги.

Убийца растерянно посмотрел на меня:

– Мне говорили, что вы славитесь своей непредсказуемостью, но такого... такого даже я не ожидал. Вы, милорд, первый, кто понял нашу сущность.

– У меня были хорошие учителя. И они всегда говорили: первое, узнай себя. Узнав себя, ты сможешь побеждать часто. Второе, узнай врага. Узнав врага, ты будешь побеждать всегда. А я был не самым плохим учеником, если судить по тому, что, несмотря ни на что, все еще жив.

– Это самый верный критерий оценки, – кивнул верл-а-ней. – Но Сверкающий расторг с нами договор. Мы охотимся за тобой из-за оскорбления, которое ты нанес верл-а-ней у себя дома.

– Он сам был виноват. Он нарушил и свое слово, и ваши правила.

– Это невозможно! – Убийца даже встал от возмущения.

– И тем не менее. – Я коротко рассказал о том, что произошло во время той схватки.

Верл-а-ней задумчиво посмотрел на меня:

– Домой вернулся только один, и он рассказывал совсем другое. Он сказал, что ты и твои друзья убили двоих, а он вынужден был бежать, чтобы донести нам весть об оскорблении.

– Они оба были живы, а верл-а-ней... он бы тоже остался жив, но я не мог взять его живым.

Убийца пристально посмотрел на меня. Я не отвел взгляда. Остальные, казалось, понимали, что здесь происходит что-то важное, и молчали.

– Я кое-что слышал о рыцарях Ордена и кое-что слышал о тебе... – наконец сказал он. – Готов ли ты поклясться, что сказал правду?

– Да, – кивнул я. – Я клянусь, что сказал правду.

– В таком случае я могу идти? – Убийца вопросительно посмотрел на меня.

Я кивнул головой.

– Хоггард, вели освободить его.

– Милорд! – возмущенно уставился он на меня.

– Хоггард, пожалуйста, не спорь. И без сюрпризов, типа погиб при попытке к бегству!

– Я никогда не нарушал приказ, – буркнул Хоггард.

Убийца дождался, когда с него снимут цепи, и шагнул к выходу. Однако у двери остановился и посмотрел на меня:

– Хочу, чтобы ты знал всю правду. Ты о многом догадался, но кое в чем все же ошибся. На самом деле Альвейн сперва отказался от денег. Он не верил, что ты справишься с ним, и считал, что баронство уже его. Мне пришлось рассказать ему ту же историю, что и ты. Только тогда он согласился на наши условия. И ты не ошибся относительно участия Альвейна в штурме замка Боефара. На самом деле это именно он убил его жену и сына. Альвейн уже тогда пытался получить владения Боефара, но, как всегда, не рассчитал сил. Его сообщники ужаснулись тому, что сделал Альвейн, и изгнали его. Они-то прекрасно знали, кто такой Боефар и чем может грозить им это преступление. Боефар действительно ошибся, посчитав Альвейна всего лишь мелкой сошкой. Это-то и спасло тогда его. Боефар занимался теми, кого считал истинными убийцами. Когда Альвейн понял, что тот все ближе подбирается к нему, то бежал из Тевтонии. На его счастье, к этому времени Боефар уже перегорел и оставил охоту.

Верл-а-ней повернулся, чтобы выйти.

– Минуточку, – удивленный, остановил я его. – А откуда вы все это знаете?

– Его семья была слишком могущественна, и Братство не могло не обратить внимания на младшего сына, который с такой настойчивостью охотился за богатством и титулом, принадлежащими его старшему брату. А когда возникла идея расправиться с тобой на турнире, мы смогли восстановить весь путь этого человека. Да это было и нетрудно, достаточно было идти по кровавым следам, которые он оставлял за собой.

Убийца вышел. Теперь все в зале смотрели на Альвейна, или, как теперь было всем известно, на Генри Локрейна. И в этих взглядах было столько презрения и отвращения, что Альвейн попытался втянуть голову в плечи как можно глубже. Он старался найти хоть один сочувствующий взгляд, но, поняв, что ему это не удастся, смотрел только в пол.

– Что ты собираешься с ним делать, Энинг? – спросил король, брезгливо разглядывая съездившегося Альвейна.

– Не знаю, – честно ответил я. – Мстить глупо. Да и мои учителя всегда говорили, что месть не может ничего исправить, а только увеличивает проблемы. Можно передать его правосудию, но за ним столько преступлений, что, думаю, выстроится огромная очередь

желающих его повесить. Могу предложить только одно: выдайте его королю Британии. Ведь, если я правильно понял, вам нужна помощь в предстоящей войне.

Король уважительно посмотрел на меня, а потом переглянулся с Ратобором:

– Будь по-твоему. Эй, стража, взять этого негодяя и охранять как самую большую драгоценность. И не дай бог он покончит с собой.

Тотчас к Альвейну подошли двое королевских гвардейцев и подхватили его под руки.

– Пощадите, – прохрипел Альвейн.

Неожиданно дернувшись, он вырвался из рук гвардейцев, подбежал к королю и упал на колени:

– Ваше величество, пощадите! Умоляю вас! Пощадите!

– Уберите это, – брезгливо велел король.

На этот раз гвардейцы действовали гораздо грубее. Не церемонясь, они заломили Альвейну руки и поволокли того прямо по полу.

– Пощадите!!! – раздался его стихающий крик за дверью.

Я поднялся с места. Тотчас на меня устремились все взгляды. Кто-то смотрел на меня испуганно, кто-то благоговейно, кто-то восхищенно. Я устало потер глаза.

– Господа, прошу прощения за то, что вынужден вас покинуть. Я себя не очень хорошо чувствую. – Я понимал, что это нарушение всех приличий. Не может хозяин оставить гостей. Тем более, если среди гостей есть монархи. Но в данный момент мне было глубоко плевать на все, что могут обо мне подумать. В гробовой тишине я покинул зал. Я еще увидел, как за мной кинулась мама, но Ратобор удержал ее за руку. Дальнейшего я уже не видел.

Я забился в самый темный угол замка, который сумел отыскать, опустился там на пол и разревелся как младенец. Здесь меня и отыскал Ратобор. Он не пытался успокаивать. Он просто сел рядом со мной и так сидел до тех пор, пока мои слезы не высохли сами собой.

– Я, наверное, кажусь вам маменькиным сыночком? – поинтересовался я.

– Нет, – покачал головой князь. – Ты кажешься мне ребенком, на которого неожиданно свалились недетские проблемы, которые этот мальчик вынужден решать как можно быстрее, чтобы защитить себя и своих близких.

– Наверное... Сам виноват. Некого в этом винить.

– Ты считаешь, что если бы тебе было кого обвинить, то ты чувствовал бы себя лучше?

– Нет, – смутился я. – Просто... Мне трудно вот так объяснить. Понимаете, в моем мире дети моего возраста еще в игры играют, в крайнем случае подрабатывают в свободное время. Я же вынужден решать судьбы других людей. Этот Альвейн ведь человек, а я обрек его на смерть.

– Этот Альвейн негодяй. И если бы ты не разоблачил его, то он бы совершал свои подлости и дальше. Такие, как он, будут пакостить до тех пор, пока кто-то их не остановит. И потом, я ведь стою перед такой же проблемой, как и ты, только в гораздо большем масштабе. От меня зависят жизни не отдельных людей, а целых стран. И знаешь, кто помогает в последнее время решать мои проблемы?

– Кто? – против воли заинтересовался я.

– Ты.

– Я?!! – Я так изумился, что моментально забыл о своих переживаниях и удивленно посмотрел на Ратобора.

– Да, ты. Ты относишься ко мне не как к великому князю, а как к обычному человеку, просто наделенному властью. Для тебя мое положение не что-то данное свыше, а что-то типа должности, которую я занимаю.

– Но я не хотел! Я всегда думал, что я очень почтителен с вами.

Тут Ратобор рассмеялся так весело и искренне, что я невольно улыбнулся тоже. Хотя казалось, что у меня-то никакого повода улыбаться не было.

– Это ты-то был почтителен? Энинг, да тебя бы выгнали из Китежа, если бы не видели, что я явно выделяю тебя среди других. Не сердись, но ты действительно плохо представляешь, как себя вести в присутствии монарха. Нет, по поводу твоего знания этикета я ничего не могу сказать, твои учителя хорошо потрудились. Но вот когда дело выходит за рамки этикета, ты становишься самим собой, и это слегка шокирует окружающих. Однако не расстраивайся и не старайся переделать себя. Оставайся таким, каков ты есть. Как я уже говорил, ты очень помог мне. Благодаря тебе, я взглянул на себя не как на монарха, а как на обычного человека. Для меня это оказалось немного необычно, но весьма познавательно.

Тут мне кое-что пришло в голову.

– Так выходит, я и в эти дни вел себя не очень?

Ратобор снова расхохотался:

– Еще как выходит. Бедняга Отто испытал настоящий шок при общении с тобой. Скажу по секрету, Отто – отчаянный педант. Подозреваю, что он и из постели встает строго по этикету, но это между нами. Думаю, что ему пришлось здорово помучиться, выбирая между желанием поставить тебя на место и политическим расчетом, который требовал от него проявить к тебе самые дружеские чувства.

– Неужели так плохо? – покраснел я.

– Да уж. Умеешь ты не замечать титулы. Ты распоряжался так, словно никаких королей не было и в помине. Мне приходилось постоянно озвучивать за тебя твои просьбы перед королем, а Отто ничего не оставалось, как делать вид, что все в порядке и так и должно быть. Все эти гости совершенно растерялись и теперь считают тебя чуть ли не незаконнорожденным сыном короля, раз он так отошел от своих принципов и несмотря ни на что оказывает тебе знаки внимания.

– Что?!

– Честно-честно. Я сам слышал эти разговоры. Разве ты не заметил, что все стали относиться к тебе очень уважительно?

– Заметил, но я считал, что это происходит из-за... О боже! Что же делать?!

– Не расстраиваться и принять все с юмором. Кстати, перед тем, как я пошел искать тебя, король сказал, что его сын прав и что тебя не стоит сдерживать всякими формальностями. И это заявил Отто! Энинг, я уже ничему не удивляюсь, если слышу, что где-то звучит твое имя. Поэтому прекрати устраивать из этого трагедию и иди отдохни. Тебе это действительно нужно.

– Наверное. Но мне хотелось бы поговорить с мамой. Она наверняка переживает.

– Не волнуйся. Я уже все ей объяснил. Она понимает твои проблемы и понимает, что в них ты можешь разобраться только сам или с помощью друзей. Она в этом может тебе только помешать. Все, иди отдохни, а завтра все произошедшее покажется тебе таким пустяком. И не переживай за мать. – Ратобор ушел.

Я проводил его взглядом. В одном он был прав, мама не могла помочь мне. Она слишком близко к сердцу принимала мои проблемы и вместо того, чтобы помочь, начала бы переживать за меня. В результате я расстроился бы еще больше. Что ж, значит, стоит послушаться совета Ратобора.

Я встал, отряхнулся от пыли и направился по коридору. Но тут вспомнил об Ольге. Может, стоит поговорить с ней? Стоило бы, но последняя схватка вместе с последующим пиром так утомили меня, что хотелось как можно скорее оказаться в постели. Ладно, надеюсь, Ратобор ей тоже все объяснит. Завтра поговорю. За ночь все равно ничего не случится, а утро вечера всегда мудренее.

Если бы я только мог знать, как все обернется утром...

Глава 4

Утром, вопреки обыкновению, я проснулся поздно. Наверное, все-таки устал вчера больше, чем думал. Нет, дей-ча хорошая вещь, но бой в нем утомляет страшно.

Я поднялся с постели и стал быстро одеваться. В этот момент кто-то отчаянно забарабанил в дверь.

– Кто там? – недовольно спросил я.

– Это я, милорд, – узнал я голос своего управляющего.

– Что случилось, Терегий?

– Милорд, вам лучше спуститься. Князь в ярости, грозитя перевешать всех слуг в замке. Скорее, милорд!

Интересно! Я озадаченно замер. Что это с Ратобором? На моей памяти он только однажды вышел из себя настолько, что забыл обо всем, – когда хотели отравить его жену. Ольга! Эта мысль молнией мелькнула в голове. Втискиваясь на ходу в рубашку, я выскочил в коридор. Ратобора я услышал издалека.

– Вы, банда недоумков! Сколько раз можно вас спрашивать?! Неужели так трудно ответить на мой вопрос?!

Первым, кого я увидел, вбежав в зал, был Ратобор. Разгневанный, он нависал над смертельно перепуганным стражником и пытался вытрясти из него какой-то ответ. Чуть в стороне сидел король с принцем, и выражение лиц обоих мне не понравилось. Рядом с ними стояли мои родители и брат. Со всех троих можно было писать картину: воплощение ужаса. Рон и Танька замерли в самом дальнем конце зала и наблюдали за происходящим оттуда. Танька? Интересно, что она здесь делает? Она же никогда раньше двенадцати не встает.

– Ваше величество, может, вы дадите слово и стражнику? Тогда, возможно, он сможет ответить.

Ратобор резко обернулся ко мне:

– А, это ты.

– Что случилось?

– Что?! – опять взревел Ратобор. – Ольга пропала, вот что!!! А этот недоумок говорит, что видел, как она выезжала за пределы замка!

Я почувствовал, как отчаянно заколотилось сердце в предчувствии беды.

– Но, может, она просто гулять поехала?

– Нет, милорд, – неожиданно заговорил стражник, которого до этого «мучил» Ратобор. – Дело в том, что на ней была ваша одежда.

– Что?! Моя одежда?

– Да милорд. Я стоял на страже у ворот, когда появилась принцесса. На ней действительно была ваша одежда, и я сперва подумал, что это вы решили прогуляться. Вы ведь раньше часто уезжали куда-то по утрам.

Что ж, логично. Я действительно частенько покидал замок рано утром, и к этому все привыкли.

– Поэтому я, – продолжил стражник, – едва завидев ее, открыл одну створку, я помню, что вы никогда не любили ждать. – Да, есть у меня такой недостаток. – Но тут я сообразил, что конь под всадником не ваш Ураган, но задержать всадника я уже не успел. Он неожиданно дал шпоры коню и промчался мимо меня. От рывка с него слетела шляпа, и я тогда сообразил, что это была девчонка. Я тогда никак не мог подумать, что это была принцесса, поэтому решил дожидаться, когда вы проснетесь, и все рассказать. Обычно вы никогда не спите так долго.

Все логично. Я никогда так долго не спал раньше. И проклинать недалекого солдата было бесполезно. Он действительно не мог знать, что тем всадником могла быть принцесса. А добыть мою одежду не представляло для нее никаких проблем. В замке мне отвели несколько спален, в каждой из которых был приготовлен полный комплект одежды. Как мне объяснили, в целях безопасности на случай покушения. Якобы никто не должен знать, где я сплю. На этом настоял Хоггард, когда узнал, что за мной охотится Братство. Так что она легко могла переодеться. Осталось только понять, зачем она это сделала.

Тут, растолкав столпившихся людей, ко мне пробился Свольд. На него зашикали, но тот ни на кого не обратил внимания. Я не видел мальчишку с того момента, как тот поселился в замке. Хоггард, правда, говорил, что тот усиленно тренируется вместе с солдатами, стараясь ни в чем не отставать от них. Я тогда посоветовал ему все же сдерживать рвение Свольда, поскольку считал, что подобные нагрузки вряд ли пойдут мальчишке на пользу.

– Милорд, мне надо кое-что сказать вам.

– Свольд, подожди...

– Это касается принцессы. – Он быстро зашептал мне на ухо. С каждым словом я бледнел все больше и больше. Никогда не думал, что способен так сердиться.

– Рон знает? – мрачно спросил я.

Свольд замотал головой:

– Его не было. Милорд, а это правда?

Я так взглянул на него, что тот мигом проглотил язык.

Взбешенный, я оглядел зал. Наверное, мой вид был настолько страшен, что люди старались не встречаться со мной глазами.

– Где эта дура!!! – я отыскал в дальнем углу Таньку. – А ну иди сюда, ты... – я безуспешно попытался подобрать какой-нибудь приличный эпитет.

Танька съежилась и не двинулась с места. Она была испугана до ужаса и вряд ли могла сделать хоть шаг.

– Рон, тащи эту идиотку сюда. Да помогите кто-нибудь!

Тотчас двое стражников кинулись на помощь растерянному Рону, который никак не мог сообразить, что я хочу от него. Солдаты подхватили Таньку под руки и поволокли ко мне.

– Нет!!! – завизжала она. – Отпустите меня!!! Немедленно отпустите!!!

– Егор! – Мама ошарашенно смотрела на меня, но я не обратил на ее возглас никакого внимания.

Таньку подволокли и бросили на пол. Я наклонился к ней.

– Ты, идиотка, что ты там наплела Ольге?!

Танька с ужасом смотрела на меня и лишь дрожала. Пришлось применить радикальное средство – я влепил ей хорошую пощечину... с радостью. Танька разрыдалась.

– Что ты там наговорила Ольге?

– Ничего. Я не хотела...

Я вновь поднял руку.

– Нет!!! Пожалуйста! Я не хотела... я не виновата...

Тут я почувствовал, как чьи-то пальцы перехватили мою руку. Я резко обернулся. На меня смотрел отец.

– Хватит! – резко сказал он. – Я не позволю так обращаться с ней.

– Папа, ты знаешь, что она наделала?!

– Все равно ты не должен так поступать.

Я вздохнул, успокаиваясь:

– Ты прав. А ее все равно не переделаешь.

Только тут я задумался о последствиях. Если Ратобор сейчас все узнает, то он, пожалуй, убьет Таньку. И как мне не хочется этого, но я за нее все-таки отвечаю.

– Хоггард, отправь ее в тюрьму до моего возвращения! Никого к ней не пускать. Повторяю, никого. Пусть даже это будет посланник от господина бога. Распорядись, чтобы приготовили моего коня и сопровождение.

Хоггард ошарашенно посмотрел на меня:

– В тюрьму?! Но...

– Ты слышал, что я сказал?

Хоггард мрачно кивнул и, махнув двум солдатам, вышел. Стражники подхватили визжащую Таньку и выволокли ее из зала.

– Егор, ты не можешь так поступить с ней! – Рассерженная мама двинулась ко мне.

– Могу. Или я просто убью ее. Ты знаешь, что она натворила?

– Подозреваю, что моя дочь сбежала именно из-за нее, – вмешался Ратобор. – Также подозреваю, что ты, скорее всего, решил спрятать ее в тюрьме не столько ради наказания, сколько от меня. Твой приказ никого не допускать к ней очень красноречиво говорит об этом. – Князь в упор посмотрел на меня. – Однако мне кажется, что я имею право знать, из-за чего моя дочь так быстро покинула твой замок.

– Из-за того, что эта дура заявила, что она моя жена. И что у нас на родине так рано жениться в порядке вещей.

– Что? – ахнула мама. – Как она могла сказать такое?

– Это правда, – подтвердил Свольд. – Я у сестры был, она на кухне работает, а когда возвращался, то увидел принцессу и эту, – Свольд кивнул в сторону двери, через которую вытащили Таньку. – Я не хотел попадаться им на глаза. Поэтому я решил подождать, когда они пройдут. Я не хотел подслушивать. Они беседовали вполне мирно, как подруги. Потом принцесса сказала, что ей нравишься ты. – Свольд кивнул мне. Я отчаянно покраснел. – Тогда вторая, Танька, – продолжил рассказ Свольд, – сделала такие удивленные глаза и спросила: «Разве Энинг тебе ничего не говорил? Мы ведь женаты. У нас на родине ранние свадьбы в порядке вещей». Потом они ушли, а я отправился к себе. Вот и все.

– Что ж, шуточка вполне в духе Таньки, – заметил Витька. – Я, конечно, знал, что она подлюка, но не до такой же степени.

– Шуточка?! – возмутился я. – Тогда почему никто не смеется? Или тебе смешно?

В этот момент на Ратобора было страшно смотреть. Кажется, он только огромным усилием воли сдерживал себя.

– Хорошо, – медленно проговорил он. – Хорошо, что ее сейчас нет здесь. Пусть в ближайшие дни не попадается мне на глаза. Не хочу брать грех на душу.

– Милорд, кони оседланы. – В зал вбежал один из солдат Ригера.

Я кивнул и быстро направился к выходу.

– Я с тобой, – не терпящим возражения тоном заявил Ратобор.

– Я тоже, – вскочил с места принц Отто. – Я не могу позволить, чтобы с дочерью гостя моего отца что-то случилось.

Король согласно кивнул сыну.

Мы быстро вышли на улицу и вскочили на приготовленных коней. Ролон тоже пристроился к нам. Не теряя времени, мы выехали из замка.

– Ваше величество, – обратился я к Ратобору, – куда могла поехать Ольга, как вы думаете?

– Домой, куда же еще.

Домой, это понятно, но по какой дороге? Я закрыл глаза, представляя, как поступил бы я на ее месте. Вот я рано утром тайком покидаю замок, при этом я понимаю, что мое исчезновение очень быстро заметят и пошлют погоню. Значит, надо пустить ее по ложному следу.

Наш небольшой отряд двигался по караванной дороге, ведущей в сторону Китежского княжества. Однако я был почти уверен, что Ольга по ней не поедет, – слишком очевидно. Стоп! Как же я сразу не сообразил! У меня же в комнате была не только одежда, но и деньги! Если Ольга взяла их, то... К тому же у нее самой наверняка были деньги. Не так уж она глупа, чтобы отправиться в дорогу вообще без средств.

– Стойте! – закричал я.

Ратобор недоуменно обернулся ко мне и остановился:

– Что случилось, Энинг?

– Подождите, мне надо подумать. – Я стал размышлять, прикидывая, как она могла поступить.

– Милорд, смотрите. – Один из солдат Ригера размахивал какой-то тряпкой.

– Что это? – Я подъехал к нему.

– Я нашел это там за поворотом. Лежало прямо на дороге. Может, беглянка уронила?

– Совершенно верно, это платок моей дочери, – подтвердил князь. – Так что мы стоим?

Поехали!

– Подождите, ваше величество. Не стоит спешить. Я слишком уважаю вашу дочь, чтобы думать о ней настолько плохо.

– О чем ты? – Ратобор недоуменно посмотрел на меня.

– Так, думаю. – Ну не верил я, что Ольга, которая пробралась под видом слуги в эскорт отца, а потом долго всех дурачила, могла допустить такую оплошность. Уронила платок, ха! Конечно же, мы недавно проехали поворот к морю. Вот что она задумала! – За мной!

Я развернул коня и помчался назад.

– Энинг, ты что, с ума сошел?! – Меня догнал разгневанный князь.

– Ваше величество, не сердитесь, но, как я говорил, я слишком уважаю вашу дочь, чтобы подумать, будто она могла допустить такую промашку, как оброненный платок. – Разговаривать на полном скаку было не слишком удобно.

– Она всего лишь девчонка!

– А я всего лишь мальчишка. Между прочим, эта девчонка сумела обмануть вас. Если бы не случайность, то ее не обнаружили бы до самого моего замка.

– Так ты считаешь, что она специально обронила платок? Но зачем?

– А затем, что мы недавно проехали дорогу, ведущую в порт! А деньги, чтобы купить билет до Китежа, у нее есть.

– О! – Ратобор задумался, а потом прибавил скорость.

Вскоре мы уже мчались по дороге к морю. Неожиданно что-то заставило меня резко остановиться. Деррон неоднократно говорил мне, что стоит доверять своим предчувствиям. Вот и сейчас я почему-то был убежден, что здесь стоит осмотреться. В мире магии, где удача и предчувствие являлись вовсе не абстрактной величиной, своим чувствам стоило доверять.

– Что на этот раз? – остановился передо мной князь.

– Не знаю. – Я внимательно наблюдал за двумя крестьянами, которые что-то оживленно обсуждали, стоя под деревом немного в стороне от дороги. Именно они и привлекли мое внимание.

Я склонился с седла и осмотрел дорогу. Только сейчас я понял, что здесь было слишком много следов копыт. Значит, большой отряд всадников ненадолго задержался в этом месте. Но что они делали? Я пожалел, что, как Соколиный Глаз, не умею читать следы. Тут я заметил, что крестьяне, перешептываясь, неуверенно двинулись к нам.

– Энинг, мы еще долго здесь будем торчать?

– Подождите, ваше величество.

Крестьяне приблизились и нерешительно смотрели на нас, высматривая того, кто здесь главный.

– Вы что-то хотели сказать? – подбодрил я их.

– Э-э, милорд, мы тут, значит... Э-э, мы, я вот и Питер, видели кое-что и не знаем, важно ли это, ваша милость, – заговорил один.

– Вы скажите, а мы решим, – вежливо подбодрил я их, не обращая внимания на нетерпение Ратобора и хмурого Отто.

– Мы в лесу были... такое дело. И вдруг видим – всадник. Несется во весь дух как угорелый. Мы, знамо дело, удивились... негоже ребенку так скакать, так и до беды не далеко.

– Проклятье, Энинг, ты был прав. – Нетерпение Ратобора вмиг сменилось самым пристальным вниманием. – Вы уверены, что это был ребенок? – повернулся он к крестьянину.

– Да, э-э... – крестьянин замялся, не зная, как обратиться к Ратобору. – Как есть мальчишка, ваша милость. А тут из-за поворота еще всадники. Верно, Питер?

Второй крестьянин, все это время не проронивший ни слова, согласно кивнул.

– Вот, значит, – продолжил первый. – Я и говорю тогда: «Глянь-ка, Питер, разбойники за ребенком гонятся», а он мне: «Не похожи они на разбойников». – Тут крестьянин удивленно посмотрел на Ратобора, который пытался немедленно продолжить погоню и которого с трудом удерживал Отто.

– Продолжай, – мрачно попросил я. – Они догнали мальчишку?

– Вот прямо здесь, где ваша милость стоит. Мы вон из-за тех деревьев все видели. Догнали они того мальчишку. А перед этим, значит, видели мы, как мальчишка тот что-то в кусты выкинул. Решали мы, что дальше делать, а тут вы зараз.

– Не мальчишка то был, – вдруг заговорил второй крестьянин. – Девка это.

– Да какая девка, Питер? – возмутился первый. – Ты что, совсем глаза потерял?

– А ну тише, – велел я. – Вы нашли то, что всадник откинул в кусты?

Крестьяне замялись. Питер нерешительно протянул какую-то тряпку.

– Вот, ваша милость.

Я протянул руку, взял тряпку в руку и тут же почувствовал, как моя ладонь покрылась чем-то липким. О боже, это же кровь! Тряпка оказалась пропитана кровью! Я побледнел.

– Моей дочери не откажешь в сообразительности, – заметил Ратобор на китежском языке, который никто, кроме меня и, может быть, Отто, не понял, мрачно смотря на тряпку.

– Вы что, хотите сказать, что она это специально сделала?

– А ты еще не понял? Конечно, специально. Она же понимала, что рано или поздно, но мы догадаемся, по какой дороге она поехала. Вот и оставила нам способ отыскать ее. – Видя мой недоумевающий взгляд, Ратобор пояснил: – Это же кровь моей дочери. По ней любой маг сможет отыскать ее местонахождение. Понимая, что ей не уйти от погони, она оторвала кусок одежды и пропитала его своей кровью. А потом ей оставалось только улучшить момент и выкинуть тряпку.

– А амулеты? – спросил Ролон. – Разве у вашей дочери нет защитного амулета? Не помешает ли он взять след?

Ратобор отмахнулся:

– Если моей дочери хватило ума оставить нам этот след, то уж выкинуть свой защитный амулет она догадается.

– Вы больше ничего не находили? – повернулся я к крестьянам.

– Вот только это. – Крестьянин показал какой-то деревянный кругляшок, на котором было что-то вырезано.

Я взял его в руки удивленно рассмотрел.

– Это и есть амулет моей дочери.

– Отлично, – кивнул Ролон. – Теперь решим, что делать дальше.

Я кинул крестьянам кошелек.

– Возвращаемся в замок!

– Что!!! – Ратобор и Отто удивленно уставились на меня. Только Ролон согласно кивнул.

– А то! Мы не можем сейчас пускаться в погоню. Во-первых, у нас нет мага, который может взять след. Во-вторых, если Ольгу захватили люди Бекстера, а это наверняка он, я видел его на турнире, то их гораздо больше нас, и, следовательно, мы должны взять подкрепление и подготовиться получше.

– Проклятье! – Ратобор сердито посмотрел вдаль. – Ты прав, но я не могу так.

Однако Ратобор вынужден был смириться перед фактами. Он прекрасно понимал, что без подготовки наша погоня обречена на провал.

Возвращались в замок мы даже быстрее, чем ехали из него. Отправив вперед солдата, я распорядился, чтобы тот все объяснил Хоггарду и чтобы Хоггард подготовил отряд к выступлению. Поэтому, когда мы въехали в замок, во дворе уже были выстроены двадцать человек во главе с Ригером. Здесь же стояли еще пятнадцать человек гвардии Ратобора, тоже горящие желанием отправиться в погоню за похитителями Ольги.

Ратобор хотел тут же снова отправиться в погоню, но его стали отговаривать и король и принц. Их можно было понять. Если удастся догнать похитителей, то наверняка будет бой. И в случае гибели князя никто в Китеже не поверит в случайность. Понимал это и Ратобор и оттого бесился еще больше, сознавая невозможность личного участия в погоне. Как он ни любил дочь, но он прекрасно понимал, что в данном случае на кон поставлено нечто большее, чем жизнь его дочери.

– Ты же сам говорил мне, чтобы я доверял Энингу, – убеждал князя король. – Вот теперь и доверься ему. Я думаю, что он отыщет твою дочь.

Князь мрачно ходил по двору.

– Ну к чему такая спешка? – Во двор вышел Леонор, подталкиваемый Хоггардом. Леонор, как всегда, был в одежде самых невообразимых раскрасок. – Неужели нельзя немного подождать?

– Нельзя. – Я быстро подошел к Леонору. – Ты сможешь взять след человека по этому? – Я протянул окровавленную тряпку.

Леонор брезгливо взглянул на нее:

– Конечно, смогу, если только человек не защищен амулетами.

– Человек не защищен.

– Тогда никаких проблем.

– Отлично. В таком случае именно этим ты и займешься.

Не обращая внимания на ворчание Леонора, я отправился на смотр своего отряда. Он также пополнился несколькими бывшими претендентами на мой титул во главе с Готлибом и Эрихом, которые тоже изъявили желание помочь в освобождении дочери князя. Конечно, многие из них согласились ради славы и возможной награды, но все они отменные бойцы, а в данном случае это было главное. Ратобор выделил большую часть своего эскорта. Дал десять гвардейцев и король Отто, доверив этот отряд сыну. Мне же Отто вручил грамоту, обязывающую оказывать нам любую помощь, которую только мы потребуем.

Пока проходила вся эта организационная беготня, я успел увидеться с родителями, отговорить брата от участия в преследовании похитителей, а также сбегать к нему в комнату и забрать бинокль. На лестнице меня перехватил Хоггард:

– Милорд, мне необходимо поговорить с вами по поводу вашей подопечной. Она, конечно, совершила глупость, но это не повод держать ее в тюрьме.

Черт, Танька совершенно вылетела у меня из головы. Я почесал лоб.

– Да знаю я. Но что было делать? Не отдавать же ее Ратобору? Он бы ее прибил в тот момент.

– Верно, но сейчас он успокоился.

– Да. Но он останется здесь. Как ты себе представляешь Таньку, гуляющую по замку вместе с князем?

Теперь пришла очередь Хоггарда чесать лоб.

– Плоховато.

– Вот именно.

– Но и оставлять ее в тюрьме нельзя.

Я задумался.

– Ладно. Была не была. Отправь слуг, чтобы собрали ее вещи и приготовили одежду для путешествия верхом. А как только выедем за пределы баронства, оставлю ее под охраной в какой-нибудь гостинице. Пусть Лерий выделит для нее сопровождение. В конце концов, ведь он командир ее телохранителей. И пусть Таньку выведут из замка через другой выход и ждут нас на дороге. Не стоит ей встречаться с Ратобором. Он хоть и остыл, но...

Хоггард согласно кивнул и исчез. Я же отправился разыскивать Далилу.

– Привет, Энинг. Ты меня ищешь? – Далила из окна комнаты с тревогой наблюдала за приготовлениями.

– Да... Понимаешь, – я замялся, не зная, как лучше объяснить ей свою просьбу. – Я сейчас уезжаю, и здесь не останется никого, кто мог бы в случае чего помочь моей семье. Нет, – поспешно продолжил я, видя, что она хочет что-то сказать, – Хоггард позаботится о замке и о безопасности, к тому же здесь остаются оба монарха. Я имею в виду нечто другое. Понимаешь, мои родители ведь из другого мира, и им нужен кто-то, кто смог бы в трудную минуту объяснить им ситуацию, а в случае необходимости и помочь советом.

– Я поняла, Энинг. Ты хочешь, чтобы я была дуэньей твоих родителей. Так?

– Э-э... кем?

– О боже, ну, наставницей.

Я усиленно закивал.

– Ты лучше всех справишься. Пожалуйста! – Я сделал умильное лицо и просительно улыбнулся.

Далила рассмеялась:

– Проваливай, хитрец, спасай свою любовь и не волнуйся.

– Спасибо, принцесса. – Я мигом выскочил из комнаты и бегом отправился во двор.

Здесь уже все было готово. Я вскочил в седло. Ко мне подошел Ратобор.

– Энинг... – князь замолчал. На скулах у него перекатились желваки – эти слова давались ему нелегко. – Верни ее. Пожалуйста.

Я молча кивнул. Потом подъехал к родителям. Те понимали, что не ехать я не могу, и даже не пытались уговорить меня доверить это дело кому-нибудь другому. Да еще и Хоггард, очевидно, объяснил им что к чему. Поэтому они только пожелали мне скорейшего возвращения. Рона не было видно. Обиделся. Мне пришлось выдержать с ним настоящий бой, так он хотел отправиться с нами. Еле-еле совместно с мамой нам удалось убедить его остаться в замке. Ну, все. Я обернулся в седле и дал сигнал к выступлению.

Когда от замка нас уже стало не видно, к отряду присоединилась Танька с тремя телохранителями. Ее вид поразил меня. Заплаканная и растрепанная, она напоминала лишь тень прежней Таньки, затравленно озиралась по сторонам. Но как я ни пытался – никакой жалости к ней почувствовать не мог. Она пострадала по собственной подлости и глупости. И ей не угрожала опасность. А вот Ольга страдала из-за нее. И как она себя сейчас чувствует в плену, оставалось только гадать. Однако я надеялся, что, учитывая ее происхождение, ей будут оказаны хотя бы минимальные знаки внимания. С Танькой мы обменялись лишь взглядами, и она тут же уткнулась в гриву лошади. Я кивнул ей, а потом поскакал вперед.

Через несколько часов скачки Танька начала сдавать. Хоть она и брала уроки верховой езды, но явно не была готова скакать без перерыва несколько часов. Ее уже давно надо было оставить в каком-нибудь городе, но я все хотел, чтобы она оказалась как можно дальше от моего замка и Рабоора. В конце концов, когда она уже стала заметно тормозить наше движение, я принял решение оставить ее в ближайшем городке. На те деньги, что ее телохранители захватили с собой из Танькиных запасов, можно было роскошно устроиться в любом месте. Это задержало нас на полчаса. Убедившись, что Танька устроена, я стал спускаться на улицу, но тут меня нагнал один из ее телохранителей.

– Милорд, госпожа хочет поговорить с вами. Она просит вас зайти к ней.

– Мне некогда, – отрезал я. – Можете передать ей, что мне еще надо вытащить из плена одного человека, которого она туда отправила.

Не дожидаясь ответа, я выскочил на улицу. Теперь нас уже ничего не сдерживало. Мы останавливались только тогда, когда Леонору требовалось уточнить направление движения. Он брал в руки окровавленную тряпку, что-то там шептал, потом несколько минут крутился на месте. Убедившись в правильности нашего движения, мы ехали дальше. Однако, несмотря на скорость, к вечеру мы еще находились на порядочном расстоянии от порта. Тем не менее я хотел все равно продолжить погоню, но вынужден был смириться перед необходимостью дать отдых лошадям.

– Напрасно ты так переживаешь, – подошел ко мне Отто.

– А ты не переживаешь? Мы почти весь день на ногах, а все еще не догнали их.

– Не догнали, но кто сказал, что мы их не догоняем? К тому же хоть они и опережают нас, но вряд ли намного. А в темноте они тоже двигаться не могут. И они не знают о погоне.

– Если не дураки, то предполагают.

– Возможно, но они не ждут ее так быстро. Пока мы обнаружим пропажу принцессы, пока сообразим, по какой дороге она поехала...

– Надеюсь, ты прав.

– Я прав. А сейчас ложись. Тебе больше других требуется отдых. Если хочешь, могу даже приказать тебе. Как-никак я теперь твой принц и будущий король.

– А-а, вот об этом-то я как раз и забыл, – усмехнулся я.

– Я всегда предполагал, что у тебя очень скверная память. А сейчас спать.

Погоню мы возобновили как только рассвело. Мы уже приближались к Денцребу – порту на берегу Северного моря, – когда неожиданно один из солдат заметил, что нас кто-то преследует. Мы с Отто удивленно переглянулись, когда солдат доложил об увиденном.

– Кого это несет? – Отто повернулся в седле, пытаясь разглядеть всадника.

– Сейчас посмотрим, – пожал я плечами.

Ждать долго не пришлось. Через минуту одинокий всадник приблизился настолько, что его можно было разглядеть.

– Эльвинг!!! – закричал я, узнав наездника. Я кинулся ему навстречу. – Ты что здесь делаешь?

– И это вместо здрасте, – притворно обиделся мой друг. – Но вообще-то я вас догоняю. Я вчера прибыл в твой замок и там услышал новость. Решил, что мой лук лишним не будет, и отправился в погоню. Князь сказал, где вас искать. Так я не помешаю?

– О чем ты говоришь?! – возмутился я. – Я так рад тебя видеть... Но подожди, если ты прибыл после нашего отъезда, то, чтобы нас догнать, тебе пришлось скакать почти всю ночь без отдыха?

– Почему без отдыха? Я пользовался твоей методикой. Помнишь, ты меня учил этой своей дей-ча. Но сейчас, я думаю, не самое подходящее время для рассуждений о том, как я сюда добрался.

– Верно, – спохватился я. – Возьми другого коня из наших запасных, а то твоему следует отдохнуть.

Эльвинг согласно кивнул и быстро поменял коней. Погоня продолжалась.

До города мы добрались довольно быстро, но в самом городе неожиданно застряли. Пока мы ехали по дороге, Леонору требовалось только на развилках определять, не свернули ли похитители в сторону. В городе же было столько улиц и перекрестков, что нам теперь приходилось тратить по несколько минут на каждом. К тому же сильно мешали люди, которых обычно полно на улицах любого портового города. Я торопил Леонора, но тот только огрызался и требовал не мешать ему работать.

– Да ведь ясно, что они повезли ее к причалам, где их ждет корабль! – возмутился я. – Что мы топчемся на этих перекрестках?

– Энинг, причалы Денцреба тянутся на добрый десяток километров, – объяснил мне Отто.

– Я не знал об этом, – обескураженно ответил я.

– Тогда не мешай.

Так мы проплутали еще около двух часов. Похитители как будто специально кружили по всему городу, чтобы запутать следы. В конце концов мы все же вышли к морю. Здесь Леонор опять повторил свои манипуляции с окровавленной тряпкой, а потом уверенно двинулся к пустому причалу. Там замер, постоял секунду и перевел взгляд на море. Вдали еле заметной точкой был виден удаляющийся корабль. Всем было ясно без слов, что Ольга была на том корабле.

Глава 5

Некоторое время никто не решался сказать ни слова. Первым нарушил тишину Ролон:

– Ну и что теперь?

– А что теперь? Берем первый попавшийся корабль и за ними. – Отто уже начал осматривать причалы в поисках подходящего корабля.

– Не пойдет, – возразил Эльвинг. – Тут нужен быстроходный корабль, а здесь стоят одни купцы, но и они не смогут сразу выйти в море, поскольку вся команда пьянствует на берегу.

– А если найти уже готовый к отплытию корабль? – спросил я.

– Во-первых, купец все равно их не догонит, – поддержал Эльвинга Ролон. – Они ведь наверняка приплыли сюда на быстроходном корабле. А во-вторых, корабль, уже готовый к отплытию, – это, как правило, корабль, загруженный под завязку товарами. Значит, сначала придется разгрузить его, чтобы у нас появились хоть какие-то шансы на успех. Нам необходимы быстроходные военные корабли. К тому же наверняка будет бой, а из нас никто не имеет опыта абордажных схваток.

После этих слов мы посмотрели на Отто. Тот лишь пожал плечами:

– У Тевтонии не слишком много военных кораблей. Отец считает, что флот только разоряет казну и не приносит никакой пользы. Если нам нужны корабли, то мы нанимаем их у Амстера или Бриттов.

– Так что же делать? – Теперь уже все смотрели на меня, как будто я был какой-то ходячей волшебной палочкой. Я же изучал трактир, который виднелся недалеко от нас. Огромная деревянная вывеска сообщала, что он называется «Пивная кружка». Для неграмотных (а таких среди посетителей этого трактира наверняка было большинство) эта самая кружка была намалевана на вывеске.

– Энинг, ты что, трактира никогда не видел? – поинтересовался Ролон.

Я не ответил. Наверное, от отчаяния я стал соображать гораздо лучше... или хуже. Наверное, все же хуже, поскольку такая мысль могла прийти в голову только сумасшедшему.

– Вот что. – Я повернулся к Отто. – Залезайте все в этот трактир и ждите меня там. Никуда не уходите и будьте готовы в любой момент сесть на корабль.

– Энинг, что это ты задумал? – Отто недоуменно посмотрел на меня.

– Искать корабль.

– Но...

– Отто, пожалуйста...

– Ладно, – решил наконец он. – Действуй, мы будем тебя ждать.

Дав шпоры коню, я помчался вдоль причалов, провожаемый руганью грузчиков, которые вынуждены были поспешно уступать мне дорогу.

Мой план был прост и чертовски рискован. Еще во время моего обучения Мастер, рассказывая об этом мире, говорил не только о хороших, но и о плохих его сторонах, считая, что это поможет мне избежать многих проблем, если в своем путешествии мне случится забрести туда, куда забредать не следует. Мастер довольно подробно описал мне все эти кабаки, ночлежки, трущобы. Рассказывал он и о портах. Конечно, порт порту рознь, но, как я понял, в любом была своя тайная жизнь. Пираты и контрабандисты давно бы исчезли, если бы не могли, не привлекая внимания, продать товар перекупщикам или в случае опасности отсидеться в какой-нибудь норе. Естественно, первый встречный вряд ли мог рассчитывать проникнуть в эту тщательно скрываемую теневую сторону жизни огромного порта. Да и, скорей всего, он просто поплатится головой за свое любопытство. Был только один способ выйти на них...

Я ехал по самым неприглядным портовым закоулкам. Несколько раз мне попадались нищие и какие-то мрачные неприветливые типы. Но это вовсе не то, что мне требовалось. Кроме косых взглядов они не доставляли мне никаких хлопот. Вот так всегда, ждешь встречи с грабителями, а их нет, но зато когда не нужны, то они тут как тут.

Наконец мои попытки привлечь к себе внимание увенчались успехом: впереди я почувствовал засаду. Наконец-то! Подъехав вплотную к куче какого-то мусора, за которой и устроилось несколько грабителей, я остановил коня и стал ждать продолжения, показывая, что знаю о засаде, но удирать не собираюсь.

Так продолжалось минуты две, наконец у грабителей не выдержали нервы, и они, настороженно оглядываясь, вышли из укрытия. Каждый сжимал в руке по длинному ножу, а у одного был даже меч. Приветствуя их, я наклонил голову.

– Ишь ты, какой вежливый, – притворно восхитился кто-то. – А скажи-ка мне, мальчик, что ты делаешь в таком нехорошем месте один, без нянек?

– Вас искал, – честно ответил я.

Это заявление удивило моего собеседника, и он нерешительно оглянулся на своих подельников.

– Нас искал?! И что же тебе нужно от старого Ярака?

– Вас зовут Ярак? Не знал. Честно говоря, я искал не конкретно вас, а тех, кто первым попробует лишить меня моих денег. Поздравляю, вы выиграли. – Я отстегнул от пояса кошелек и бросил к его ногам.

Тот, не отводя от меня взгляда, осторожно поднял кошелек и заглянул внутрь. Увидев его содержимое, он изумленно присвистнул. Кажется, такая добыча не часто попадала им.

– Так, малыш, считай, что ты заинтересовал меня. Думаю, что ты не просто для развлечения заехал в эти места?

– Как вы смотрите на то, чтобы заработать?

– Всегда положительно, но это зависит от того, сколько нам предлагают и какое дело предстоит.

– Дело не очень сложное. Мне нужно встретиться с капитаном любого пиратского или контрабандистского корабля, который в данный момент находится в этом порту.

– Интересно. – Ярак пристально посмотрел на меня. – А с чего ты, сэр рыцарь, решил, что я знаю такого капитана?

– Ну, если не знаете, то я поищу тех, кто знает, но в таком случае вы вряд ли что-то получите.

Ярак несколько мгновений размышлял, решая что-то про себя.

– Сколько? – наконец спросил он.

Я пожал плечами:

– Назовите сумму сами, но если хотите совет, то лучше договоритесь с самим капитаном за проценты от сделки. Не прогадаете.

Ярак разозлился:

– Какие еще проценты? Обмануть вздумал?

– Нет, – честно сказал я. – Как я уже сказал, можете назвать сумму сами. Просто я подумал, что процентами вы получите больше.

– Сорок динаров, – отрезал Ярак.

– Хорошо, – я пожал плечами. Как бы мне не пришлось потом пожалеть, что связался с такими простаками. Умные для начала хотя бы поинтересовались суммой сделки. Но времени искать других не было. – Я жду вас вместе с капитаном в трактире «Пивная кружка». Там и получите деньги. Если вы найдете нужного мне человека в течение часа, то к сорока динарам я добавлю еще двадцать. А мой кошелек считайте задатком.

Ярак подозрительно посмотрел на меня. Я же развернул коня и, оставив того размышлять, не прогадал ли он, поехал назад, на этот раз старательно избегая засад. Через десять минут я уже был около трактира. Привязав Урагана к перилам, я вошел внутрь и не торопясь оглядел зал. Все солдаты во главе с Отто и Ролоном разместились в одной его половине, откуда наблюдали за дверью. Только тут я сообразил, что ни один из тех, кого я жду, не подойдет ко мне, если рядом будет толпиться столько вооруженных людей.

Сделав вид, что знать их не знаю, я поморщился и направился к хозяину этого заведения, задумчиво протиравшему кружки не совсем свежим полотенцем. Отто удивленно посмотрел в мою сторону и сделал попытку подняться с места. Однако Ролон оказался сообразительнее принца и удержал того за руку.

Я направился к хозяину трактира. Тот, прервав свое увлекательное занятие, удивленно оглядел меня с ног до головы:

– Чего желаете, милорд?

– На ваше усмотрение, но без вина.

– Как скажете.

– Эти господа давно здесь? – Я кивнул на Отто с компанией.

– Около часа, милорд. Вроде ждут кого-то. Даже вина не заказали. – Кажется, это было для хозяина самым подозрительным.

– Черт. Ну ладно, пусть сидят. Надеюсь, мне они не помешают. В общем, я тоже жду кое-кого и не хочу, чтобы меня беспокоили. – Я протянул динар трактирщику. Золотой молниеносно исчез.

Это представление я решил разыграть, так как был уверен, что трактирщик – чей-то осведомитель. Слишком уж трактир был удобен для сбора информации об отходящих кораблях.

– Конечно, милорд. Вас никто не побеспокоит. Прошу вот сюда. – Он обмахнул столик все тем же полотенцем.

Ждать я не любил никогда. А уж сейчас, переживая за судьбу Ольги, извелся весь, хотя было ясно, что опасность в настоящее время ей не грозит. В трактире было по-дневному тихо. Хозяин вернулся к своему философскому занятию. Отто время от времени бросал на меня косые взгляды. Прошло минут сорок. Никто не появлялся. Правда, какой-то пьянчужка попробовал было пристать ко мне, не знаю уж, чего он хотел, но хозяин свой динар отработал честно. По его знаку двое вышибал выкинули того из трактира.

Наконец в двери показался знакомый мне Ярак. Он с подозрением покосился на Отто с солдатами и подошел к моему столу.

– Милорд, я нашел того, кого вы хотели. Он хочет, чтобы вы прошли со мной.

– Благодарю, но я предпочитаю, что бы он пришел сюда. Откуда я знаю, что ты не собираешься заманить меня в ловушку? Да здесь еще и еда есть.

– Милорд, – Ярак опасливо оглянулся и понизил голос: – Таково его условие.

Я задумался. Не хотелось бы встречаться на территории противника. Вильен непременно сказал бы, что не стоит показывать свою заинтересованность в ком-то. Наоборот, чем больше тебе кто-то нужен, тем меньше надо давать ему понять это. Однако сейчас меня поджимало время.

Я махнул трактирщику, расплатился и вышел следом за Яраком, внимательно наблюдая за улицей. Впрочем, со стороны вряд ли кто заметил бы мой интерес. Быть внимательным и не показывать этого окружающим – один из первых уроков, который я освоил под руководством Деррона.

Ярак привел меня в какой-то переулок, где нас уже ждало несколько человек зловещего вида. Чуть сзади стоял еще один, и его внешний вид резко контрастировал с остальными. Его наряд был не лишен некоторого щегольства, правда, при внимательном осмотре были

видны потертости на рукавах, линиялый воротник. Но вот оружие содержалось в образцовом порядке.

– Кого это ты привел, идиот!!! – прорычал он при виде меня.

– Кто заплатил, того и привел, – огрызнулся Ярак. – Мое дело маленькое.

В этот момент позади меня возникло несколько человек.

– Никто не следил, – услышал я доклад одного из них.

Слава богу, у Ролона хватило ума удержать принца от опрометчивых шагов.

– Ладно, – капитан растолкал своих людей и вышел вперед. – Чего тебе надо, малец?

– Зачем же так официально, – вежливо возразил я. – Тут все свои, называйте меня просто «милорд».

– Ишь ты! – Капитан усмехнулся. – Милорд.

– Эй, погодите! А мои деньги? – всунулся в разговор Ярак. – Шестьдесят динаров!

Я молча швырнул ему заранее приготовленный кошелек.

– А теперь исчезни, – посоветовал я ему.

Ярак себя долго упрашивать не заставил. Он прекрасно понимал, что вне зависимости от того, договоримся мы или нет, ему в этот момент лучше быть подальше.

– Итак... Милорд?

Кажется, первый раунд был за мной.

– Мне нужна ваша помощь, капитан.

– Это понятно. Иначе вы не обратились бы ко мне. Что надо делать?

– Надо догнать одно судно и захватить его.

– Что за судно?

– Я не знаю его названия, скорее всего, это военный корабль императора Сверкающего.

Судя по всему, капитану было глубоко плевать на Сверкающего, но его заинтересовало другое.

– Военный корабль?! Вы рехнулись, милорд! Каким образом мне удастся захватить военный корабль? Да он пустит меня ко дну прежде, чем я приближусь к нему!

– Во-первых, в последнее время корабли Сверкающего не самые желанные гости в Тевтонии. Поэтому с полным вооружением их просто не пустят в порт.

– Но остаются солдаты.

– У меня тоже есть солдаты. Лучшие в Тевтонии.

– Вот как. – Капитан немного растерянно посмотрел на меня.

– Беда в том, – продолжил я, – что ни у кого из них нет опыта абордажа. Конечно, когда они окажутся на борту другого корабля, то будут знать, что делать, но там надо еще оказаться. Поэтому мне нужен быстрходный корабль и опытный экипаж.

– Это будет пиратством. За это вешают, милорд.

– Да. Так вы против?

Капитан задумчиво посмотрел на меня:

– Смотря сколько вы готовы заплатить.

Я показал четыре пальца.

– Восемьсот, – тут же сделал контрпредложение капитан.

Я холодно посмотрел на него:

– Капитан, мы не на базаре, и торговаться я с вами не намерен. К тому же с чего вы взяли, что мои четыре пальца означают четыре сотни? Я вам предлагаю четыре тысячи динаров в случае успеха.

Капитан поперхнулся:

– Вы это серьезно, милорд? – Его удивление было понятно – я ему предлагал сумму, на которую можно было бы купить четыре корабля вместе с командой.

– Вы считаете, что я готов выложить такую сумму ради шутки?

– Пока это только слова! – вмешался в наш разговор один из людей капитана. – Пусть сопляк деньги покажет.

– Милорд, – вежливо поправил я его.

– Пока я не увижу твои деньги, ты сопляк, а не милорд.

– Вот если бы я был сопляком, тогда бы ты их увидел. Но поскольку я все же милорд, а не сопляк, то решил не брать их с собой на первую встречу.

– Ах ты!

– Хватит, Рутка.

– Но, капитан...

– Хватит, я сказал! Милорд прав. Милорд, извините этого осла.

– О, не переживайте, капитан. Я не его добрая матушка, чтобы переживать за его невоспитанность. Пусть болтает.

Мои слова вызвали смешки окружающих и злобный взгляд Рутки в мою сторону. Кажется, этого Рутку недолюбливали.

– Все это замечательно, но мой боцман поднял хороший вопрос. Как я могу доверять вам? Я вас даже не знаю.

– Возможно, вы обо мне слышали. Меня зовут Энинг Сокол.

Я лишний раз мог убедиться, что мое имя довольно известно. Капитан нахмурился. Реакция его сопровождающих была более бурной. Некоторые даже схватились за оружие.

– Понятно. А что вас интересует на этом корабле? Груз?

– Груз? Какой может быть груз на военном корабле? Нет, груз меня совсем не интересует. Все, что найдете на корабле, ваше. Меня интересуют только некоторые люди на его борту. Решайте же, капитан.

– Мне всегда говорили, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Ваши условия слишком хороши, чтобы быть правдой.

Я раздраженно махнул рукой:

– Клянусь, что здесь нет никакой ловушки. Просто мне позарез нужен один человек с этого корабля. Могу сказать больше, они похитили одного близкого мне человека, и пока мы тут болтаем, корабль удаляется все дальше и дальше, а я намерен преследовать его хоть до Большого Острова, а если понадобится, то и дальше!

– Я слышал кое-что об Энинге Соколе, хотя и представлял тебя по-другому.

– Врет он, капитан!!! – опять вмешался Рутка. – Неужели вы ему верите?!

– Заткнись! – зашикали на него остальные. Кажется, мое предложение пришлось по душе всем, и им очень хотелось в него поверить.

– Пусть докажет, что он Энинг Сокол, – упрямылся Рутка.

Я молча снял с головы обруч, подошел к упряму и приложил рыцарский камень к головной повязке. Когда я его убрал, на ткани отчетливо был виден летящий сокол. Это вызвало бурный хохот окружающих – моя выходка им понравилась. Рутка сорвал повязку, несколько мгновений рассматривал изображение, а потом с руганью бросился на меня. Его скрутили.

– Капитан, ваше решение?

Раздумье длилось недолго.

– Хорошо. Но мне нужен аванс для гарантии.

– Я принесу с собой тысячу на борт.

– Когда мы должны быть готовы?

– Час назад. Отправьте своего помощника готовить корабль, а сами пойдете со мной.

– Я дам вам своего человека, – уклонился от моего приглашения капитан. Ну и правильно, с чего бы ему доверять мне? – Вележан, отправись с милордом, проводишь его на корабль. Милорд, сколько с вами людей?

– Сорок шесть.

Это капитану сильно не понравилось, но он ничего не сказал, только кивнул выбранному им человеку. Вележан оказался мрачным широкоплечим человеком невысокого роста, из-за чего он казался толстым. Не позавидовал бы я тому, кто, основываясь на его «полноте», посчитал бы его неопасным противником.

Вележан молча пристроился за моей спиной, всем своим видом говоря, что если я предаю, то он тут же меня прирежет. Я иронично осмотрел его с ног до головы, потом повернулся и отправился обратно в трактир «Пивная кружка».

На этот раз я не стал делать вид, что не знаю своих друзей, и сразу направился к ним. Вележан нахмурился и положил руку на кинжал – сидящие солдаты явно были не новички, и их великолепное оружие сразу говорило, что они и не охотники за приключениями. К тому же только слепой не понял бы, что солдаты не только из Тевтонии, – китежские островерхие шлемы ни с чем нельзя было спутать. Я видел, как тревожно забегали глаза Вележана.

– Я нашел корабль, – сразу приступил я к делу. – Капитан согласился помочь нам.

– И сколько тебе это стоило? – поинтересовался Ролон.

– А какая разница? – хмуро посмотрел я на него.

– Да нет, просто я тебя слишком хорошо знаю.

– Знать меня хорошо никому не запрещается.

Ролон хмыкнул и отстал, поняв, что я не собираюсь вступать в дискуссию. Солдаты стали подниматься со своих мест. Сидящий чуть в стороне Эльвинг тоже встал и молча закинул лук за спину. Вид эльфа окончательно доконал Вележана.

– Да кто вы такие, черт возьми?!!!

– А не все ли равно? – поинтересовался я. – Мы те, кто платит вам деньги за определенную работу.

– Не нравится мне это, – услышал я бурчание матроса.

Не нравится, не ешь, как говорил мне мой брат. Но сейчас было не самое подходящее время для демонстрации остроумия.

Оставив лошадей на попечение трактирщика и щедро заплатив за это, мы двинулись за Вележаном.

Корабль ждал нас у отдаленного причала. Капитан подозрительно осмотрел наш отряд, но ничего не сказал.

Ролон незаметно тронул меня за руку и глазами показал на нескольких прячущихся матросов с луками наготове. Я кивнул.

Подошел капитан:

– Задаток.

Я молча протянул ему кошелек. Капитан быстро пересчитал монеты. Ролон возвел глаза к небу, как бы беззвучно у того вопрошая: «И это задаток?» Я не обратил на эту пантомиму никакого внимания.

– Если это все, то отплываем, капитан. И уберите, пожалуйста, своих людей. Не то чтобы они мне мешали, но слегка нервируют.

– Только когда окажемся за пределами порта. Почему я должен вам доверять?

– Это уже наглость!!! – взвился Отто.

С трудом удалось его успокоить.

– Что ж, капитан, ваше право, – согласился я. – Но почему мы должны доверять вам? А вдруг вы перестреляете нас, как только мы окажемся на борту? – Я повернулся к солдатам: – Приготовиться к отражению атаки.

Солдаты мигом разбились на два отряда и прикрылись щитами. Китежане, привычные к пешему строю, проделали это с молниеносной быстротой и такой четкостью, что восхи-

тили даже своих друзей из отряда гвардии короля. Однако и гвардейцы ненадолго отстали от них – им тоже не было в новинку отражать обстрелы лучников, стоя в сомкнутом строю и прикрывая друг друга щитами. Капитан мрачно смотрел на все это. Он сразу понял, что сила не на их стороне. Может, у него и было вчетверо больше людей, но не им тягаться с такими солдатами.

– Капитан, сейчас мы делаем одно дело. Нам необходимо доверять друг другу. В противном случае это будет стоить слишком дорого для всех нас.

Капитан нехотя кивнул. Не знаю, был ли у него на самом деле план напасть на нас, но сейчас он не помышлял об этом, что и подтвердил Эльвинг. По команде капитана матросы стали покидать свои укрытия, с опаской косясь на приготовившихся к бою солдат.

Отто тоже отдал короткий приказ, и солдаты опустили оружие.

– Теперь-то мы наконец отплываем? – раздраженно поинтересовался я.

Капитан лишь сердито пробурчал что-то вроде «сухопутная крыса» и быстро погнал матросов по местам.

– Кажется, нам стоит быть начеку, – заметил Ролон. – Это не экипаж, а бандиты какие-то.

– Не бандиты, а пираты. Причем, подозреваю, самые натуральные.

– Что?! – Отто резко повернулся ко мне. – Хочешь сказать, что ты нанял пиратов?

– Это лучший вариант. У них всегда очень быстрые корабли, и они умеют сражаться при abordage.

– Ну знаешь ли... я от тебя всего готов ожидать, но это...

– А чем вашему высочеству не нравятся пираты? – ехидно осведомился Ролон. – По моему мнению, они ничуть не хуже наемных убийц.

– Хватит вам, – буркнул я. – Пусть будут пираты, но я все равно догоню этих подонков.

Ролон не слишком вежливо хмыкнул, а Отто задумчиво посмотрел на меня.

– Что ж, – заметил он. – Теперь, кажется, я знаю, как выглядит твоя ярость. И почему-то я начинаю испытывать жалость к похитителям.

Погоня продолжалась уже около шести часов, но похитителей еще даже не было видно. Я и Леонор, который указывал направление, не отходили от штурвала. Здесь же стоял и капитан, раздраженно косясь на меня. Кажется, я его сильно достал своими бесконечными требованиями увеличить скорость.

– Милорд, мы и так расходует энергию двигателя в два раза быстрее, чем обычно. Если мы еще прибавим скорость, то не выдержит набор судна.

– Пусть не выдержит, лишь бы только мы догнали их.

Капитан сердито дернул плечом и в досаде наорал на рулевого, который, по его мнению, неточно держал курс. Штатный маг корабля был уже весь в мыле, выжимая из двигателя все, что можно. Когда же я пообещал заплатить ему двадцать динаров, то скорость корабля возросла еще на три узла, хотя капитан считал это невозможным. Теперь внутри судна постоянно раздавались какие-то скрипы и стоны. Капитан с тревогой прислушивался к ним, но молчал.

– Корабль, вижу корабль! – Неожиданный крик сверху оборвал мои мысли. Я поспешно подбежал к ограждению мостика и стал вглядываться вдаль. Ко мне подошел Эльвинг и встал рядом, успокаивающе положив руку мне на плечо.

– Энинг, не переживай ты так. Все будет хорошо. Ничего они не посмеют сделать Ольге.

– Надеюсь, – вздохнул я и посмотрел на Леонора. – Это тот корабль, который нам нужен?

– А я откуда знаю? – раздраженно ответил он. – Если увижу, то скажу.

На палубу высыпали солдаты во главе с Отто, что вызвало бурный гнев капитана.

– Милорд, пусть они уберутся с палубы! Вы сами говорили, что у них нет опыта боев на море, вот пусть и слушают меня!

– Я не собираюсь подчиняться пирату!!!

– Отто, – прервал я спор. – Сделай так, как велит капитан. Он прав, у него в таких вещах больше опыта.

Отто несколько мгновений сверлил меня взглядом. Потом махнул рукой:

– Когда-нибудь ты лишишься своей головы. И если это не сделает мой отец, то это сделаю я.

Я проигнорировал вспышку раздражения со стороны Отто и снова стал смотреть на море. Больше никаких споров с капитаном не возникало.

Прошло часа два. На том корабле уже сообразили, что за ними гонятся, и тоже прибавили скорость, тем не менее мы медленно, но верно догоняли их. На мостик поднялся корабельный маг, который внимательно наблюдал за кораблем противника, выбирая нужный момент.

– Готов, Реберий? – спросил его капитан.

Тот кивнул, не отрывая взгляд от корабля. И вот в какой-то одному ему ведомый момент он резко поднял руку и что-то произнес. Потом стал напевать. В тот же миг вражеский корабль стал замедляться, лишившись той силы, что толкала его вперед. Пока матросы Сверкающего ставили паруса, мы успели значительно приблизиться.

– Теперь внимание, сейчас их маг попробует лишить силы наш движитель, – сообщил он.

Капитан кивнул.

– Приготовиться к остановке движителя! – По этой команде матросы мигом рассыпались по реям, приготовившись в любой момент распустить паруса, чтобы не терять ни мгновения.

– Не отключать! – велел я. – Быстрее нагоним! Пусть маг защищает движитель.

– Я не смогу долго защищать!

– Леонор поможет! Леонор, отражай все магические атаки на движитель, а Реберий будет последней линией обороны и отразит то, что ты пропустишь.

– Здесь я командую! – рявкнул капитан, но Реберий схватил его за руку.

– Капитан, это может получиться! Мы сможем продержаться гораздо дольше обычного.

Капитан дураком не был и тоже сообразил всю выгоду моего предложения.

– Только подай знак, когда уже не сможешь защищать движитель.

Следующие минуты шла отчаянная невидимая битва за наш движитель. Паруса не могут состязаться в скорости с движителем, и наши враги предпринимали отчаянные попытки лишить наш корабль силы. Но два мага пока отражали эти атаки.

– Право руля!

Я схватил капитана за руку.

– Мы же сворачиваем от них!

– Не лезьте не в свое дело. Если я правильно понимаю, то наши маги скоро не выдержат, а значит, необходимо занять как можно более выгодную позицию относительно ветра. Пока у нас работает движитель, у нас преимущество маневра.

Ну, по крайней мере капитан соизволил объяснить, а не наорал на меня, как обычно. Скорее всего, посчитал, что проще будет объяснить, чем связаться со мной.

В этот момент с преследуемого нами корабля ударила катапульта, но камень даже не долетел до нас.

– Ага, – почему-то обрадовался капитан и покосился на мой бинокль, который я поднес к глазам. – Кажется, у них начали сдавать нервы.

– Что это? – поинтересовался Эльвинг.

Я молча протянул ему бинокль и показал, как им пользоваться.

– Ого, – восхищенно протянул он. – Это почти то же, что подзорная труба, только лучше, и можно смотреть двумя глазами.

Капитан удивленно посмотрел на это приспособление, но тут его отвлекло другое обстоятельство. Поняв, что больше не в силах сдерживать атаки, Реберий замахал руками.

– Поднять паруса!!!! – заорал капитан.

Тотчас мачты стали одеваться парусами, скорость, конечно, упала, но зато, когда движитель все же заглох, мы не потеряли ни секунды. Капитан оказался прав, и теперь расстояние между кораблями сокращалось на глазах. Мы уже приблизились настолько, что оказались в зоне досягаемости катапульт. Один из камней упал рядом с бортом, подняв тучу брызг.

– Кажется, пора кое-кого попугать, – задумчиво проговорил Эльвинг, перекидывая лук из-за спины и вопросительно посмотрев на меня.

Я согласно кивнул. Эльф ловко пробрался на нос к бушприту и стал устраиваться там поудобнее.

– Эй, он что, серьезно собирается стрелять с такого расстояния? – Капитан удивленно проводил эльфа глазами.

– Эльфы – лучшие стрелки из лука, – ответил я. – Вы бы лучше распорядились, чтобы ему дали еще стрел.

Капитан недоверчиво покачал головой, наблюдая за эльфом. Тот не торопясь устроился в переплетении канатов, достал стрелу. Потом проверил направление ветра, взглянул на небо, аккуратно положил стрелу на тетиву и замер, внимательно вглядываясь вперед. Быстро поднял лук, резко рванул тетиву и послал стрелу. В бинокль мне было видно, как у вражеской катапульты человек, уже готовый нажать на спуск, вдруг схватился за горло и повалился на палубу. А Эльвинг тем временем уже готовил вторую стрелу. Сейчас он стрелял не торопясь, но убийственно метко. Капитан, стоявший рядом со мной, только языком цокал.

– Вот бы мне таких лучников, – восхищенно проговорил он. Потом распорядился снабдить эльфа стрелами. Но матросы уже и без приказа притащили к тому три колчана и теперь наблюдали за стрельбой, с энтузиазмом поддерживая лучника.

Вскоре Эльвинг прекратил стрельбу, на вражеском корабле больше не находилось смельчаков, готовых рискнуть приблизиться к катапультам.

– Теперь наша очередь. – Капитан отдал приказ, и корабль, завалившись на борт, выстрелил из носовой катапульты. Канониры целились в корму противника, стараясь повредить руль.

– Капитан, прекратите обстрел. Может пострадать тот, из-за кого мы и затеяли эту погоню. Они и так не уйдут от нас.

Капитан что-то проворчал, но приказ все же отдал. Потом повернулся ко мне:

– Милорд, я должен знать, что нам делать на этом судне и на что мы можем рассчитывать?

– Можете забрать все, что вам понравится, кроме самого судна. Убивать только по необходимости, мне нужно как можно больше пленников. И самое главное, на борту находится девочка моего возраста, впрочем, она может быть в мальчишеской одежде. Так вот, она должна остаться в живых в любом случае. В любом, капитан, даже если вам придется пожертвовать своим кораблем. Если вы ради ее спасения потеряете корабль, я оплачу вам его, но девочка должна остаться живой! Это ясно?

Капитан кивнул и стал отдавать приказы. Объяснил он задачу и Отто, хотя тому разговор явно не доставил никакого удовольствия.

Команда корабля быстро заняла места для предстоящего абордажа, приготовились и солдаты Отто. Лучники взобрались на ванты, готовые обстреливать оттуда солдат противника. Все замерло. Корабли неумолимо сближались.

– Приготовиться!!! – заорал капитан, добавив нечто непередаваемое.

Я стоял как на иголках, наблюдая за сближением кораблей. Уже вступили в дело лучники, обстреливая друг друга. Но они не могли решить исход боя, дело было за абордажными командами.

Как я ни ждал этого, но столкновение застало меня врасплох. Корабли с треском ударились друг о друга бортами, и тут же в воздух взвились абордажные крючья. Матросы издали какой-то душераздирающий клич и бросились на палубу вражеского корабля. Их атака была столь стремительна, что противник никак не успел на нее среагировать. Капитан сорвался с места и, выхватив меч, прыгнул следом за своими людьми. Я за ним.

– А ты куда?! – заорал он мне. – Твое место там, среди твоих сухопутных...

Я не стал вступать в бесполезный спор и огляделся. Люди Сверкающего, сбившись в плотные отряды и выставив вперед небольшие копья, ожидали атаки. Прорить такие «ежи» будет трудно. Однако у пиратов подобное построение вызвало громовой хохот.

– Сухопутные крысы, – прорычал капитан. – Вам не на кораблях плавать, а пеленки стирать!

Пираты атаковали. Тут я воочию убедился, почему такое оборонительное построение вызвало у них смех. То, что годилось на земле, совсем не подходило для кораблей. На узкой загроможденной палубе у солдат не оставалось места для маневра. Впрочем, их ошибка была прощательна: раньше океанский флот у Большого Острова отсутствовал. Тем небольшим государствам, что существовали там когда-то, он был просто не по карману. Сверкающий, создавая свою империю, принялся строить и флот. Но построить корабли – полдела. Корабли – это еще не флот. Флотом они становятся тогда, когда на них окажется умелая команда, а вот этого-то у Сверкающего не было. Поэтому он и вынужден был набирать в команды пехоту. Они еще не успели приобрести опыт боев на море, поэтому воевали так, как умели.

Атакующие, как обезьяны вскарабкавшись по вантам, обрушились врагу буквально на голову. Строй солдат рассыпался. Обученные воевать в строю, вражеские солдаты, оставшись в одиночестве, растерялись.

– Вперед, подонки!!! – заорал капитан, увлекая за собой своих матросов. Хорошенькое обращение к собственным людям. Впрочем, ему виднее, кем он командует.

Теперь организованный бой превратился в сумятицу индивидуальных схваток, где все решало личное мастерство. Наконец на палубу вражеского корабля перебрались и солдаты во главе с Отто. Те тоже не привыкли к таким условиям боя, но они были, несомненно, гораздо лучшими бойцами, чем моряки Сверкающего. Но я быстро понял, что главная сила здесь – матросы нашего капитана. Без их помощи нам пришлось бы нелегко. Понял это и сам капитан и наградил меня ехидным взглядом.

– Ты еще здесь? – весело проорал он. – Иди лучше в игрушки поиграй! – Быстро же капитан забыл всю почтительность при обращении к рыцарю.

Но сейчас не до разговора. Нас атаковали, и несколько минут мы были заняты. Сперва капитан пытался подстраховывать меня, заботясь не столько обо мне, сколько о деньгах, которые я ему должен заплатить, но быстро понял, что это не нужно.

– Неплохо, – вынужден был признать он, вытирая пот.

– Благодарю, – едко отозвался я. – Вы еще не забыли, зачем мы здесь? Надо найти девочку. Где ее могут держать?

Капитан пожал плечами:

– Если они заботятся о ней, то в каюте капитана. Если нет, то в трюме.

Вряд ли они осмелятся засунуть принцессу в трюм.

– Тогда я пошел.

И прежде чем капитан успел что-либо сказать, я проскочил мимо сражающихся, отбил пару выпадов и стал пробираться к кормовой надстройке. Бой к тому времени шел уже по всей палубе, но мне каким-то чудом удалось пробраться к корме без особых осложнений. Однако у самой двери пришлось выдержать серьезную схватку. Я резко ускорил темп и проскочил между медленно движущимися мечами. Развернулся, резко толкнул одного матроса, тот, падая, увлек за собой другого. Стоп! Опасность! Я нагнулся... вовремя, над головой просвистел меч. Разворачиваюсь, и мой меч замирает в миллиметре от горла врага. Я удивленно посмотрел на горящие ненавистью глаза Рутки:

– Ты?

Воспользовавшись моим замешательством, он отскочил в сторону.

– Никто еще не оставался живым после того, как оскорбил меня, – прохрипел он.

Вот идиот! Я чуть не плюнул с досады. Этот кретин из-за собственного уязвленного самолюбия готов наплевать на все. Ведь ясно же, что если я погибну, то с оплатой будут большие проблемы.

Он был сильный боец, и его атаки стремительны. Я уворачивался, не атакуя, и это еще сильнее распаляло Рутку.

– Эй, ты что делаешь, болван?! – заорал кто-то за спиной Рутки.

Оказывается, пока мы сражались, к нам пробилось несколько моряков во главе с Вележаном.

– Он предатель! – заорал Рутка, скорее от отчаяния, чем в самом деле думая, что ему поверят.

– Чушь свинячья!

– Вележан, разбирайтесь с этим придурком сами, а мне надо идти. – Я рванул дверь и поспешил по коридору.

Судя по звукам, бой уже начал стихать, а значит, стоит поторопиться. Поняв, что проиграли, люди Сверкающего будут готовы на все. Будь проклят этот идиот Рутка. Надо было не миндальничать с ним, тогда бы я не потерял столько времени.

Каюта капитана встретила меня распахнутой дверью. Чертыхнувшись, я заглянул в нее и двинулся обратно по коридору. Выйдя на палубу, я услышал чей-то гневный голос:

– Это пиратство!!! Вы нарушаете все законы!!! Вас за это повесят!!! Я секретарь полномочного представителя императора Сверкающего Арктера Бекстера!!!

Ну надо же какая птица. Если кто и знает, где Ольга, то только он. Я раздвинул матросов, кольцом окруживших секретаря. Первым, кого я увидел, был лысоватый и очень раздраженный человек. Напротив него стоял мрачный капитан. Заметив меня, он гневно повернулся:

– Почему вы не предупредили, что это посольский корабль?!! Вы хотите, чтобы нас всех перевешали?!! Теперь за нападение на посла за нами будут охотиться флоты всех стран!!!

– Это вряд ли, – мрачно ответил я. – Скорее еще наградят за это.

Не обращая внимания на капитана, я двинулся к секретарю Бекстера. Увидев меня, тот побледнел и отшатнулся. Так, кажется, меня он знает.

Я подошел к нему вплотную и тут понял, что проигрываю ему в росте. Я не отличался большим ростом, но это мне никогда не мешало, но сейчас я впервые пожалел, что я не двухметровый гигант. Смотря на секретаря снизу вверх, я сам себе казался несерьезным. Мне надо либо подрасти, либо... Я молча двинул того под дых. И когда тот согнулся, толкнул на пол, приставив к его горлу меч.

– Где Ольга?

– Я не знаю никакой Ольги!!! Уберите этого маньяка!!! Он же убьет меня!!! Я секретарь полномочного посла!!! Уберите его!

– Если на счет три я не буду знать, где Ольга, то тебя уже не будет волновать дипломатическая неприкосновенность. Раз.

– Я ничего не знаю...

– Два.

– Энинг, а ты не слишком ли? – насмешливо заметил кто-то за моей спиной.

Я развернулся.

– Ролон, я узнаю, где он спрятал Ольгу, даже если придется поджаривать ему пятки.

– В другое время я бы, конечно, не стал тебе мешать, очень уж хочется посмотреть, как ты это будешь проделывать, но у нас есть более простой способ узнать, где Ольга. Эй, Леонор.

Из-за спин солдат вышел Леонор, который сжимал в руке уже знакомую мне окровавленную тряпку. При виде ее секретарь Бекстера охнул.

– Так вот как вы нашли нас, – прохрипел он. – Ах, принцесса, не ожидал от нее такого. Как же она нас надула.

– Какая принцесса?! – взревел капитан, до этого молча стоявший за моей спиной. – Что здесь происходит?!

Я посмотрел на Отто. Тот пожал плечами, как бы говоря, что мне решать. Почему бы и нет?

– Все просто, капитан. Этот секретарь посла организовал похищение дочери великого князя Китежа. Поэтому мы и гнались за ним. Но если у вас возникнет какая-нибудь «гениальная» идея типа получить за нее выкуп, то советую забыть про это. Тогда вам точно нигде не скраться.

Судя по всему, капитан и сам быстро это понял.

– Говорила мне мама: держись подальше от политики, грязное это дело, – мрачно буркнул он.

Леонор тем временем определился с направлением и двинулся к люку, ведущему на нижнюю палубу, но не успел он сделать и шага, как оттуда выбрался солдат, прижимавший к себе принцессу, а другой рукой приставивший ей к горлу нож. Однако сама принцесса испуганной не выглядела. Ее глаза гневно сверкали, и будь у нее возможность, сама разобралась бы с этим типом.

Ольга по-прежнему была в моей одежде, только волосы были распущены и волнами спадали ей на плечи.

– Не подходите, – прохрипел солдат.

– Чего тебе надо? – спросил я, делая шаг навстречу.

Ольга посмотрела на меня, и я постарался улыбнуться.

– Отпусти ее, и тебя отпустят.

– Врешь...

– Зачем? Или ты считаешь, что твоя жизнь стоит ее жизни? Она нужна нам живой, а ты нет. Если ты ее убьешь, то умрешь сам, и очень медленно. Если ты ее отпустишь, то отпустят и тебя. Более того, я дам тебе даже денег на дорогу. Ну?

Солдат размышлял недолго. Было ясно, что убей он принцессу, и он умрет, а так была хоть надежда. Нож полетел на палубу.

– Вот и молодец.

Ольга освободилась от хватки солдата, а потом развернулась и со всей силы заехала ему ногой под колено. Солдат взвыл и повалился на палубу. Ольга бросилась ко мне.

– Энинг, я так рада, – разрыдалась она. – Я так боялась, что вы не найдете ту тряпку, я же сама отправила погоню по другой дороге, я думала, вы долго будете разбираться, я думала...

– Ну-ну, принцесса. – Подошедший Отто мягко потрепал ее по плечу. – Не стоит расстраиваться, все уже позади. И вы правы, мы бы еще долго искали вас, если бы не Энинг... Как ты сказал тогда? «Я слишком высокого мнения о вашей дочери, чтобы думать, будто она случайно уронила платок».

Ольга подняла на меня заплаканные глаза:

– Ты правда так сказал?

Я кивнул.

– Девчонка, которая пробралась в эскорт собственного отца под видом слуги, а потом дурачила людей, которые ее знают, не смогла бы случайно потерять платок. Я сразу понял, что это ложный след.

Ольга рассмеялась:

– Все-таки ты нахал. Но почему ты раньше не сказал о Таньке?

– Боже, какая же ты дурочка, – расхохотался я. – Неужели ты поверила этой идиотке? Ты бы хоть спросила у Рона. Он же был со мной, и ты об этом знала.

– Так значит...

– Она тебе соврала. Я, правда, не понял, зачем Танька сказала тебе такую глупость, но на нее это похоже.

– Милорд, а что будет со мной? – некстати вылез тот матрос, который взял Ольгу в заложники. – Вы обещали меня отпустить...

Я смерил его недружелюбным взглядом:

– Раз обещал, значит, отпущу.

– А деньги?

Я в немом изумлении уставился на него. Рядом расхохотался Отто, даже Ольга улыбнулась.

– Получишь. Уведите его пока, – махнул я Ролону. – Только посадите его отдельно от остальных.

– Зачем? – искренне изумился тот.

– Надо, – мрачно ответил я.

Всю команду захваченного судна, кроме секретаря, капитана и его помощника, отправили в трюм, где и заперли. На самом же судне шел грабеж. Все более-менее ценные вещи собирались и переправлялись на «Атакующую рысь» – так назывался корабль нашего капитана. Кстати, он так и не назвал мне свое имя, хотя я и спрашивал. Он отвечал уклончиво и просил называть его просто «капитан».

Не желая терять времени, а также стремясь поскорее получить причитающуюся ему сумму и избавиться от нас, капитан распорядился взять захваченный корабль на буксир и велел немедленно ложиться на обратный курс. Грабеж продолжился уже на ходу.

Вымотанный погоней и всеми этими переживаниями за жизнь Ольги, я решил отправиться спать. Ольга тоже ощущала себя разбитой после всего происшедшего. Отто наше желание полностью одобрил и велел отправляться в капитанскую каюту, которую он вежливо попросил уступить нашего капитана. Тот сердито посмотрел на него, но согласился. Не желая рисковать, Отто выставил около двери охрану и велел остальным солдатам держаться вместе.

Проснулся я ранним утром. Поднявшись с пола, где была постелена импровизированная кровать, я бросил взгляд на диван. Ольга еще спала. Осторожно, чтобы не разбудить ее, я встал, прицепил меч к поясу, стараясь не звякать, взял свою кольчугу и вышел.

Утро встретило меня яркими красками моря и ласковыми лучами солнца. Сощурившись из-за слишком резкого перехода от полумрака каюты, я из-под руки осмотрелся. Отто и Ролон тоже уже встали (а может, и вовсе не ложились) и сейчас вели допрос пленных.

– А, Энинг. Уже встал?

Я кивнул.

– Чем это вы занимаетесь?

– Да вот, – Отто пожал плечами, – выясняли подробности.

– Так надо подробности выяснять у секретаря и капитана.

– Ни секретарь, ни капитан никуда от нас не денутся. С ними у нас состоится более серьезный разговор в свое время и в другом месте. А моряки... Прибудем в порт и выгоним их к чертовой матери. Пусть добираются домой, как хотят. Не тащить же их с собой? Вся их вина только в том, что у них идиоты командиры. Так что тот моряк, что выкупил себе жизнь, когда взял в заложники принцессу, сильно просчитался – ему и так ничего не грозило. – Тут Отто неожиданно усмехнулся. – Только вот деньги он заработал – это да.

– На его месте я бы этому обстоятельству не радовался, – сухо произнес я. – Он угрожал Ольге, и я его не простил.

– Ты собираешься нарушить слово? – удивленно спросил Ролон.

– Нет. Я отпущу его и дам ему деньги. Много денег. Но я дам ему и шанс.

Ролон и Отто с одинаковым недоумением посмотрели на меня:

– Что ты имеешь в виду?

– Увидите. Продолжайте допрос, и пусть приведут того моряка.

Принц переглянулся с Ролоном, а потом пожал плечами. Махнув рукой, он отдал распоряжение, и к ним привели следующего матроса. Вскоре появился и «террорист», которого держали отдельно.

– Капитан, – повернулся я к тому, – далеко еще до порта?

Тот посмотрел куда-то вверх.

– Часа через два прибудем.

– Отлично. – Я кивнул, посмотрел на приведенного моряка и отошел так, чтобы матрос, которого допрашивал Ролон, не слышал наш разговор, но прекрасно мог нас видеть. – Ну что ж. Я обещал тебе свободу, и ты ее получишь. Как ты слышал, до берега недалеко. Капитан, распорядитесь спустить шлюпку, сложите в нее припасы и воду, дайте этому человеку компас и посадите в нее. Догребешь. – Видя, что подобный оборот матросу совсем не нравится, я пожал плечами: – Впрочем, если ты отказываешься...

– Нет-нет, милорд, я согласен.

– Я тоже подумал, что ты согласишься. И еще, капитан, дайте ему все, что он попросит, в пределах разумного, конечно.

Лодка была снаряжена молниеносно, и пленника подвели к веревке.

Я достал кошелек.

– Здесь сто динаров. Этого хватит?

Матрос облизал пересохшие губы.

– Это мне? – хрипло спросил он.

– Тебе. Я же обещал тебе денег. Однако я могу продать тебе один совет. Действительно хороший совет. И стоит он ровно сто динаров. Твой выбор? Кстати, не думай, что я просто хочу вернуть свои деньги. Мой совет и в самом деле хорош и крайне тебе необходим.

Стоявшие чуть в стороне капитан и Отто с любопытством смотрели на меня, ожидая, чем кончится дело. Ролону же не было слышно, о чем мы говорим, и по тому, как он постоянно поглядывал на нас, было заметно, что если бы не допрашиваемый им матрос, то он и сам не прочь посмотреть, что здесь происходит.

Пленник думал недолго. Несколько секунд его здравый смысл боролся с жадностью, но у здравого смысла в этой борьбе не было никакого шанса, и он выхватил кошелек из моей руки. Даже заглянул в него, чтобы убедиться, что его не обманули.

– Ты еще пересчитай их, – едко посоветовал я.

Пленник пропустил мое замечание мимо ушей и быстро скользнул в лодку. Я достал кинжал и перерезал веревку. Лодку стало быстро относить от корабля. Я помахал на прощание рукой.

В этот момент к нам подошел Ролон, наконец освободившийся от допрашиваемого.

– Ну что? – спросил я его. – Твой матрос все видел?

– Как и я, – кивнул Ролон. – Только ни я, ни он ничего не поняли. Ты, кажется, все-таки дал денег и, судя по всему, немало. Только не говори, что ты с ним подружился. Ты так дружески махал ему.

– А что за совет ты хотел ему продать? – поинтересовался Отто. Ролон удивленно посмотрел на него, и принц быстро объяснил все Ролону, и тот с таким же недоумением уставился на меня. Капитан наострил уши – кажется, ему тоже было интересно.

– Ничего особенного. Я же говорил, что дам ему шанс, но он от него отказался. А совет... я хотел посоветовать не высаживаться в порту, а плыть вдоль берега и высадиться тайне как можно дальше отсюда. Впрочем, он и сам может догадаться сделать это.

– Но почему? – Отто недоуменно уставился на меня. А вот Ролон, кажется, все понял.

Я пожал плечами:

– Сто динаров – крупная сумма. И один из матросов видел, как я давал эти деньги. Какие выводы он сделает, всем понятно?

– Плата за предательство, – кивнул Ролон. – Мы будем в порту раньше лодки и там отпустим всех пленников, кроме капитана, помощника и секретаря Бекстера. А чтобы добраться домой, им нужны деньги. А здесь такая сумма, да еще у предателя. – Ролон покачал головой. – У него есть шанс даже в порту – порт большой, но я все равно не хотел бы поменяться с ним местами.

Ролон несколько мгновений рассматривал меня.

– Кажется, ты сильно на него разозлился.

– Он угрожал Ольге.

– Да-с. – Отто задумчиво потерев подбородок. Хотел что-то сказать, но потом махнул рукой. – Да кто я такой, чтобы советовать? У тебя и своя голова неплохо варит. Но хочу сказать, что за Ольгу действительно стоит держаться.

Ролон с Отто ушли, а я остался стоять у борта, задумчиво наблюдая за гребнями волн. Тут я почувствовал чье-то присутствие и резко обернулся. Рядом стоял капитан.

– Я хотел сказать, что рад, что ты не мой враг.

– Да? – с сарказмом поинтересовался я.

– Да. И знаешь, пожалуй, если ты когда-нибудь предложишь выбор мне, то я соглашусь отдать деньги за совет.

– К чему вы это?

– Да так. – Капитан перевел взгляд на море. – Просто мне хотелось понять, кто ты такой. Я редко ошибаюсь в людях, а вот в тебе ошибся.

– Сочувствую.

– Спасибо. – Капитан словно не заметил иронии. – Скоро порт; там мы расстанемся. Надеюсь, навсегда.

Глава 6

Швартовка наших кораблей длилась недолго, и вскоре мы сошли на берег. Потратив некоторое время на улаживание дел с капитаном (пришлось подождать, пока из банка доставят деньги), мы, не задерживаясь в городе, отправились обратно.

Отто рассказывал Ольге о нашей погоне.

– Я была такой дурой. – Ольга явно чувствовала себя не очень хорошо. – Столько хлопот всем доставила.

– Это ничего, – успокоил ее Отто. – Зато ты приобрела довольно ценный опыт, а это всегда полезно.

– Но эта Танька – гадина еще та, – заметил Эльвинг, когда мы остались втроем, слегка отстав от отряда.

– Просто она привыкла, что все ходят перед ней на задних лапках, – я счел своим долгом заступиться за нее. – Такое уж воспитание. Надо как можно скорее отправить ее домой, это будет лучше для всех. Жалко, что ты не догнал нас раньше, тогда не пришлось бы ее оставлять в гостинице.

– Я спешил, как мог, – голос эльфа звучал виновато.

– Да ладно тебе, не переживай. Ей полезно побыть одной и подумать кой о чем.

– Мне бы хотелось поговорить с ней, – вдруг сказала Ольга. – Мне нужно понять, зачем она это сделала.

– Да из вредности.

– Стой!!! – Неожиданно раздавшийся впереди крик оборвал наш разговор.

Дав коню шпоры, я поспешил в голову отряда. Ольга и Эльвинг следом.

– Что случилось?

Готлиб, который поднял тревогу, указал мне копьем. Я проследил за направлением и на границе леса разглядел какой-то небольшой отряд.

Вот от него отделилась одинокая фигура и поскакала нам навстречу.

– Бекстер! – разглядел Эльвинг.

– Что?!! – Я ошарашенно уставился на эльфа. – Не может быть!

Тот кивнул.

– Вот зараза. – Я дал шпоры коню и поскакал навстречу. За мной сорвались Эльвинг и Ольга. Чертыхнувшись, за нами рванул и Ролон. Отто благоразумно решил остаться с отрядом, посчитав, что такой толпой делать на встрече с Бекстером нечего. К тому же не стоило оставлять солдат без командира.

– Бекстер! Вы... – У меня сорвалось дыхание, и я так и не смог высказать все, что о нем думаю.

– Спокойно, Энинг. – Бекстер слегка улыбнулся. – Не стоит горячиться. Я ведь для того и решил встретиться, чтобы объясниться. Прежде всего, я не имею никакого отношения к этому похищению.

– Да?!

– Он говорит правду, – заметил эльф.

Я удивленно покосился на Эльвинга:

– Ты уверен?

Тот кивнул.

– Абсолютно. Он не врет.

– Вот видишь. Прислушайся к словам своего друга. Эльфы всегда умеют различать правду и ложь. Как бы мне ни было неприятно признавать, но это похищение было самоде-

ятельностью моих подчиненных. Капитан Дженсон слишком много на себя взял. Каким-то образом ему удалось втянуть в эту авантюру и моего секретаря.

Ролон согласно кивнул.

– Судя по тому, что я о вас слышал, вы никогда не доверяете случаю, предпочитая все планировать заранее. А здесь явная самодеятельность.

– Дело даже не в этом. Похищение принцессы Китежа все равно бы ничего не дало, только обозлило бы Ратобора и короля Тевтонии. Если бы эти болваны хоть немного подумали, то и сами бы сообразили это.

– И вы поспешили нам навстречу, чтобы рассказать об этом? – недоверчиво спросил я.

– Не только. Я хочу сделать тебе предложение. Поехали вместе со мной к Сверкающему.

От этого предложения я так обалдел, что только разевал рот в попытке что-либо сказать. Первым пришел в себя Ролон:

– Я думал, что вы умный человек!

– Вы не дослушали. Энингу грозит опасность, а Сверкающий может его защитить.

– А мне казалось, что именно Сверкающий меня и хочет прибить!!! Даже нанял Братство Черной Розы.

– В прошлом! Все в прошлом, Энинг. И в этом Братстве все дело. Понимаешь, тот момент, когда он мог твоей смертью решить все свои проблемы, давно прошел. Мертвый ты для него опаснее, чем живой. Я не хочу оскорбить тебя, но ты пешка в большой игре. Тебе хоть и случайно, но все же удалось поднять почти все великие державы против Сверкающего. Ты невольно выступил символом этого объединения.

– Мне казалось, что Сверкающий мне в этом помогает, – ехидно возразил я.

– Что ж, признаю: он действительно допустил некоторые ошибки. Однако сейчас недостает последнего момента для полного объединения – жертвы. Если ты вдруг погибнешь, то в этом обязательно обвинят Сверкающего...

– И почему это, интересно? – едко поинтересовалась Ольга.

– И это послужит сигналом к окончательному объединению всех союзных сил против Сверкающего. – Бекстер сделал вид, что не слышал Ольгу. – Конечно, это хорошо для Ратобора, Мервина и Отто, но хорошо ли это для тебя?

– Вы хотите сказать, что Мервин или Ратобор захотят убить меня? – мрачно поинтересовался я.

– Я этого не говорил. Просто они не слишком расстроятся, если это произойдет, и вряд ли будут мешать убийцам. Спроси у своих друзей. Спроси у Ролона. Он гораздо лучше тебя разбирается во всех закулисных играх. К тому же твоя смерть решит и все проблемы Мервина. На него ведь очень сильно давят из-за твоего соглашения с Вильеном. Твоя смерть поможет ему восстановить единство в магистрате.

– Одна убийц наняли не они, а вы.

– Энинг, ты еще многого не понимаешь. В политике сегодня друг, а завтра враг. Вчера Сверкающий готов был убить тебя, потому что ты мешал его планам, соответственно, Мервин и остальные защищали тебя. Сейчас ситуация изменилась. Для Сверкающего твоя смерть – катастрофа, а вот для остальных это очень даже удобно.

– Ага, то-то вы на турнир отправили убийцу.

– Энинг, я не отправлял на турнир убийцу. Сверкающий расторг договор с Братством, но, насколько я понял, у них возникли к тебе какие-то личные претензии. На самом деле я приехал на турнир, чтобы предупредить тебя, но, к сожалению, не успел.

Я недоверчиво посмотрел на Бекстера, а потом покосился на Эльвинга.

– Он не врет, – ответил эльф на мой невысказанный вопрос.

– Как видишь, твой друг подтверждает мои слова. Энинг, на самом деле Сверкающий в настоящее время тебя охранять должен. И если ты согласишься отправиться со мной, то он гарантирует твою безопасность.

– Так вы считаете, что мой отец способен на подлость?! – вспыхнула Ольга. – Говорите что угодно, но он ни разу не предавал союзников или друзей!!!

– А Слав? – Бекстер сочувственно посмотрел на Ольгу. – Слав не был ему ни союзником, ни другом, он был его сыном, но Ратобор убил его. А теперь подумай, если бы моему идиоту секретарю удалось твоё похищение, неужели Ратобор ради тебя согласился бы изменить свою политику? Мне почему-то кажется, что он скорее пожертвует тобой.

Ольга нахмурилась, но промолчала.

– Так вы считаете, что и Мервин, и Ратобор, и Отто будут стараться убить Энинга? – поинтересовался Ролон.

– Нет, я не считаю их дураками. Просто они не будут этому мешать. Видишь ли, дело в том, что тайное желание таких могущественных людей рано или поздно становится явным и всегда найдется подхалим, готовый его исполнить.

Что-то не нравилось мне в рассуждениях Бекстера, но я никак не мог понять что. Нет, он явно говорил правду. Дураком я не был и понимал, что моя смерть сильно облегчит всем объединение против Сверкающего. Ни у кого не возникнет ни малейшего сомнения, кто является моим убийцей. Однако вся эта правда покоилась на какой-то огромной лжи. Я не знаю, как так может быть, но скорее шестым чувством понимал, что, говоря правду, Бекстер обманывает. Причем обманывает на высшем уровне. Как можно врать, говоря при этом чистую правду?

– Я не совсем уверен, – медленно, обдумывая каждое слово, заговорил я. Я всегда прибежал к такому приему: когда не знал, что сказать, то начинал говорить первое, что придет в голову, а дальше одно слово тянуло за собой другое, и постепенно я начинал понимать проблему. К такому приему я прибежал в школе, когда «плавал» у доски, и на острове, во время обучения у Мастера и Деррона. Вот и сейчас я надеялся, что постепенно пойму, где правда, а где ложь. – Я знаю, что вы говорите правду, да и Эльвинг подтверждает это, однако я уверен, что этой вашей правдой вы все же обманываете меня. Вы говорили, что политика – такая вещь, где важными являются только сиюминутные интересы.

– Да, и в данный момент Сверкающий хочет, чтобы ты жил, а вот твоим так называемым союзникам нужна твоя смерть. Сам подумай.

Вот оно! Бекстер сам невольно подсказал мне. Я даже пальцами прищелкнул.

– Вот оно! – повторил я свои мысли. – Мои учителя учили меня доверять интуиции, и сейчас я был уверен, что вы где-то обманываете меня. Вы сами подсказали. В данный момент! Вот именно что в данный момент! А что случится, когда момент изменится и Сверкающему снова понадобится моя смерть? Можете не отвечать. Вы сами сказали, что политика – штука переменчивая. Извините, Бекстер, но я никогда не рискнул бы довериться вам или Сверкающему. И еще, я уверен, что Сверкающий, безусловно, сдержит обещание. Да, он защитит меня, даст богатство, по сравнению с которым мое теперешнее состояние – мелочь, возможно, он даже сделает меня своим придворным. Однако... однако я также абсолютно уверен, что однажды настанет момент, когда я стану ему мешать, а как решаются такие проблемы, вы мне уже объяснили.

– Я ничего такого не говорил...

– Говорили. У меня на родине говорят, что каждый судит в меру своей испорченности. Возможно, я сейчас мешаю Ратобору и Мервину. Но пока никто из них не пытался убить меня, а вот вы бы это сделали не задумываясь. Вы рассуждали о Мервине, Ратоборе и короле Отто, но вы вкладывали в их головы свои мысли. Вы бы поступили так, как говорите, и поэтому считаете, что остальные поступят так же. Прощайте, Бекстер. – Я развернул коня.

– Постой, Энинг. Ты не прав! Ратобор, Мервин и Отто – политики, я тоже политик, поэтому и знаю, как они поступят. Политик всегда поймет другого политика.

– Знаете, – я повернулся к Бекстеру, – мой папа всегда считал слово «политик» ругательным и просил в приличном обществе его не упоминать. Мне всего тринадцать лет, Бекстер, и мне трудно разобраться во всех этих переплетениях и хитросплетениях, но знаете, как у нас в школе называли тех, кто метался от одной компании к другой в зависимости от выгоды и безопасности? Подметалами. Я никогда подметалой не был и быть им не собираюсь.

– Все же подумай над моими словами.

– Подумаю. – Я дал шенкеля Урагану, но в последний момент обернулся. Бекстер улыбался. Увидев, что я смотрю на него, он стер улыбку с губ, но было уже поздно. Бекстер явно был доволен результатом беседы, хотя следовало бы ожидать обратного.

– Энинг, ты молодец. Ты такой молодец! – Восторг Ольги ничуть не поднял моего настроения.

И тут я понял. Бекстер ведь не дурак и понимал, что я никогда не соглашусь отправиться с ним и довериться человеку, который долгое время охотился на меня. Его главной целью было посеять сомнения в моих друзьях. Даже не в друзьях. Можно ли назвать друзьями трех взрослых дядек, которые управляют целыми странами? Вот именно! У них свои проблемы, и я для них никто. Просто человек, волей случая влезший в то, что называют международной политикой. Бекстер высказал вслух то, о чем я сам думать не решался, и породил сомнения. Пока только сомнения.

Некоторое время я угрюмо обдумывал сложившуюся ситуацию, краем уха слушая, что говорили Ольга и Эльвинг. Иногда я отвечал невпопад. Эльф, знавший меня лучше всех, понимал, что со мной что-то не так, и изредка бросал на меня внимательный взгляд.

– Стой! – крикнул я Отто.

Отряд остановился, и Отто с Ролоном подскакали ко мне.

– Энинг, ты хочешь подождать здесь Таньку? – поинтересовался Ролон.

– Нет. Я хочу сам туда отправиться. Возьму Ключ у Эльвинга, отправлю ее домой, а потом догоню вас.

– Я с тобой, Энинг, – вызвался Эльвинг. – Не стоит тебе одному ездить.

Я согласно кивнул. Вдвоем действительно безопасней. Да и веселее.

– Я тоже с вами, – неожиданно заявила Ольга.

– Ваше высочество, вы не можете ехать. Вас ждет ваш отец! – возразил Отто.

– Вы считаете, что я в опасности с рыцарем Ордена?

– Даже рыцари Ордена не всесильны, принцесса.

– Ольга, зачем тебе это? – спросил я.

– Просто я хочу поговорить с Таней. Я хочу понять, зачем она тогда соврала.

Я понимал, что спорить с Ольгой бессмысленно, и растерянно посмотрел на Отто. Тот пожал плечами:

– Раз принцесса хочет, то давайте отправимся туда.

– В том-то и дело, что мне не хочется заявляться к Таньке в такой компании. Мне хотелось бы тоже поговорить с ней, но если мы заявимся все вместе, то только испугаем ее. Меня же или Эльвинга она не боится. Меня она знает давно, а Эльвинг ненамного старше ее. Ольга же вообще ее ровесница.

– Ясно. Ну что ж, мы можем вас немного проводить, а потом около деревни, где осталась Танька, мы расстанемся. Вы там поговорите с ней, разберетесь и вернетесь.

Я согласно кивнул:

– Хорошо.

– Только, Энинг, о каком ключе ты говорил?

– Отто, честное слово, я не могу тебе сказать. Спроси у своего отца, может, он тебе объяснит.

До деревни, где оставалась Танька, мы добрались довольно быстро. Впрочем, назвать деревней этот населенный пункт язык не поворачивался. Я бы скорее назвал его поселком городского типа. Здесь даже была гостиница, хотя по всем параметрам она больше напоминала постоялый двор.

Втроем мы и подъехали к этой «гостинице». Отто с отрядом проследовал дальше, собираясь устроить привал неподалеку, где и подождать нас.

Спешившись, мы вручили поводья слуге и вошли внутрь. К нам уже спешил хозяин.

– Что угодно, господа?

– Скажите, где сейчас молодая госпожа с тремя охранниками? – спросил я.

– О, вы к ней? Госпожа в своей комнате наверху.

– Очень хорошо, проводите нас, пожалуйста.

Хозяин поклонился и стал показывать дорогу.

– Сюда, молодые господа.

Ольга хихикнула. Кажется, ей нравилось, когда ее путают с мальчишкой.

Хозяин тем временем подошел к одной из дверей и постучал.

– Госпожа, тут спрашивают вас.

Дверь распахнулась, и показался один из Танькиных охранников. Увидев нас, он молча распахнул дверь.

– Спасибо, – кивнул я хозяину, бросив ему серебряную монету, и вошел в комнату.

Шедший последним Эльвинг закрыл за собой дверь.

Ольга сняла шапку и распустила волосы.

– О, ваше высочество, – узнал ее охранник, поклонившись, – очень рад, что вас спасли.

– Собирайся, – велел я Таньке. – Наконец-то я избавлюсь от тебя. Это Эльвинг, мой друг, у которого был Ключ. Так что сейчас ты прямым ходом отправишься домой.

– Егор. – Танька переводила умоляющий взгляд с меня на Ольгу. – Прошу тебя, прости меня. Я сама не знаю, что тогда на меня нашло.

– Собирайся, я сказал, потом поговорим. И рассчитайся с охранниками.

Танька молча достала несколько мешочков с золотом и, не считая, протянула их охранникам.

– Госпожа, вы уверены, что мы вам больше не нужны? – недоверчиво спросил один из них.

Танька кивнула.

– Не нужны, – подтвердил я. – Дальше я сам провожу ее к родителям, а там уж пусть они о ней заботятся. Возвращайтесь в мой замок к Лерию и ждите меня.

Охранники поклонились и вышли из комнаты. Я же достал Танькины сундуки и быстро вытащил из них ту одежду, в какой она прибыла в этот мир.

– Надевай, – кинул я ей. – Можешь и свои драгоценности захватить вместе с золотом.

– Егор...

– После, я сказал.

– Энинг, вам с Эльвингом лучше выйти, пока она будет переодеваться, – заметила Ольга. – Идите, а я тут помогу ей собраться.

Я понял, что Ольга хочет не столько помочь ей, сколько выяснить отношения. Я пожал плечами. Кто я такой, чтобы мешать? Драться она не полезет, значит, не убьют друг друга, а остальное можно пережить.

– Хорошо. Пошли, Эл, закажем что-нибудь, а то я с утра ничего не ел. Вам что-нибудь принести?

Танька с Ольгой отрицательно замотали головами.

– Как хотите.

Мы с эльфом спустились вниз и устроились за одним из столиков.

– Ты не думаешь, что зря оставил Ольгу с ней после всего этого? – поинтересовался

Эльвинг.

– Не знаю. – Я пожал плечами. – Но вряд ли что случится.

В это время принесли наш заказ, и мы дружно принялись за еду.

Я не успел еще доесть, как почувствовал тревогу. Это было одно из тех предчувствий, которые в прошлом неоднократно спасали мне жизнь. Я резко обернулся в сторону двери, там, глядя на меня, стоял солдат. Обнаружив, что его заметили, он рванулся назад.

– Эл, тревога! Кажется, влипли!

Эльвинг резко вскочил и быстро приготовил лук. Как раз вовремя. Дверь распахнулась от мощного удара, и в трактир ворвалось пять человек с арбалетами, которые они тут же разрядили в нас. Я успел метнуться к Эльвингу, сбив его на пол. Все болты прошли мимо.

– Наверх! Живо!

Повторять Эльвингу не пришлось, он тут же кинулся к лестнице, я за ним. Но тут внутрь вбежали еще двое. Я с двух рук метнул ножи, и те, не успев выстрелить, повалились на пол. Это дало нам с эльфом возможность добежать до второго этажа. Солдаты бросились было за нами, но Эльвинг молниеносно пустил две стрелы. Раздавшиеся внизу крики и шум падения тел подтвердили, что стрелы нашли свою цель. Больше никто подниматься по лестнице не пытался. Вместо этого нападавшие занялись теми посетителями, которым, на свою беду, повезло оказаться в этом трактире. Без суеты они согнали всех в один угол, где держали под прицелом арбалетов. Тех, кто пытался сопротивляться, либо оглушали, либо убивали. Ясно, что нападавшие не хотят поднимать тревогу.

– Ай да Бекстер, ай да сукин сын! А говорит, что не хочет меня убивать!

– Не знаю. По-моему, они тебя убить и не пытались. Стрелы предназначались мне.

Я мысленно прокрутил в голове события. А ведь верно! Стреляли в Эльвинга.

– Эй вы там, сдавайтесь!!!

– Ага, сейчас, разбежались! – Я приготовил нож.

– Энинг Сокол, мы гарантируем, что отпустим твоих друзей, если ты сдашься! Нам нужен только ты!

– А не пойти ли вам по известному адресу? – ехидно спросил Эльвинг. – Попробуйте достать нас здесь!

– А мы и не будем. Подождем трактир, сами выскочите!

– Врут, – успокоил меня Эльвинг. – Они не осмелятся поджигать трактир. Ведь это вызовет ссору с местным бароном. К тому же на пожар прибегут люди.

– Вероятно, – согласился я. – Они, наверное, хотели взять нас бесшумно, но им не повезло, что мы с тобой оказались внизу. Лучше бы им мотать отсюда, пока народ не собрался.

– Сбегай, подскажи им это.

– Сами догадаются. – Я осторожно выглянул из-за перил.

– Что здесь происходит? – Из комнаты выглянула Ольга, недоуменно смотря на нас.

– Осторожнее, не подходи к лестнице. Там люди Бекстера. Кажется, они нас выследили, и когда мы отделились от отряда, то Бекстер решил, что это подходящий момент для нападения, – ответил я.

Ольга кивнула.

– Ясно. И что вы собираетесь делать?

– Они предлагают мне сдаться и обещают вас не трогать.

– Угу. Только попробуй сдаться! Я тебя тогда сама убью.

Пока мы разговаривали, солдаты Бекстера обошли трактир и забрались на второй этаж в окна. Внезапно двери из комнат распахнулись, и оттуда выскочили вооруженные люди.

– Ольга, в комнату!!! Следи за окном! Эл, держи лестницу!

Я метнул в самого шустрого нож, обнажил меч и атаковал остальных. Эльвинг встал за мной, готовый прикрыть от тех, кто полезет по лестнице. Они себя ждать не заставили. Зная, что их товарищи сейчас атакуют нас с тыла, они ошибочно решили, что мы заняты слишком сильно и не сможем держать сразу два направления. Однако два убийственно точных выстрела эльфа убедили их, что это не так. В коридоре они не могли атаковать больше, чем по двое, и я довольно успешно отражал атаки, нанося точные удары. Вот один лишился пальцев на руке. Другой получил удар в плечо. Количество раненых во вражеских рядах возрастало.

– Эл, отходи в комнату. Девчонки не смогут вдвоем держать окно!

Эльвинг кивнул и, выпустив еще одну стрелу, быстро отошел к двери. Увидев, что эльф в безопасности, я взвинтил темп и перешел в атаку, оттесняя нападающих. Два быстрых удара мечом, и я прыжком отскочил прямо в комнату. Эльвинг тут же запер дверь.

– Засов долго не выдержит, – предупредил он.

– Что они хотят? – спросила бледная Танька.

– Поздороваться зашли, – хмуро бросил я, только сейчас внимательно осмотрев комнату. Судя по осколкам, сюда тоже пытались проникнуть через окно. Ольга стояла чуть в стороне от рамы, сжимая в руках ножку от стула. Похоже, ею она и отваживала незваных гостей. Ножка была массивная, и я искренне посочувствовал тому, кто с ней познакомился слишком близко. Впрочем, они сами напросились.

– Что будем делать? – поинтересовалась Ольга. – Долго нам не продержаться. На помощь тоже рассчитывать не стоит. – В ее голосе не было ни тени страха. Мне оставалось только восхищаться ее самообладанием и проклинать собственную глупость. Ну спрашивается, за каким чертом я потащил с собой Ольгу? Мало ей досталось?

– Хороший вопрос. – Я усиленно пытался найти выход. – Есть одна мысль, но тут имеются кое-какие сомнения...

– Последнее предупреждение! – раздалось из-за двери. – Милорд, если вы будете продолжать упрямяться, то мы уже не сможем гарантировать жизнь вашим друзьям.

– А... – Я поспешно закрыл Ольге рот. Ясно, что она сейчас такого наговорила бы.

– Мне надо подумать!

Ольга усиленно замотала головой, пытаясь освободиться от моей хватки.

– Тише, – прошептал я ей на ухо. – Я не собираюсь сдаваться. Поняла?

Ольга кивнула.

– Умница. – Я отпустил ее.

– У вас минута!

– Хорошо. – Я торопливо зашарил по своим карманам. Выход был. Я бы давно им воспользовался, если бы не одно но... – Да где же ты? Ага, вот. – Я достал три палочки даль-связи. – Так, Нарнах, не то... родители... тоже не то. Вот.

– Энинг, что ты задумал? – Эльвинг с недоумением уставился на мои манипуляции.

– Нет времени объяснять. – Я сжал палочку.

– Энинг, это ты?

– Я, Мастер. Мастер, у меня к вам вопрос, может ли Эльвинг отправиться со мной в мой мир? Что с ним там будет? Он ведь не человек?

– Энинг, зачем тебе это?

– Мастер, у меня нет времени! Просто ответьте.

– Так серьезно?

– Да.

– Скорее всего, ничего не будет. В эльфах много человеческого. Вспомни оборотней. Они остались сами собой. Очевидно, эльф просто лишится всей своей волшебной силы и станет обычным человеком. Возможно, облик его слегка изменится.

– Точно?

– Думаю, что ничего непоправимого не случится.

– Отлично. Спасибо, Мастер. – Я отключил даль-связь и посмотрел на всех. – Понимаете? Мы сейчас отправляемся в мой мир. Там мы немного пересидим, а потом вернемся. А эти могут сколько угодно штурмовать пустую комнату.

– Здорово! – просияла Ольга. – Я давно хотела попросить тебя показать мне твой мир.

– А я? – Танька беспомощно посмотрела на нас.

– А тебя я оставлю им! – рявкнул я. – Что за idiotские вопросы? Конечно же, ты пойдешь с нами. Собирай свое барахло. Эльвинг, Ключ.

– А...

– У тебя есть другие предложения?

– Нет, но я хотел бы узнать, что бы ты делал, если бы оказалось, что мне нельзя в твой мир?

– Тогда пришлось бы поискать другой выход. Только я Таньку предварительно туда отправил бы, чтоб под ногами не путалась. – Я взял Ключ и положил его себе на ладонь. Тут же появилось знакомое ощущение.

В дверь забарабанили:

– Эй, время истекло! Ваше решение.

– Ответьте им кто-нибудь, – попросил я. Лучше бы я молчал. Ответила Ольга... и как ответила! Где она таких словечек понабралась? Вряд ли им учат во дворце.

Однако это уже не имело значения. На стене уже проступали контуры двери, но на сей раз она появилась не так быстро. Черт, неужели моя энергия на исходе? Смогу ли я открыть обратный путь? Да нет, вроде пока все нормально.

– Танька, шагай. Потом ты, Эльвинг. Быстро!

Танька и Эльвинг переглянулись и несмело двинулись к двери в другой мир. Никому из них не хотелось первым шагать в неизвестное.

– Да быстрее вы. – В дверь ударили чем-то тяжелым, и она зашаталась. – Танька, ты же уже проходила через дверь между мирами. Поверь, что за ней наш мир и твои родители. А по ту сторону двери нашего номера бандиты. Ну же.

Танька подхватила свои вещи и быстро вошла в проем. Эльвинг следом. Ольга, не дожидаясь приглашения, глубоко вздохнула, зачем-то задержала дыхание и с закрытыми глазами, пригнув голову, вбежала в дверь. Я прыгнул следом. Последнее, что я увидел, как от мощного удара дверь в номер повалилась внутрь. Но было уже поздно, проход закрылся, отгораживая нас от Магического мира. Я снова был дома.

Глава 7

Пустырь я узнал с первого взгляда. Скоро он мне в кошмарных снах сниться будет. Теперь надо решить, что делать дальше. В этот раз мы не готовились к путешествию в мой мир. Даже одежды для него нет. Впрочем, если снять кольчугу и оружие, то мои штаны и льняная рубашка вполне сойдут. Конечно, немного необычен покрой, но в чем только люди сейчас не ходят. То же с Ольгой. Только кинжал отстегнуть. С Танькой вообще никаких проблем, но вот что делать с Эльвингом, ума не приложу. И кстати, Мастер был прав: эльф действительно изменился – исчез зеленоватый оттенок волос. В общем, он вроде бы и остался самим собой, но в то же время теперь он вполне мог сойти за человека. Но вот его одежда... С этим действительно были проблемы. Впрочем, о чем это я? Нам бы отсидеться в кустах до вечера, а там можно и возвращаться. Однако я прекрасно понимал, что ни Ольгу, ни Эльвинга подобный план не устроит. Еще бы, побывать в другом мире и не посмотреть его... Так что от проблемы никуда не деться. К тому же, если я правильно помню, то мы вернулись сюда в тот же миг, из которого отправились, а значит...

Я резко толкнул Ольгу с Эльвингом в кусты и втащил туда же Таньку.

– Ты чего дерешься? – возмутилась она.

– Тише ты. Помнишь тех, кто гнался за тобой? Хочешь с ними встретиться?

Танька побледнела и прикусила губу. Вовремя. На тропинке раздался треск раздвигаемых веток, и мимо нас пронеслись несколько человек, в которых я узнал тех бандитов, что гнались тогда за нами. Но напрасно мы прятались. Они промчались мимо на такой скорости, что никого не заметили бы, даже если бы мы стояли во весь рост и хором распевали арии из опер. Заинтересованный этим, я двинулся следом. Эльвинг, Танька и принцесса тихо шагали за мной.

Так вчетвером мы добрались до придорожных кустов и осторожно выглянули на дорогу. Преступники стояли около своей машины и о чем-то ожесточенно спорили. Видно, обсуждали появление «ангела». Я хихикнул, вспомнив ту ситуацию.

– Ты чего? – спросила Ольга.

– Потом расскажу.

Тут события приняли совершенно неожиданный оборот. Какая-то старушка, посмотрев по сторонам, решила перейти на другую сторону. Белый «жигуленок», выскочивший из-за поворота, вильнул, водитель вдарил по тормозам, раздался визг колодок. «Жигули» занесло в кювет. Старушка с испугу отпрянула в сторону и не удержалась на ногах.

Преступники дружно, как будто долго репетировали, сорвались с места и кинулись к бабушке. Осторожно поставили ее на ноги, осмотрели со всех сторон, отряхнули от пыли. Мне было видно, как они суетились вокруг нее, размахивая руками, что-то говорили, успокаивая. Потом вдруг подхватили на руки и перенесли через дорогу. Жаль, не было слышно, что они ей говорили.

Оставив старушку, бандиты бросились к машине, на все лады костеря «слепого водилу», что рулит, не разбирая дороги. При этом они аккуратно вытащили его машину с обочины и водрузили на асфальт. После чего пожелали ему счастливого пути и попросили быть более внимательным. Обалдевший от такого обращения водитель «жигуленка» лишь таранился с раскрытым ртом на парней в дорожных костюмах, которые старательно передвигали его старую и довольно грязную машину. Решив, очевидно, что оказался в обществе умалишенных, он быстро сел в машину и сорвался с места, только резина взвизгнула.

Очевидно решив, что на этом их дела закончены, преступники сели в машину. Но, не успев отъехать и пару метров, резко остановились. Задняя дверца открылась, и на дорогу

выскочил человек. На вытянутых руках, брезгливо, словно это была какая-то жутко противная гадина, он нес автомат. Отшвырнув его в кусты, преступник прыгнул в машину и укатил.

Больше я сдерживаться не мог и рухнул от хохота. Мои друзья вместе с Танькой с недоумением смотрели на меня, пытаясь понять, что я нашел в этом смешного. Я постарался объяснить, как был «ангелом», который проповедовал заблудшим, но, вспоминая об этом, только сильнее хохотал.

Наконец мне удалось более-менее успокоиться и рассказать все по порядку. Тут уж смеялись все. Даже Танька.

– Значит, они приняли тебя за ангела? – сквозь смех спросила Ольга.

Я кивнул.

– И теперь, после того как встретились с ангелом, они решили исправиться... – Эльвинг даже подавился смехом и закашлялся. – Ну ты даешь! Такого от тебя я не ожидал!

– Я сам от себя такого не ожидал! Представляете, стою я как дурак перед ними, а они вдруг стали на колени падать... Думаю, что такое? Оборачиваюсь, а у меня крылья... и нимб. Я чуть не помер там с испугу. Потом Мастер мне объяснил, что это он устроил...

– Да. Комик-группа на выезде. Энинг, ты не думал пойти в бродячие артисты? С твоим-то талантом...

– Пошел ты знаешь куда... – добродушно ругнулся я. – Давайте лучше решать, что делать будем. Почему-то мне кажется, что товарищи, которые были здесь недавно, больше нас не потревожат.

– Да уж, – хихикнула Ольга. – Ты же теперь наш персональный ангел. С тобой нас никто не тронет.

– Ага, только для начала надо решить, что делать дальше. Лично у меня есть два предложения. Первое: сидим здесь до вечера, а потом возвращаемся.

– У-у. Ни в коем случае! – Ольга так яростно замотала головой, что я подумал, что она вот-вот оторвется. – Быть в другом мире и не посмотреть его?!

– Согласен с принцессой, – поддержал Ольгу Эльвинг.

Я вздохнул.

– Этого я и ожидал. Так спросил, на всякий случай. Кстати, вам не жарко?

Я действительно уже начал потеть. Еще бы, ведь в том мире была середина октября, а здесь конец мая. Поэтому, не дожидаясь ответа, я стянул кольчугу и подкольчужный теплый камзол. Ольга тоже скинула куртку, оставшись в брюках и легкой рубашке. Пожалуй, действительно нашу с ней одежду можно оставить для моего мира.

Эльф тоже снял теплую куртку, но даже сейчас его эльфийский наряд мало подходил для этого мира.

– Подождите меня тут, – попросил я и исчез в кустах. Чтобы попасть домой, мне нужно было найти Ключ, который, насколько я понимал, должен был остаться где-то неподалеку от того места, где мы совершили последний переход. Ключ лежал рядом с тем гаражом, в стенке которого я открывал проход между мирами. Аккуратно обойдя валявшиеся на земле пистолеты, брошенные убегающими бандитами, я подобрал его и вернулся назад. – Все в порядке. – Я показал Ключ. – Теперь мы можем в любой момент вернуться.

– А что вы будете делать со мной? – Танька с опаской косилась на нас.

– А что с тобой делать? Побудешь немного с нами, а потом пойдешь домой. Только никому не рассказывай про нас.

– И ты ей поверишь? – спросил Эльвинг.

Нас прервал визг тормозов, на обочине остановилась машина. Из нее выскочил Вячеслав Павлович, быстро достал пистолет и осторожно двинулся к придорожным кустам. Кажется, он понял, что увести погоню не удалось, и теперь шел нам на выручку. Я немного

растерянно смотрел на него. Кто мы для него? Совершенно посторонние люди. А он ведь сейчас рискует жизнью ради нас!

– Кто это? – Танька в ужасе смотрела на пистолет в руке Вячеслава Павловича. – Он хочет нас убить?

Только тут я сообразил, что Танька не может знать его. Хоть он и начальник ее телохранителей, но ведь не сама же Танька нанимала их?

– Нет, этот за нас. – Я осторожно поднял голову из кустов. – Вячеслав Павлович!

Пистолет в его руке дернулся, и дуло повернулось в мою сторону. Я рефлекторно пригнулся.

– Егор, это ты?

– Я, Вячеслав Павлович.

Вячеслав Павлович облегченно вздохнул и убрал пистолет.

– С тобой все в порядке?

– В полном. – Я вышел из кустов.

– Ты один? А где твои родители?

– Они в Магическом мире.

– Ясно. А ты почему с ними не пошел? Какие-то проблемы?

– Проблемы, – с усмешкой согласился я. – Только я уже того. Я же вам рассказывал, что пока я там, то здесь не проходит и минуты.

Вячеслав Павлович несколько секунд пристально рассматривал меня.

– Понятно. А где те, кто гнался за вами?

– О, они уже уехали.

– Стоп! Так дело не пойдет. Давай-ка по порядку. – Вячеслав Павлович подошел ко мне и тут увидел остальных. – Ого, а это что за компания?

– Ну, Таньку вы, наверное, знаете. Ее ваши подопечные охраняют.

– А, Серовы. Знаю. – Вячеслав Павлович заозирался по сторонам. – Только вот телохранителей ее я что-то не вижу.

– И не ищите. Она от них сбежала и стала следить за нами. А тут эти бандиты выскочили. В общем, мне пришлось взять ее с собой. Так бы ее просто прибили как лишнюю свидетельницу.

– Значит, сбежала. Ну-ну.

Это «ну-ну» сильно мне не понравилось.

– Не стоит их ругать...

– Егор, – сухо прервал меня Вячеслав Павлович. – Давай ты не будешь учить меня моей профессии. Они отвечали за нее, и если бы с ней что-нибудь случилось, то... ты сам понимаешь. Поэтому позволь мне самому разобраться с этим.

Я смешался. Вячеслав Павлович ясно дал понять, что не потерпит вмешательства в свои дела. Я понимал, что он прав, но эта отповедь выбила меня из колеи. К счастью, сам Вячеслав Павлович и пришел мне на помощь.

– Ты лучше расскажи, что здесь произошло. Вы успели уйти?

– Не совсем, – вздохнул я, а потом повторил то, что уже рассказывал своим друзьям.

Вячеслав Павлович хохотал так заразительно, что мои друзья тоже не выдержали и присоединились.

– Значит, ангелочек? – выдавил он. – А потом они старушку через дорогу перенесли?

– Старушку ладно, но видели бы вы глаза того водителя...

– Представляю, – снова расхохотался Вячеслав Павлович. – Ну ты даешь. Никогда так не смеялся. Но вроде ты говорил, что магия в нашем мире не действует. Как же этот твой Мастер сумел такое повернуть?

Да, логика у Вячеслава Павловича железная, и он сразу ухватил нестыковку.

– Так ведь дверь между мирами была открыта, а я рядом с ней стоял, – объяснил я.
– Ясно. Ну что, ангелочек, может, ты представишь и своих друзей?
– Ой, простите. Это Эльвинг – мой лучший друг. Только... только он не человек.
– Не человек? – Брови Вячеслава Павловича резко взлетели вверх, и он внимательно посмотрел на Эльвинга. – А ведь действительно, – растерянно согласился он. – Если посмотреть более внимательно, то в нем есть что-то необычное.

– Просто он эльф.

– Понятно. А... – Вячеслав Павлович посмотрел на меня, потом затряс головой. – То есть не понятно... Нет... Ничего не хочу знать! Эльф так эльф, приму все как есть. А твоя подружка человек?

– Я для вас не «подружка», – Ольга гордо вскинула голову. – И никто не смеет усомниться в моем человеческом происхождении.

– Ну и ну. – Я удивленно вытаращился на Ольгу. – Что это с тобой?

Ольга покраснела:

– Извини, Энинг. Я, наверное, не должна здесь так говорить.

– Ну, – я прикинул, как бы выразиться потактичнее. – Это было немного грубо.

– Но он же намекнул, что я незаконная дочь...

– Тпру, – Вячеслав Павлович поднял руку. – Я такого не говорил. Если мой вопрос прозвучал таким образом, то прошу прощения. Я просто не был уверен... Если этот молодой человек эльф, то вы, юная леди, вполне могли оказаться феей.

– Нет. – Ольга улыбнулась. – Я человек.

– Это Ольга. Она тоже мой лучший друг.

– Да-а? – Эльвинг с шутливым изумлением посмотрел на меня. – Всего лишь друг?! – Он повернулся к Ольге: – Как лучший друг этого типа, хочу выдать страшную тайну. Этот рыцарь влюблен в вас по уши, принцесса, но боится в этом признаться.

– Эл, заткнись, – прошипел я. – Ты ни черта не понимаешь. Не слушай его.

– Значит, он не прав? – Ольга серьезно смотрела на меня, явно ожидая ответа.

– Нет, – прохрипел я. – Он не прав.

Я поспешно отвернулся, но успел заметить, как побледнела Ольга и растерянно посмотрел на меня Эльвинг.

– Так, – преувеличенно весело заметил Вячеслав Павлович. – Как я понимаю, вам сейчас нужна помощь. В такой одежде, – Вячеслав Павлович кивнул на эльфа, – по улицам не походишь. Предлагаю поехать сейчас ко мне домой, и там мы поговорим в более подходящей обстановке. Таня, тебе придется поехать с нами. Проводи Олю и Эльвинга в машину. Я правильно назвал твое имя?

Эльвинг кивнул.

– Замечательно. Таня, объясни им что и как, а мы с Егором немного задержимся. Мне с ним надо обсудить один финансовый вопрос.

Я прекрасно понимал, что вовсе не это он со мной хочет обсудить, но не спорил. Я мрачно наблюдал, как мои друзья идут к машине и как Танька показывает им, как открыть дверь. Ольга обернулась и посмотрела на меня с такой болью, что я с трудом сдержался, чтобы не убежать. Когда-то я считал, что выдержать пылкий взгляд Ратобора – самое трудное. Теперь понял, что самое трудное – выдержать полный страдания взгляд его дочери.

Вячеслав Павлович наблюдал за нами.

– Зачем же ты соврал? Ты же видишь, что нравишься ей, и я вижу, что она нравится тебе? Тебе ее не жалко?

– Да что вы понимаете?! – не выдержал я. – Отстаньте, и без ваших дурацких вопросов тошно!!! – Я резко отвернулся, чтобы Вячеслав Павлович не видел моего лица.

– Тебе полегчало? – спокойно спросил он.

– Да, – буркнул я. – Но это не ваше дело.

– Возможно, – все так же спокойно ответил он. – Просто я тебя не понимаю.

– Не понимаете? – разозлился я. – Хорошо, я объясню! Да, я люблю ее, и можете считать это подростковой блажью, как посчитает большинство взрослых. Но я не смогу ничего ей дать кроме боли! Пусть лучше она забудет обо мне сейчас. Может, ей и будет больно, но это ничто по сравнению с тем, что может ждать ее в будущем!

– Я бы не назвал это подростковой блажью, раз ты понимаешь такие вещи. Но насколько ты прав?

– Прав. В том-то и дело, что прав, – очень тихо сказал я. – Я не рассказывал обо всех правилах перехода...

Вячеслав Павлович молча выслушал меня.

– Вот, значит, как.

– Да. В том мире люди живут дольше, чем в нашем. Ольга может прожить и двести, и триста лет, но она будет расти, взрослеть, а я так и буду оставаться подростком. И так пятьсот лет! Вы понимаете это?!!

– Понимаю. Прости меня, Егор. Я действительно понимаю, насколько тебе тяжело. Но все-таки, может, тебе стоит все рассказать Ольге? Не решай за нее, что для нее лучше. Самая большая ошибка, которую могут допустить люди, – это начать решать за других, что им лучше, а что хуже. Расскажи ей все. Насколько я мог понять, она умная девочка. Поверь – так будет лучше.

– Возможно. Я не думал... – Я растерянно замер. Действительно, почему я не думал об этом. «Да потому, что ты сосредоточился только на себе! Ты только о своих страданиях думал!» Этот ответ был настолько очевиден, что я чуть не разревелся от отчаяния. Неужели я всего лишь холодный эгоист?

Стараясь не смотреть на Ольгу, я плюхнулся рядом с ней на сиденье.

– Эльвинг, помоги мне, – попросил Вячеслав Павлович, заглядывая к нам. – Тань, ты тоже.

– Что?! Помочь? – Танька растерянно посмотрела на Вячеслава Павловича.

Эльвинг быстро все сообразил и выволок ее из машины.

– Насколько я понял, ваши «друзья», убегая, побросали все оружие. Надо проследить, чтобы его никто не подобрал, – услышал я Вячеслава Павловича.

Вскоре никого из троих уже видно не было.

– Чего тебе надо? – тускло спросила Ольга. – Зачем все это?

– Я просто хотел сказать... – Я сглотнул и смело закончил: – Я соврал! Эл был прав.

Ольга стремительно обернулась и накинулась на меня с кулаками.

– Идиот, кретин, болван!!! – Я не защищался, лишь смотрел на нее. Потом порыв иссяк и Ольга зарыдала.

– Прости.

– И это все, что ты можешь сказать?!

– Оль, я хочу объяснить, почему я это сделал.

Ольга слушала мой рассказ молча.

– И это никак нельзя обойти?

– Не знаю. – За последние двадцать минут я уже второй раз чувствовал себя полным болваном. – Я не думал над этим.

– Дурак!

– Согласен. Но как это можно обойти? Мастер говорил, что это закон магии, а законы нельзя обойти.

– Ой, Энинг, только не учи меня законам магии. Я их получше тебя знаю. Если я правильно поняла, то тут действует закон сохранения. А именно: «Если при магическом дей-

ствии есть избыток энергии, то она должна быть направлена на другое действие». Есть еще закон равновесия: «Произведенная магическая энергия должна быть употреблена в дело вся без остатка». В твоём случае при переходе было произведено столько энергии, что ее хватило на то, чтобы остановить для тебя время твоего мира. Если предоставить равноценную замену этому, то та энергия, которая тратится на поддержание этого баланса, уйдет, и время для тебя вернется в привычное течение.

Я только в восхищении покачал головой. Мастер никогда не объяснял так. Он заставлял меня заумными формулировками, приводил формулы, доказывал верность того или иного закона. А Ольга просто разложила все по полочкам как для идиота. Впрочем, если вдуматься, именно им я и был.

– Только вот я не могу придумать равноценную замену, – мрачно призналась Ольга. – Я даже представить не могу ту силу, которая требуется для остановки времени даже для одного человека. Даже для разрушения мира нужно, наверное, меньше силы, чем для этого. Но ладно. Я не маг. Там видно будет. Надо найти самого лучшего мага и спросить у него.

– Самый лучший – это Сверкающий.

– Верно, – тут же согласилась Ольга. – Вот и надо будет с ним поговорить.

– Ты что, рехнулась? – вежливо поинтересовался я.

– Не сейчас, конечно. Сейчас он за свою помощь может потребовать от тебя слишком многого. Но вот когда Сверкающий будет побежден...

Я ошарашенно разглядывал Ольгу. Ее губы были плотно сжаты, глаза прищурены. Казалось, она прямо сейчас отправится воевать со Сверкающим. Такой я видел ее впервые. И только сейчас понял, насколько велико ее упрямство. Кажется, она просто не знает, что такое «невозможно».

– Кстати, есть еще Колодец Судьбы. Говорят, что он может исполнить любое желание.

Я только покачал головой, восхищаясь ее целеустремленностью.

В этот момент вернулись все остальные.

– Как я и думал, свое оружие они побросали прямо на месте. Я его прикрыл травой, но это, конечно, не дело. Надо будет сообщить в милицию. Пусть проверят все стволы. – Вячеслав Павлович плюхнулся на место водителя. – Вдруг они где-то числятся?

– Странное оружие. – Эльвинг удивленно помотал головой. – Никогда такого не видел. Твой друг, Энинг, объяснял, как оно действует, но все эти маленькие штучки, вылетающие из трубки... Не могу это понять.

– Лучше не надо, парень, – ответил Вячеслав Павлович. – Оружие убивает.

– А для чего еще должно быть оружие?

– Гм... – Вячеслав Павлович не нашел что ответить на это и повернул ключ в замке зажигания.

«Жигуленок» тронулся с места и рванул вперед. Ольга ойкнула.

– Как это едет? Энинг, ты же говорил, что в твоём мире магия не действует?

Я рассмеялся:

– Как эта штука едет без магии? Честно говоря, я и сам не знаю. Все время удивляюсь, как машины могут ехать без магии.

Вячеслав Павлович расхохотался.

– Не слушайте его, юная леди. На самом деле все просто.

Всю дорогу до конторы Ольга с Эльвингом засыпали Вячеслава Павловича вопросами. Тот с явной охотой отвечал. Только однажды Вячеслав Павлович прервался, когда затормозил около таксофона и позвонил в милицию.

Вскоре мы уже подъезжали к «черному» входу конторы. Здесь не было никаких табличек или вывесок. Обычный глухой двор, металлическая дверь в стене. Вячеслав Павлович аккуратно прирулил к ней и остановился.

– Этой дверью мы пользуемся, когда не хотим, чтобы видели наших клиентов. Сейчас я открою ее, а вы выходите из машины и быстро внутрь. Ясно?

Мы кивнули.

Через три минуты мы все удобно расположились в кабинете Вячеслава Павловича. В дверях он задержал меня и вручил аудиокассету.

– Вот, извини, забыл выключить аппарат. В моей машине есть один приборчик, с помощью которого можно слушать все, что происходит внутри.

Несколько секунд я переваривал услышанное.

– Так вы все слышали? – возмутился я.

– Я же говорю, извини. Считай это профессиональным любопытством. И клянусь, что никто ничего от меня не узнает. Но вот что я тебе скажу, Егор, если ты упустишь эту девочку, то я тебя перестану уважать. Такие, как она, редкость. Ты не представляешь, как тебе повезло, что она полюбила такого дурака, как ты.

– Огромное спасибо! – едко ответил я.

– Пожалуйста, – вежливо ответил Вячеслав Павлович.

Вячеслав Павлович усадил нас в кресла и сел рядом.

– Ну, рассказывайте, что там у вас такого случилось, что вы решили перебраться к нам?

– Так, мелочи. – Я рассказал, как на нас напали в гостинице и как я решил ускользнуть от них в свой мир.

– Понятно. Пока они вас ищут там, вы тут отсиживаетесь. Хитро. Но разве вы вернетесь не в то же время, из которого ушли?

Я покачал головой:

– Нет. Здесь это правило не действует. Мы вернемся в тот мир ровно через то время, какое пробудем здесь.

– И когда это будет?

– Не знаю. Я хотел дождаться вечера и тогда уйти, но Ольга и Эльвинг непременно хотят посмотреть этот мир.

– Желание законное, – усмехнулся Вячеслав Павлович. – Готов даже помочь. Вам ведь понадобится машина. Так будет быстрее. Согласны?

Ольга и Эльвинг вопросительно посмотрели на меня.

– Спасибо, мы согласны, – после недолгого раздумья ответил я. – Но почему вы это делаете? Почему вы решили тратить на нас свое время?

– Скажем так, мне интересно. Никогда до этого не разговаривал с людьми из другого мира. И если вы согласны, то подождите меня. Я через пять минут освобожусь.

– А мне что делать? – робко спросила Танька.

Я просто поражался ее терпению. Никогда до этого она не стала бы молчать так долго, если видела, что ее игнорируют. Всю дорогу она не проронила ни слова, только прижимала к себе свои украшения, уложенные в небольшую сумку.

– Сейчас я вызову твоих охранников, и они отвезут тебя домой. Или у тебя есть другие предложения?

Танька умоляюще посмотрела на нас. Я сделал вид, что разглядываю плакаты на стенах. Ольга тоже отвернулась. Кажется, разговор у нее с Танькой так и не получился.

Вячеслав Павлович вмиг просек ситуацию.

– Так, не все в порядке в королевстве Датском.

– При чем тут Датское королевство? – изумился я.

Вячеслав Павлович уничижительно посмотрел на меня.

– Эх ты, герой. Чему вас только в школе учат? Стыдно не знать Шекспира.

– А мы еще не проходили его, – я отчаянно покраснел. Конечно, мне стыдно было не столько потому, что меня поймали на незнании Шекспира, сколько из-за того, что при этом присутствовала Ольга.

– Я тоже не знаю Шекспира, – ответила Ольга.

– Вам, юная леди, это простительно, – усмехнулся Вячеслав Павлович. – Вряд ли вы могли в вашем мире читать Шекспира. А вот вашему рыцарю знать такие вещи стоит. Но ладно. Вы тут подождите, а то я совсем с вами заболтался и забросил все дела. Я ненадолго. И советую помириться. Не знаю уж, из-за чего вы там поругались...

Я вздохнул. Вячеслав Павлович был хорошим человеком. Какое-то время он даже относился ко мне как к взрослому. И вот выдал. «Помириться». Как будто первоклассникам сказал. Мол, как поссорились, так и помириться. Конечно, это не его вина, и не мог он знать, через что мне пришлось пройти в том мире. Давно я уже не обращаю внимания на мелкие обиды. И Ольга не позволяет себе роскошь быть чересчур обидчивой. Во дворце, как я уже успел убедиться, взрослеют быстро.

Тут в кабинет влетел какой-то человек. Увидев нас, он замер и удивленно огляделся:

– Вы кто, ребята? И где Вячеслав?

– Мы гости. А Вячеслав Павлович на минуту вышел. Сейчас будет, – ответил я. – Если он вам нужен, то подождите.

– Хорошо. Я так и сделаю. – Человек плюхнулся в свободное кресло. Однако было видно, что его буквально распирает от желания поделиться какой-то новостью. Не выдержав, он вскочил с кресла и стал ходить по комнате. Мы удивленно наблюдали за ним. Вдруг он остановился и обернулся к нам:

– Ладно, ребята, пойду поищу его.

Только он подошел к двери, как та раскрылась и на пороге показался Вячеслав Павлович.

– Эдик? – изумился он при виде человека. – Ты же вроде к своим бывшим сослуживцам пошел?

– Так я только оттуда! Вячеслав, ты не поверишь... там сейчас такое творится. Вся милиция на ушах стоит! Не видел бы собственными глазами, никогда не поверил бы. Сейчас там одних типов допрашивали. Они такое плетут...

– Тебя пустили на допрос? Ты же вроде больше не работаешь в милиции?

– Пустили?! Да там все отделение сбежалось на этот допрос! Представляешь, явились с повинной четверо! Они оказались подручными одного человека, за которым давно подозревается много разных дел, но доказательств не было. Если окажется правдой хотя бы четверть того, что они говорят, то наша область будет очищена от всей организованной преступности. Там сейчас ужас что творится. В город вызывают ОМОН, спецназ, ФСБ, РУОП, РУБОП и еще хрен знает какие службы. Но не это главное. Ты представляешь, что эти типы говорят по поводу того, почему они явились с повинной?

Я уже догадывался, что последует дальше, и начал потихоньку сползать на пол от смеха, представляя, что сейчас творится в милиции. Мои друзья, хоть и не понимали половины слов, которые говорил Эдик, но тоже разобрались что к чему. Ольга уже начала смеяться.

– Они утверждают, что их посетил...

– Ангел, – наконец не выдержал и Вячеслав Павлович, присоединяясь к общему смеху. Только Эдик стоял с широко открытым ртом и удивленно смотрел на нас.

– Откуда вы знаете? Это же буквально минут тридцать назад случилось? Я еще никому не рассказывал.

– Не обращай внимания, – вытер выступившие от смеха слезы Вячеслав Павлович. – Просто тот ангел, что посетил тех типов, сам мне об этом рассказал.

– Нет, ты только представь: за свое признание, – продолжил Эдик, – они потребовали допустить к ним священника для исповеди. Пока рассказывали о своих преступлениях, постоянно крестились и через слово повторяли: «Господи, прости». Это было зрелище еще то, скажу я вам. Сейчас все опергруппы разъехались по тем адресам, что они дали.

Я уже смеяться не мог и только тихо стонал. Из нас только Эльвинг сохранял относительную серьезность.

– Хватит, – простонал Вячеслав Павлович. – Если те типы – приближенные того человека, о котором я думаю, то после их рассказа скоро полетит столько больших голов...

– Я и говорю – самоубийцы. Просто решили выбрать слегка экзотический способ это сделать. Даже если посадят всех тех людей, кого они закладывают, им не жить. Кажется, они и сами это понимают, постоянно требуют священника для исповеди и боятся, что не успеют покаяться во всех грехах. Ну ладно, я пойду ребятам расскажу. Клянусь, что о таком они еще не слышали.

Вячеслав Павлович только рукой махнул. И когда Эдик вышел, повернулся ко мне:

– Да, Егор, натворил ты дел. И главное, ты отомстил за своего отца и мать. Думаю, теперь главари той банды сядут надолго. И очень многие другие люди последуют за ними. Не знаю уж, как ты живешь в Магическом мире, но здесь можешь смело записывать на свой счет один подвиг: «Очистка авгиевых конюшен». Ох, сколько грязи будет вымыто из города! Да, надеюсь, тебе не надо объяснять, что такое «авгиевы конюшни»?

– Не такой уж я и темный, – обиделся я. – И потом, это не я натворил, а Мастер.

– Возможно, но ангелом все же работал ты. Ангелочек ты наш.

– Ага, – рассмеялась Ольга. – Я теперь тебя буду звать ласково – Геля. Это сокращенно от ангела, – пояснила она.

– Спасибо тебе, – мрачно ответил я.

Ольга мигом уловила мое настроение.

– Энинг, ты что, обиделся? Я же пошутила. Ладно тебе дуться. Кстати, ты обещал показать мне свой мир.

– Я обещал?

Вячеслав Павлович переглянулся с Эльвингом и подмигнул тому. Ну вот, они уже о чем-то сговариваются за моей спиной.

– Энинг, лучше не спорь, – посоветовал Эльвинг. – В этом споре у тебя нет никаких шансов. Раз обещал, выполняй обещание.

– Но я...

– Обещал, обещал. Я сам слышал, – нагло соврал Вячеслав Павлович. – Поэтому давай поднимайся. Сейчас завезем Таню домой, а потом поедем ко мне, где подберем товарищу эльфу подходящую одежду. Думаю, одежда моего сына будет ему в самый раз. И там же мы оставим ваше вооружение. А то как-то странно будет разгуливать по улицам города с луком и мечами, а также с кинжалами, – покосился он на кинжал в золоченых ножнах на поясе у Ольги.

Тут Танька не выдержала и зарыдала.

– Почему вы все меня не любите? – сквозь рыдания повторяла она. – Почему вы так ненавидите меня?

– Вот те раз, – Вячеслав Павлович растерянно посмотрел на нас. – Что там у вас случилось?

Я отвернулся. Ольга тоже.

– По-моему, будет справедливо, если Таня расскажет все сама, – заметил Эльвинг.

– Ну, виновата я, виновата!!! Да, дура я!!! Но я же не знала, что так получится!!! Я просто хотела, чтобы она отстала от Егора!!! Подумаешь, принцесса!!!

Вячеслав Павлович присел на спинку кресла и пытливо уставился на Таньку:

– Так. Накал страстей и вспышки ревности. Ну-ка, девушка, по порядку. Что за принцесса?

– Это я. – Ольга чуть склонила голову. – Я принцесса Китежского княжества. Дочь великого князя.

– Ого! – Вячеслав Павлович удивленно посмотрел на нее, потом на меня. – Ну и ну. И чем же Таня обидела вас, ваше высочество?

– Не надо титулов. Вы все равно неправильно его употребляете. Например, сейчас ваше обращение совершенно неуместно. Ваше высочество – это официальное обращение, когда ко мне хотят обратиться с просьбой или прошением. Так же обращаются ко мне при официальном представлении. Сейчас же, после того как Энинг представил вас как своего друга, ваше официальное обращение говорит, что вы не можете считать себя моим другом.

– Ого, какие тонкости. Не знал.

– Поэтому советую разговаривать со мной так, как вы привыкли говорить. Все, что мне может не понравиться в ваших словах, я просто спишу на то, что нахожусь в гостях и здесь свои нормы поведения. В противном случае я невольно могу оскорбить вас.

– Ого, – повторил Вячеслав Павлович. – Ясно. Что ж, сам виноват и приношу извинения. Так что там у вас случилось?

Я отвернулся:

– Вряд ли сейчас это важно. Мы уйдем обратно, а Танька останется здесь.

– А может, это для нее важно? Может, стоит дать ей шанс?

– Тогда это не ко мне. Просите Ольгу. Она пострадала.

– Понятно. А ты, Таня, что скажешь?

Однако Танька только всхлипывала.

– Нет, так дело не пойдет. – Вячеслав Павлович поднялся. – Хватит тут сырость разводить. Ну-ка, пойдем умоемся. Давай-давай, я тебе покажу, где можно умыться. Пошли.

Танька нехотя поднялась и вышла. Мы остались втроем.

– Мне кажется, она не так уж и виновата, – заметил Эльвинг. – Просто она привыкла быть в центре внимания.

– Привыкла, – согласился я. – Я тебе не рассказывал, какими способами она добивалась этого внимания? Весьма поучительно. Дело не в том, что она привыкла быть в центре внимания, а в том, что когда ее отец неожиданно разбогател, то она стала считать себя чуть ли не королевой. И, соответственно, всех других она считала гораздо ниже себя. Ольга не первая, кто пострадал от этой подлюки. Могу еще сказать, что если бы я сам не мог постоять за себя, то и я отделался бы минимум синяками.

– Хочешь сказать, что она кинулась на тебя с кулаками? – удивленно уставился Эльвинг.

Я усмехнулся:

– Зачем сама? У нее деньги есть. Заплатила некоторым тут. И, между прочим, я не первый, с кем она провернула подобное. Только тому повезло меньше, и ему пришлось походить с переломом, а до этого неделю лежать в больнице.

– Ну и гадина. – Ольга даже головой потрясла.

– Самое печальное во всем этом то, что раньше она была вполне нормальной, и с ней можно было поговорить. Сейчас же для нее все на уровне слуга – господин. Надеюсь, что после всего случившегося она поумнеет.

– Ты прав, – заметил Вячеслав Павлович, входя в комнату. – На это стоит надеяться, надежды только мало. Кажется, она так ничего и не поняла. Она рассказала мне о случившемся. – Вячеслав Павлович покачал головой. – Она обвиняла в произошедшем всех, кроме себя: Ольгу, потому что она не понимает шуток; какого-то Свольда, который подслушивает то, что ему не полагается слушать; тебя, Егор, за то, что ты так непочтительно с ней обошелся.

– Непочтительно? – переспросил я.

– Она так и сказала.

– А где, кстати, она?

– Я ее домой отправил. Точнее, она сама в ультимативной форме потребовала, чтобы ее отправили домой.

– Зря, – покачал я головой. – Мне бы не хотелось далеко отпускать ее, пока мы в этом мире. Она сейчас обижена на весь свет, а в таком состоянии она способна на все.

– Да ладно тебе. Что она может? – Вячеслав Павлович беспечно махнул рукой. – Она всего лишь подросток.

– Я сам всего лишь подросток, – буркнул я.

– Ну ладно, поехали, что ли? – Вячеслав Павлович поднялся. – Сейчас ко мне, а потом на прогулку.

– Надо за Костей заехать, – вспомнил я. – Он будет рад.

Через час мы ждали в машине Вячеслава Павловича, который отправился за Снегиревым. Сам я не хотел лишний раз показываться во дворе. Эльвинг крутился рядом со мной на сиденье, стараясь поудобнее устроиться в том костюме, что дал ему Вячеслав Павлович. Как он и предполагал, одежда его сына оказалась эльфу в самый раз. Только вот ходить в ней он совсем не умел. Не то чтобы она ему сильно мешала, но была совершенно непривычной. Ольга же с любопытством смотрела в окно. Все здесь для нее было загадочно. Все интересно. Она смотрела на высотные дома, поражаясь их высоте, наблюдала за игрой детворы на площадке, следила за каждой проезжающей мимо машиной. А уж на сколько мне пришлось ответить вопросов...

Тут подъездная дверь распахнулась, и оттуда выскочил Снегирь. Я приоткрыл дверь и махнул ему. Тот мигом оказался рядом.

– Ты? – выдохнул он. – Я думал, что ты ушел... ну, я имею в виду туда...

– Уже вернулся. Ты не рад?

Снегирь усмехнулся:

– Рад.

– Тогда садись вперед.

Костя тут же плюхнулся на переднее сиденье и обернулся к нам.

– Константин, – представился он, протягивая руку Эльвингу. – А ты тоже из другого мира?

– Эльвинг, – представился эльф. – Да, я родился не в этом мире.

Тут Костя обернулся к Ольге. При ее имени он с усмешкой повернулся ко мне:

– Ага, это, значит, про нее говорил Рон, что она достойна тебя?

– Снегирь, шас в лоб получишь, – пообещал я.

– Только без драк. – Вячеслав Павлович сел на водительское место. – Куда едем?

Совместными усилиями мы выработали план экскурсии.

– Ну что ж, тогда вперед. – Машина плавно стронулась с места.

До самого вечера мы мотались по всему городу. Мы побывали почти во всех парках, покатались на аттракционах, были в музеях. День оказался насыщенным. Если бы не машина, то я никогда не смог бы показать все это своим друзьям. Здесь стоило бы сказать огромное спасибо Вячеславу Павловичу. Кажется, ему самому доставляло огромное удовольствие объяснять все на редкость внимательным слушателям. В роли гида он был превосходен.

Часам к десяти вечера, когда все, что хотели, мы уже осмотрели, Вячеслав Павлович повернул машину к дому.

– Какие у вас сейчас планы? – поинтересовался он.

Ольга с Эльвингом посмотрели на меня.

– Наверное, стоит возвращаться, – заметил я, чуть подумав. – Вряд ли люди Бекстера остались в деревне, а вот наши друзья наверняка ищут нас. Если мы слишком задержимся, то последствия могут быть непредсказуемы.

– Наверное, ты прав, – согласился Вячеслав Павлович. – Хотя и жаль, что вы не можете задержаться подольше. Я бы вам еще столько показал. Но нет так нет. Сейчас ко мне за вашими вещами, а потом я вас провожу.

– А пойдете с нами, – предложила вдруг Ольга. – Я вам Китеж покажу. Вам там понравится.

Вячеслав Павлович рассмеялся:

– Нет уж. У меня здесь семья, работа. Куда я отсюда? Спасибо за приглашение, но нет. А ты, Костя, что скажешь?

Костя упрямо покачал головой:

– Я уже принял решение. Я нужен своим родителям.

За разговором мы и не заметили, как приехали к дому Вячеслава Павловича. Вячеслав Павлович вышел из машины, кинул взгляд на светящиеся окна и вдруг замер.

– Что случилось? – спросил я, пытаюсь понять, что его встревожило. Вячеслав Павлович жил на четвертом этаже, и я быстро отыскал его окна. Вроде ничего особенного.

– Цветы, – прошептал он.

– Что цветы? – не понял я. На фоне светящегося окна отчетливо был виден горшок с каким-то растением. Ну и что? Тут я вспомнил, что когда был в квартире, то этот цветок стоял на холодильнике и, следовательно, никак не мог быть виден из окна.

– Ты не понимаешь. Смотрел «Семнадцать мгновений весны»?

Я кивнул.

– Помнишь тот эпизод с профессором Плейшнером? Так вот, мой сын тогда буквально помешался на разведчиках и хотел стать обязательно «Штирлицем». Вот и придумал этот знак. Точнее, позаимствовал из фильма. Когда я возвращался с работы, я тогда еще в милиции работал, и видел в окне цветок, то знал, что сын получил двойку в школе или еще что натворил. Это был как бы сигнал мне.

– Значит, он опять получил двойку? – простодушно спросил Костя.

– Когда мы играли в разведчиков, моему сыну было десять лет. Сейчас ему пятнадцать.

– Значит, вы думаете, что дома что-то случилось? – спросил я.

– Возможно. – Вячеслав Павлович быстро достал мобильник и стал кому-то звонить. –

У меня есть кое-какие друзья в милиции, – объяснил он.

– А вдруг это просто ошибка? – поинтересовался я.

– В таком случае я извинюсь перед друзьями и приглашу на чай.

– А зачем ждать? Давайте я поднимусь и проверю? Скажу, что вы прислали меня за чем-то?

– Не выдумывай!

– А почему нет? В случае чего я смогу помочь вашим. Я же как-никак рыцарь Ордена.

– Сиди уж, рыцарь. – Вячеславу Павловичу явно сейчас было не до меня.

Я быстро шагнул к нему, молниеносно провел прием и захватил в болевой захват руку.

– Я ведь не шутил. И вы могли это понять. Если я вернусь, то все в порядке, а если нет, то тогда можете вызывать своих друзей.

Я поднялся и направился к подъезду.

– Удачи, Егор. – Я обернулся. Ольга не пыталась меня отговорить. Просто стояла и смотрела. И она впервые назвала меня настоящим именем.

Я скрылся в подъезде. Не теряя времени, я поднялся на нужный этаж и вдавил кнопку звонка. Дверь открыл высокий, явно спортсмен, юноша. Он удивленно посмотрел на меня, но я заметил в его глазах толику страха.

– Привет, – тут же взял быка за рога я. – Ты, наверное, Василий? Меня твой отец прислал. Он велел передать, что задержится по делам, и просил меня кое-что забрать.

– Что забрать? – изумился он.

Но тут, прерывая нас, из-за двери высунулась мощная мужская рука, сгребла меня за шкирку и втащила внутрь.

– Ну что, ангелочек, попался?

Мой взгляд уперся в накачанный торс какого-то громилы.

– Вы поосторожнее, он же ребенок...

Я повернулся на голос, и мой взгляд упал... на отца Таньки. Вот так вот. Как же мы раньше не поняли, что ее отец, скорее всего, тоже связан с теми бандитами. И Танька, едва прибежав домой, тут же поделилась всем с отцом, а тот позвонил друзьям. Правда, сейчас он не выглядел ни важным господином, ни особо уверенным в себе человеком. Отец Таньки сидел какой-то бледный и осунувшийся. Ему явно не нравилось то, что здесь происходит.

– О, мы будем очень осторожны, – пообещал чей-то шипящий голос. – Да разве можно вести себя плохо с ангелком?

– Оставьте ребенка! – неожиданно раздался чей-то твердый голос. – Не видите, он испуган.

Ну, это явное преувеличение. Я скорее просто оказался не готов к такому повороту событий. Однако это не повод быть невежливым, и я поблагодарил женщину, которая вступилась за меня.

– Ишь, какой воспитанный, – усмехнулся тот же голос.

Теперь, когда первый шок прошел, я уже мог осмотреться более внимательно. В квартире находились четверо. Двое явные шестерки – куча мускулов и ни грамма мозгов. Третий был отец Таньки, но он точно был здесь не на первых ролях. А вот четвертый человек, обладатель шипящего голоса, явно был главным. По внешнему виду он старательно косил под типичного «нового русского», но его внимательный взгляд заставлял усомниться в первом впечатлении. Этот человек был умен и обладал стальной волей, заставлявшей подчиняться людей.

Чуть в стороне стояла красивая женщина, которая и заступилась за меня. Скорее всего, она была женой Вячеслава Павловича. Рядом с ней стоял уже знакомый мне юноша.

– Что здесь происходит? – испуганно спросил я.

– Хватит валять дурака! – рявкнул главарь. – Про тебя мне тут рассказали очень интересные вещи, – со значением произнес он. – Кажется, это ты изображал ангела? Из-за тебя мои ребята побежали в милицию?

– Что вам еще наплела Танька?

– Многое. В частности, про твое путешествие. Видишь ли, малыш, ты поставил меня в очень неприятное положение. И я бы просто приказал тебя убить, но, как ты ее называешь, Танька рассказала мне много интересного. Настолько интересного, что я решил лично познакомиться с тобой, сэр Энинг. Так ведь тебя зовут?

– Мое имя Егор. Энинг – это псевдоним, если хотите. Но я не понимаю, что вам от меня надо?

– Очень просто. Благодаря тебе я уже не могу здесь оставаться. При этом все произошло настолько неожиданно, что я оказался не готов к такому повороту событий. И раз уж ты виноват, то тебе и исправлять. Я хочу, чтобы ты взял меня с собой.

– Вы сумасшедший? – невольно воскликнул я. – Вы ведь даже не представляете, что вас там ожидает!

– Ну, Таня мне многое рассказала. Я уверен, что найду занятие. Умный человек везде найдет чем заняться. И начнем мы с того, что ты прямо сейчас подпишешь дарственную на свое баронство...

Тут я не выдержал и расхохотался. Трогательная уверенность в своих силах этого бандюги была неподражаема. Я смеялся и не мог остановиться.

– Вам бы следовало подробнее расспросить Таньку. Даже если я напишу вам эту дарственную, то с чего вы решили, что вам охотно подчинятся мои люди? Вы в самом деле думаете, что стоит вам появиться с этим письмом и потрясти им перед воротами, как перед вами все упадут на колени?

– Я могу взять тебя с собой, и ты подтвердишь...

– Допустим. Допустим, я не буду сопротивляться. Допустим, я искренне решил вам помочь и ничего не стал предпринимать в том месте, которое знаю намного лучше вас. Допустим, я не сбежал от вас и не велел схватить как самозванцев. Допустим, что все вас признали, но... Баронство не та вещь, которую можно просто подарить. Такая дарственная должна заверяться королем. Король же из-за политической, подчеркиваю, политической необходимости чуть ли не силой заставил меня принять это баронство. Я не хотел его! Так неужели вы думаете, что он согласится признать вас как нового владельца? Да он прикажет бросить вас в тюрьму до конца ваших дней, а мне устроит головомойку за то, что я не понимаю политической необходимости. Но даже допустим, что вам каким-то чудом удалось убедить короля отдать вам это баронство, а мне подыскать другое, но что вы будете делать с традициями? Над ними даже сам король не властен! А традиция довольно необычная: если баронство переходит не при прямом наследовании, то есть от отца к сыну, то каждый может оспорить права нового барона. Будет назначен турнир, где вы, вы лично, а не ваши громилы, должны будете мечом доказать, что достойны стать бароном. Сколько у вас шансов победить людей, которые учились владеть мечами с детства? Вам Таня случайно ничего не рассказывала о том, как проходит турнир?

Главарь лишь мрачно взглянул на меня. Кажется, он никак не ожидал такого. Возможно, он ожидал сопротивления с моей стороны, отговорок, обмана, но не этих железных аргументов.

– Ничего вы не знаете, а уже грозитесь что-то сделать, – продолжил я. – Ну и насмешили вы меня. Это ж надо такое придумать.

– Может быть. Только твое баронство – это был план-максимум. План-минимум – это твои деньги.

– Да? И как вы планируете их получить? Пойдете к Нарнаху? Ну-ну, вы ему как раз на завтрак.

– Зачем? Ты сам их принесешь, когда я возьму в заложницы ту девочку. Кажется, ее Оля зовут?

Я вмиг стал серьезен и посмотрел в глаза главарю. Тот вздрогнул. Я уже неоднократно замечал, что в минуты гнева очень немногие люди способны выдержать мой взгляд. Он выдержал, но потерял часть своей уверенности.

– Вы знаете, почему так случилось, что ваши люди побежали в милицию? – спросил я. – Они похитили мою маму. Хотите жить спокойно, лучше сдавайтесь, но не трогайте моих друзей – это опасно. Очень опасно!

Я откинулся на спинку стула и внимательно огляделся, готовясь к возможной схватке. Двое стоят недалеко от меня, отлично. Отец Таньки вряд ли окажет серьезное сопротивление. А вот сам главарь сидит чуть в стороне. Жена Вячеслава Павловича и его сын стояли в проходе между комнатой и коридором, они явно не понимают, о чем вообще идет разговор. Плохо, они существенно сковывают маневр.

В этот момент раздался звонок в дверь. Я приготовился. Явно что-то намечается. Я встал и постарался незаметно занять позицию между семьей Вячеслава Павловича и бандитами. Ага, отлично, за входной дверью видна ручка швабры. Один из громил, схватив Василия, потащил того к двери.

– Без фокусов, сопляк, – прошипел он.

– Ну вот, кажется, твои друзья возвращаются. – Главарь встал рядом со мной.

Василий щелкнул замком.

Дверь начала плавно открываться.

И тут она неожиданно резко распахнулась, и в коридор ворвался Вячеслав Павлович. Тот громила, что держал Василия за плечо, никак не ожидал появления хозяина дома. Его растерянность длилась доли секунды, но этого оказалось достаточно – Вячеслав Павлович нокаутирующим ударом отправил его в кухню и стремительно двинулся ко второму. Тот попытался выхватить пистолет, но я рванулся вперед, схватил швабру и ударил его ею по руке. В коридор ворвались еще трое спецназовцев в камуфляже и в масках. Кажется, все. Я расслабился и немедленно за это поплатился – главарь в этой ситуации не потерял присутствия духа и сделал единственное, что ему еще оставалось. Рванувшись ко мне, он левой рукой обхватил мне шею, а правой приставил к горлу нож.

– Назад! Иначе я убью его!

Спецназовцы замерли. Только двое из них проворно выволокли из квартиры обоих громил.

– Отпусти мальчика, – попросил Вячеслав Павлович.

– Ну нет! – Главарь усмехнулся. – Этот мальчик – мой пропуск отсюда. – Он недвусмысленно потряс ножом.

Зря он это сделал. Ой, зря. Невнимательно он слушал, видно, Таньку. Или она не все рассказала. Впрочем, и она не представляла, кто такие рыцари Ордена. Его нож всего лишь на мгновение оторвался от моего горла, но этого для меня было достаточно. Мгновенно взвинтив темп до предела, я сделал четыре одновременных движения. Первое, левая рука поднялась и встала между ножом и моим горлом. Второе, правая нога с силой опустилась на ногу державшего меня главаря. Третье, правая рука стремительно двинулась вперед, и локтем я с силой въехал главарю в живот. Таким ударом я на тренировках с Дерроном разбивал доски. Живот главаря по крепости явно уступал доске, и я ему не позавидовал. И, наконец, четвертое, моя голова резко дернулась, и подбородком я вмазал в грудь. К сожалению, я не отличался высоким ростом, и этот удар оказался наименее эффективным. Однако и трех предыдущих оказалось более чем достаточно.

Бандит вскрикнул и стал складываться пополам, чисто инстинктивно пытаясь ножом дотянуться до моего горла. Но на пути ножа уже была моя левая рука. Правая метнулась на помощь левой, и я сжал болевые точки на кисти, поворачивая ее по движению. Пригнулся, пропуская оседающего от боли главаря справа от себя. Правой ногой я захлестнул руку с ножом. Бандит заскрежетал зубами и выпустил нож. Через мгновение он лежал у моих ног не в силах даже пошевелиться. Любое движение причиняло ему сильную боль в правой, находящейся в жестком болевом захвате, руке.

В тот же миг к нему подскочили спецназовцы. Я отошел, предоставив остальное тем, кому это положено делать по своей профессии.

– Вы были не правы, – заметил я Вячеславу Павловичу, когда последнего из бандитов вывели из квартиры. – Им были нужны не вы, а я. Тот последний, которого вывели, был отец Таньки, хотя вы ведь наверняка узнали его. Танька все-таки поделилась с ним своими приключениями. А он и сам был завязан с теми бандитами и быстро сообразил, чем ему могут грозить показания тех раскаявшихся грешников, и позвонил боссу. Вот так вот.

Глава 8

Вячеслав Павлович несколько мгновений смотрел на меня. Потом молча обнял.

– Какой же ты дурачок! Ты так напугал меня. Больше так не делай!

– Не буду, – усмехнулся я. – Теперь-то уж вам точно ничего не грозит.

– Это верно.

– В таком случае я заберу наши вещи, и мы пойдем. Не стоит здесь задерживаться. А вы объясните все своим, а то они совершенно не понимают, что происходит. Да и с милицией мне не хочется объясняться.

– С милицией я сам объяснюсь, не переживай. Подожди в коридоре, пока я вещи ваши соберу. И... спасибо тебе, Егор. Если бы не ты, то в заложниках мог оказаться мой сын или моя жена, а у них нет твоей подготовки...

Я кивнул и вышел на лестничную площадку, где, прислонившись к перилам, стал терпеливо ждать Вячеслава Павловича. В мыслях я уже был в другом мире.

Наконец из квартиры вышел сам Вячеслав Павлович с двумя большими сумками. Следом за ним вышла и его жена с сыном. Однако не успел никто из них произнести и слова, как к нам подошел еще один человек в камуфляжной форме, с автоматом с коротким дулом через плечо и в маске.

– Все воюешь, Слава? – Он стянул маску и поздоровался с Вячеславом Павловичем. – Кто это хоть был?

Вячеслав Павлович крепко пожал руку спецназовцу.

– Никакой тайны, Володя. Слышал о тех, что дают сейчас в милиции показания?

Володя усмехнулся:

– Еще бы не слышать! Ты думаешь, почему я так быстро оказался у тебя со своими ребятами? Сейчас вся милиция на ушах стоит. Меня сразу отправили, как только я сказал, что дело с этим связано. Надеюсь, хоть это так?

– Так, так, – успокоил друга Вячеслав Павлович. – Скажу даже больше, один из задержанных – прямой начальник тех молодчиков. Ему стало известно о показаниях, и он решил, что я смогу помочь ему удрать.

Володя присвистнул:

– Вот так так. Кажется, скоро я буду майором.

– Обязательно будешь, – усмехнулся Вячеслав Павлович.

– Ну и дела! А почему он решил, что ты можешь ему помочь?

– Да столкнулся я с ним недавно в одном деле. Похищение жены одного бизнесмена. Так вот, мне удалось ее так спрятать, что они никого отыскать не сумели.

Я усмехнулся: «мне». Впрочем, я прекрасно понимал, что Вячеслав Павлович действует абсолютно правильно и мне высовываться не стоит.

– Вот он и решил, что я так же смогу спрятать и его, – закончил Вячеслав Павлович.

– Ясно. Ну а ты откуда такой взялся, герой? – неожиданно повернулся ко мне Володя. – Ловко ты свалил того бандита, я даже не заметил, как ты это проделал.

– Я!? – Я раскрыл в удивлении глаза. – Вы что-то путаете, дядя Володя. Я только недавно подошел! Я был вместе с Вячеславом Павловичем. И никакого бандита не валил. Да разве я смог бы? – Я честными глазами смотрел на спецназовца.

– Да, Володя, мальчик только недавно подошел. Житья нет от этих любопытных! И чего здесь интересного, не понимаю? Он сейчас уйдет.

Володя хмыкнул и посмотрел на жену и сына Вячеслава Павловича, которые удивленно смотрели то на него, то на меня.

– Интересно. Мальчика, может, и не было в квартире. Но если задержанные о нем заговорят, то ведь мне на орехи достанется.

– Не заговорят. А если и заговорят, то им же хуже. Поверь.

– А, ладно. Не было так не было. Иди уж, призрак мальчика.

– Благодарю, капитан, – вежливо поклонился я и нагнулся за сумками.

– Я помогу, – вмешался Вячеслав Павлович и поднял обе сумки. – Давай я провожу тебя.

Мы с ним молча вышли из подъезда и двинулись в сторону стоявшей недалеко машины. Но тут Вячеслав Павлович неожиданно остановился, поставил сумки на землю и достал сигарету. Щелкнула зажигалка, на мгновение осветив его лицо.

– Кажется, ты был абсолютно прав. Не стоило отпускать сразу Таню. Но кто бы мог подумать, что ее отец окажется связан с теми преступниками?

Я пожал плечами:

– Во дворе давно ходили слухи, что бизнес этого Кеши не совсем чист. Просто никто не думал, что он мог быть связан с такими людьми.

– Ты не мог думать, а я должен был понять. В конце концов, я ведь не один год работал в милиции. Что ж, это будет мне хорошим уроком. А этот, как ты говоришь, Кеша, скорее всего, был не самой крупной фигурой. Так, не «шестерка», но и не «авторитет». Мне его даже жалко немного.

– А мне – нет, – жестко отрубил я. – Он сам выбрал свою дорогу. Его никто насильно не заставлял. В этой истории мне больше всего жалко Таньку. Теперь всему ее благополучию конец. Нет больше маленькой принцессы. Ведь если я правильно понимаю, то сейчас начнется следствие, и возможно, что очень многое из имущества ее отца конфискуют.

– Если у того не хватило ума оформить его на жену и дочь.

– Даже если так, теперь ей все равно придется несладко. Люди злопамятны, а Танька слишком многим наделала гадости. Ей теперь проходу не дадут.

Вячеслав Павлович серьезно посмотрел на меня:

– А разве не она сама виновата?

– Нет. Она, конечно, дура, но эта дурость от воспитания. Ее отец не мог не знать о поведении дочери. Ему ничего не стоило сразу поставить ее на место. Он этого не сделал. Здесь больше вины родителей, а не ее.

– Наверное, ты прав, – согласился Вячеслав Павлович. – Я бывал у них дома. Могу сказать даже больше. Мать Тани даже одобряла поведение дочери. Она и сама вела себя так же. А со мной вообще разговаривала как с какой-то прислугой. От нее-то дочь и нахваталась всего этого. Но, может, и хорошо, что все так обернулось? Это ведь хороший урок и для матери и для дочери. Возможно, они и поймут, что были не правы.

– Или озлобятся на весь мир, считая именно его во всем виноватым.

– И это возможно. Ну ладно, Егор, прощай. Я бы тебя проводил, да мне возвращаться надо. Сейчас следователь приедет, надо будет показания давать, а я еще семью не предупредил.

– Прощайте, Вячеслав Павлович, и спасибо вам за все.

– Это тебе спасибо, Егор. – Вячеслав Павлович пожал мне руку и поспешил к подъезду.

Я поднял сумки на плечо и двинулся к машине. Навстречу мне уже спешили Эльвинг, Ольга и Костя.

– Что там случилось?..

– Что вы так долго?..

– Как там?.. – сразу накинулись они на меня.

Я молча протянул одну сумку Эльвингу и двинулся в сторону кустов. Только удалившись на достаточное расстояние от дома Вячеслава Павловича, я бросил сумку и начал рассказывать...

– Да, не повезло Таньке. – Костя почесал затылок. – Кто бы знал... Надо же! А я ведь помню, как ее отец мастерил нам коляски, а потом катал по двору. Мы за ним толпой бегали. «Дядя Кеша, прокати...» И Танька тогда такая смешная была. Сделает что-нибудь – мы смеемся над ней, и она вместе с нами...

– Чего это ты в воспоминания ударился? – поинтересовался я.

– Да так. Думаю. Вот вспоминаю твоего отца, когда он стоял под деревом. Помнишь? – Еще бы я не помнил! – Или вот Танька и ее отец. Может быть, деньги – это не такое уж и важное в жизни? Зачем они, если все кончается вот так? Чтобы потом убегать или, как с Танькой, остаться совсем одной, без друзей?

– Не знаю, Костя. Не знаю. – Я вздохнул. – Это слишком сложно для меня.

– Дураки вы, – вмешалась Ольга. – Ни сами деньги, ни их отсутствие не принесет человеку ни счастья, ни несчастья. Я всегда поражалась глупости людей, которые жили чуть ли не голыми в пещерах и их за это объявляли святыми. Да что святого в том, чтобы всю жизнь проторчать в пустыне, ни черта не делая?! Лучше бы они делом каким занялись. Нищета – еще не признак святости, как и богатство – еще не признак развращенности и преступности. Нет преступления в богатстве, если оно добыто честно и если человек живет не только ради его увеличения.

Я рассмеялся:

– А что ты скажешь по поводу моего богатства, философ? Честно оно добыто или нет?

– Ты же никого не грабил, – фыркнула Ольга.

– Как сказать, – еще больше развеселился я. – Севан считает, что я ограбил всех честных людей в Амстере.

– Ну, если Севан так говорит, тогда можешь смело считать свое богатство нажитым абсолютно честным путем. И потом, мне почему-то кажется, что ты не живешь только ради пополнения его.

– Ага. Мне Нарнах тоже советует поменьше тратиться. Он говорит, что только его умение вести дела помогает мне получать прибыль большую, чем я трачу. Но вот король Отто считает, что я слишком большой скряга и из-за прибыли забываю о рыцарских обязанностях. Одним словом, я скряга и купец, а не барон и рыцарь.

– Какой ты разный, – притворно восхиtilась Ольга.

Тут нашу пикировку прервал громкий смех. Эльвинг и Костя, внимательно слушавшие нас, не выдержали.

– Видели бы вы себя со стороны, – Эльвинг в восхищении покачал головой. – Два увлеченных философа в диспуте о сущности денег. Нет, – эльф толкнул Костю, – ты только послушай их. Два скромника.

Я поспешно, не дожидаясь продолжения насмешек Эльвинга, надел кольчугу и прицепил кинжал с мечом.

– Оль, надевай куртку. Это здесь тепло, а там уже ноябрь. – Я достал Ключ. Эльвинг тоже быстро переоделся и прицепил оружие.

– Уже уходите? – сразу погрузился Костя.

– Пора. – Я вздохнул. Тут мне в голову пришла одна идея. Как же я забыл о правилах перехода? – Костя, не расстраивайся, мы еще встретимся. Когда мы уйдем, возьми Ключ. Через пятьдесят лет он зарядится, и ты сможешь попасть в Магический мир. Я же тебе говорил о том, что там происходит с людьми из нашего мира!

– Ух ты! – Костя сразу повеселел, но тут же печально вздохнул: – И что я там буду делать стариком?

Я только улыбнулся и пошел искать подходящую стену. К счастью, в городе с ними никогда проблем не было.

Я поднес Ключ к стене. Ничего не произошло. Я потряс его. Словно в ответ, на стене появились контуры двери, но дальше дело не пошло. Только тут я начал понимать, что слишком расточительно пользовался переходом. Мастер ведь предупреждал, что я не могу бесконечно ходить туда-сюда. В отчаянии я вставил Ключ в слегка прорисованную замочную скважину. Он с трудом, но вошел. Дверь стала четче. Я повернул Ключ и потянул за него. Раздался скрип, и дверь, мерцая и грозя исчезнуть в любой момент, медленно раскрылась. Вот она заколебалась, ее контуры на мгновение размылись, но тут же обрели четкость, и снова передо мной была уже знакомая дверь – проход был открыт. Фу!!!

– А я уже начал было волноваться, – раздался за моей спиной спокойный голос Эльвинга. – Кажется, нам больше не удастся воспользоваться этой лазейкой.

– Я и сам больше не рискну, – облегченно сказал я. Потом повернулся к Косте: – Давай, зайди в дверь и выйди.

– Что? – Костя недоуменно посмотрел на меня. – Но я не хочу с вами...

– А я тебя и не заставляю! Просто войди в нее и вернись обратно! – Костя колебался. – Да быстрее ты, я же не могу долго держать ее открытой!

Ольга с Эльвингом удивленно смотрели на меня, но не спорили.

Наконец Костя решил. Заскочив в дверь, он тут же выскочил обратно.

– Ну и зачем это? – сердито спросил он.

– Правило перехода. Мастер мне рассказывал, но я как-то выпустил его из головы. Теперь через пятьдесят лет ты попадешь в Магический мир таким, каким пришел в него первый раз. Это правило действует в том случае, если твое время не успело догнать время Магического мира. А это происходит через шестьсот лет. Насколько я помню, ты был в том мире гораздо меньше. Так что через пятьдесят лет мы с тобой еще в прятки поиграем. – Я подмигнул ошеломленному Косте и шагнул следом за Ольгой. Дверь захлопнулась. – Только не забудь взять Ключ! – успел крикнуть я.

– То, что ты говорил, правда? – сразу спросила Ольга.

– Ага. Так что через пятьдесят лет мы с ним встретимся.

– Если доживем, – мрачно бросил Эльвинг, настороженно оглядываясь по сторонам.

Попад из освещенного ночного города на природу, мы мигом ослепли от резкого контраста. Наши глаза еще не успели привыкнуть к лунному свету. Однако я чувствовал, что опасности нет.

– Наконец-то! Куда вы делись, черт возьми?! Энинг, не надо больше таких фокусов!!!

Нас быстро окружили солдаты во главе с Даерхом, который встревоженно оглядывал нас троих.

– Что здесь произошло?

Было ясно, что принц не отстанет, пришлось все рассказать. Правда, про другой мир я говорить не стал. Просто сказал, что нам удалось убежать и спрятаться. И вот теперь мы вернулись.

Отто подозрительно выслушал мой рассказ.

– Энинг, ты врун, конечно, умелый, но и я не болван! Не хочешь говорить, что произошло, не надо, только не ври мне, ладно? – заметил он, когда остался наедине со мной.

– Ладно, – вздохнул я. – Но про нападение я сказал правду.

– Знаю. Мы перехватили тот отряд. Правда, Бекстеру удалось уйти, но мы отбили ваших лошадей. Они их с собой пытались забрать. Это Леонор поднял тревогу. Сказал, что чувствует, что вы попали в беду. Ну мы и примчались. Пока разобрались что к чему, Бекстер и удрал. Зато с остальными со всеми управились. А вас нигде нет. Весь этот городок перевернули вверх тормашками.

– Извини, Отто, но мы же не знали, что вы так быстро придете к нам на помощь. Вот и решили спрятаться понадежней. Мы не могли вас видеть.

– Понятно. Ну ладно, все хорошо, что хорошо кончается. Сегодня уже дальше не поедем, переночуем здесь. А вот завтра с утра в путь. Надеюсь, больше никаких приключений не будет. Кстати, а где эта твоя подружка?

– Я отправил ее домой.

– Вот и ладно. А теперь пойдете, я провожу вас в ваши комнаты.

На следующее утро мы всем отрядом выехали из деревни. В хвосте плелось человек десять пленных – тех, кого захватили вчера. Там же были и секретарь Бекстера вместе с капитаном корабля.

Мы двигались быстро и старались нигде не задерживаться. Деревни и небольшие городки мы проскакивали на полном ходу, к восторгу местных ребятишек, а также собак, что провожали наш отряд громким лаем. Селения следовали одно за другим. Казалось, вот только что одно осталось позади в облаке пыли, как тут же другое навстречу. Меня всегда поражала обжитость здешних мест, которые в этом отношении ничем не отличались от старой Европы, оставшейся в моем мире. Те же маленькие живописные городки, казалось, сошедшие с открытки. Вот-вот из-за поворота выедет автобус с японскими туристами, и они дружно примутся снимать нас на видеокамеры и мобильные телефоны, смешно протягивая их в нашу сторону. Тут вдруг раздался вызов по даль-связи. Как всегда при этом, у меня страшно заломило в зубах. Это вам не мобила. Я поспешно извлек палочку.

– Слушаю, Вильен.

– Энинг, ты где сейчас? Случайно не в море бегаешь за своей принцессой? Ладно, шучу, не кипятись. Мне Мервин все рассказал. Но я вызвал тебя не для этого. Я кое-что узнал про Рона.

– Что?! – Я мгновенно забыл про дурацкие шуточки Нарнаха. – Ты узнал, кто его родители?

– Кажется, да. – Однако голос Нарнаха был не слишком радостным. – Похоже, что его просто бросили.

– То есть как? – ошеломленно спросил я.

– А вот так. В общем, история банальная. Два сына. Старший, которому досталось все дело отца и его богатство, и младший, который от этого был не в восторге. Старший женился по любви на первой красавице города. Она чем-то заболела, и муж отправил ее лечиться на юг. Потом сам туда приехал. Когда она выздоровела, то захотела вернуться домой, чтобы встретиться с родителями. Муж последовать за ней не мог – у него были неоконченные дела. Он отговаривал жену – она ведь должна была вот-вот разродиться. Что было дальше, ты сам можешь догадаться. Женщина умирает в родах, а младший брат ее мужа решает подбросить родившегося ребенка в первый попавшийся дом, а брату сообщает, что ребенок тоже умер. Естественно, купец срывается с места и мчится домой. Однако горе помutilo его рассудок, и он уже ничем не занимался. Ушел от дел. А в один прекрасный день покончил с собой.

– Понятно. – Я задумался. – А что было дальше?

– Кажется, этот младший женился сразу после смерти жены своего брата. Сейчас у него четверо детей. По-моему, есть племянница. Тут я не уверен.

– Подожди, ты хочешь сказать, что у Рона есть сестра?

– Говорю же, я точно не знаю.

– Вильен, пожалуйста, узнай.

– Да ради бога. Мне что, жалко? Ты скажешь Рону?

Я задумался.

– Нет. Все это так неопределенно. Я хочу сам все узнать, прежде чем сообщу что-либо Рону. Я должен составить свое мнение об этих людях. Когда ты все выяснишь?

– Сейчас пошлю запрос в свою контору в том городе. Там мои люди наверняка знают этого человека. Он же купец. Думаю, к вечеру все станет известно.

– Хорошо. Сейчас я еду в замок, а оттуда сразу отправлюсь в тот город. Сообщи в свою контору. Я заеду туда, и пусть они мне расскажут. Этот город далеко?

– На границе Амстерского союза и Галлийского королевства. Формально принадлежит королевству, но у него подписан договор и с союзом. Реально же этот город не принадлежит никому. Там всем заправляет гильдия самых богатых людей. Так что будь осторожен. Все законы там устанавливают именно эти настоящие хозяева города. Впрочем, чего это я тебя предупреждаю? В общем, Энинг, постарайся не разрушать весь город – у меня в нем кой-какие дела. Нет-нет, если тебе очень захочется, то пожалуйста...

– Как называется этот город? – сухо спросил я, стараясь игнорировать насмешки.

– Лейкон.

– Хорошо. Ты предупреди своих людей. – Я отключил связь и задумался.

Ко мне подъехала Ольга:

– С кем ты говорил? С отцом?

– Нет. С Нарнахом. Он нашел родителей Рона.

– Так это же замечательно!!!

– Не совсем... Они умерли. И вообще... тут много неясного. Не говори ничего Рону, пока я все не выясню.

– Ты собираешься сам этим заняться?

– Да. Вот отвезу тебя в замок и отправлюсь туда.

– Я с тобой.

– Не дури. Тебе нельзя со мной. Да тебя и отец не отпустит. Принцессы не путешествуют без свиты.

– Некоторые идиотки полагают, что быть принцессой очень здорово, – с неожиданной злостью заговорила Ольга. – Их бы засунуть на мое место! Туда нельзя, сюда нельзя! Ваше высочество, возьмите охрану, ваше высочество, вам это не подходит! Тьфу!

Я подумал, что для авантюрной натуры Ольги ее положение действительно невыносимо. Ей бы быть дочерью капитана дальнего плавания или разбойника. Там бы она была на своем месте. Сейчас же множество ограничений невидимыми путями держали ее в определенных рамках. Естественно, что при ее темпераменте она тяготилась этим. Отсюда и ее выходки, к которым, казалось, все привыкли. Недаром ведь Ратобор даже не сильно и сердился на нее, когда она тайком пробралась в свиту. Тем не менее она умела, когда необходимо, подчиняться обстоятельствам, поэтому дальше спорить не стала.

К замку мы подъехали ближе к обеду. Там нас встретили король с Ратобором, который тут же заключил Ольгу в объятия и больше не отпускал ее от себя ни на шаг. Отто вскоре уже рассказывал о нашем путешествии отцу, здесь был и Ратобор с моими родителями и братом, которые внимательно слушали его рассказ.

Король, кажется, был не в восторге, что мы наняли пиратов, но ничего говорить не стал, решив, что спасение дочери князя позволяло закрыть глаза на мои выходки. Ратобор же выслушал рассказ внимательно, потом задумчиво посмотрел на меня. Я решил было, что он хочет что-то мне сказать, но князь промолчал. Лишь попросил извинить его и отправился с дочерью на свою половину.

Мне же пришлось огоршить родителей сообщением о том, что мне необходимо снова уехать. Рон был полон решимости уж на этот-то раз точно отправиться со мной, но я заявил, что еду ненадолго и одному мне будет справиться с этим делом гораздо проще.

– Ты всегда так, – обиделся Рон.

– Рон, поверь мне... если бы я мог, то взял бы тебя.

– Эльвинга же ты берешь...

– Нет. Он тоже остается здесь.

Эльвинг, которому я уже успел все объяснить, согласно кивнул.

– Он остается? – Рон недоверчиво посмотрел на нас двоих.

– Вот именно.

Эта новость прекратила все споры.

– Я все равно не понимаю, почему ты хочешь отправиться туда один, – заметил эльф вечером, когда мы с ним остались вдвоем, расположившись в полутемной гостиной с чашками чая. В камине весело потрескивал огонь, и я блаженствовал, уютно устроившись в кресле рядом со столиком. Вопрос Эльвинга выдернул меня из этого состояния, и я некоторое время пытался сообразить, чего он хочет.

– Понимаешь, мне трудно вот так ответить. Прежде чем что-то предпринять, я хочу сам во всем разобраться. С одной стороны, этот человек – негодяй, раз бросил Рона. Но тут может быть скрыто еще что-то. Насколько он виноват в смерти матери Рона и виноват ли вообще? И самое главное – стоит ли сообщать новости Рону? Именно это я и хочу выяснить. А значит, я должен понять, что за люди его родственники. Может, тот человек уже раскаивается в своем преступлении и захочет принять Рона? Ведь не убил же он тогда младенца! Подбросил, но не убил. А что было проще?

– Это я понял. Я не понимаю, почему ты хочешь ехать один.

– Потому что так легче получить сведения. Я хочу поближе познакомиться с его родственниками. Понять, что они за люди. А для этого я собираюсь войти к ним в дом. Толпа за спиной может сильно помешать мне в этом. Понимаешь?

Эльвинг неуверенно кивнул:

– Кажется, да.

– А ты сам-то как провел время? Мы ведь даже не говорили с тобой после твоего возвращения, господин посол, – насмешливо спросил я.

– А, – Эльвинг махнул рукой. – Ерунда. Не скажу, что мне обрадовались, но и тронуть посла трех стран не посмели. К тому же, как и предполагал Мервин, Сверкающий уже насолил и моему народу. Не только я пострадал от козней его агентов. Просто я оказался единственным, кто пострадал от злопамятности разоблаченного агента.

– То есть? – не понял я.

– Сверкающий не разменивается на пустяки. Если он что-то делает, то это должно принести ему пользу. Поэтому он подобным методом устранял своих противников – глав семей, которые выступали против него, их советников. Я в этом списке оказался случайно, единственный, кто пострадал из-за мести разоблаченного агента. Впрочем, нет худа без добра, этим я, кажется, спас того, против кого действительно готовилось покушение. Это открылось уже после моего изгнания.

– Но почему тогда не отменили изгнания? – недоуменно спросил я.

– Потому что главенство в семье заняли родственники убитого мной. Они и слышать не хотели о моем прощении, – поморщился Эльвинг. – К тому же они не хотели признавать свою неправоту.

– Ну и чем закончилась твоя миссия? – спросил я, чтобы переменить не очень приятную для эльфа тему.

– Как и предвидел Мервин, было много споров. В конце концов они отвергли идею вмешательства, но на это никто и не рассчитывал. Главное, чтобы старейшины не мешали. Зато мне удалось уговорить несколько молодых эльфов из разных семей примкнуть к экспедиции. Те обещали привести еще несколько друзей. Думаю, тысячи две наберется, а больше и не надо. Для меня главное, чтобы эльфы участвовали в предстоящей войне. Думаю, это

поможет сблизиться эльфам и людям. – Взгляд эльфа неожиданно стал задумчивым. – Знаешь, какая у меня мечта? Чтобы эльфы перестали сторониться людей. Чтобы они постарались понять их. Когда я был маленьким, то постоянно слышал, что люди – лживые создания и им доверять нельзя. Мне говорили, что они подлы по своей натуре и могут лишь уничтожать все, до чего способны дотянуться. В изгнании я смог познакомиться с людьми поближе, и оказалось, что люди, как и эльфы, очень разные. А потом появился ты. Путешествуя с тобой, я узнал столько о людях, сколько никогда не смог бы узнать, оставаясь дома. Я об этом и говорил при возвращении. Стариков мне убедить не удалось, но на них я и не рассчитывал. Я рассчитывал на молодых. На тех, кому хочется посмотреть мир. Именно таких я и хотел привлечь на свою сторону. Когда война закончится и они вернутся домой, надеюсь, они смогут сломать старые предрассудки. Вот ради чего я согласился стать посланцем. Нельзя всю жизнь пребывать в уверенности, что эльфы – самые совершенные создания на земле, как нам твердили. – Эльвинг замолчал и задумчиво стал вертеть чашку.

Я молчал, понимая, что друг сейчас говорил не столько для меня, сколько для себя. Кажется, он продолжал спор, начатый очень давно, спор, который должен был определить судьбу эльфов. И решить он его должен был сам, я не вправе вмешиваться в него. Но в глубине души я считал друга правым. Когда кто-то начинает считать себя лучше других, то он невольно перестает оценивать себя объективно. Потеря же объективности по отношению к самому себе – это верный признак грядущего падения. Недаром Деррон и Мастер всегда требовали от меня досконального изучения себя. Они добивались, чтобы я знал не только свои достоинства, но и свои недостатки, и в этом они видели залог моего выживания.

Неожиданно открылась дверь, и в комнату заглянул испуганный слуга.

– Милорд, там...

Но тут, отстранив его, в гостиную вошел Ратобор. Мы с Эльвингом поспешно поднялись. Ратобор махнул рукой:

– Без церемоний. Эти «ваши величества» мне уже во дворце надоели. Энинг, я бы хотел с тобой поговорить.

Намек был более чем прозрачный, и Эльвинг откланялся.

– Ладно, пойду спать. А то ведь мне так и не удалось выспаться за последние три дня. Завтра раньше обеда не встану, – заявил эльф, выходя из комнаты.

Ратобор опустился в кресло, до этого занимаемое Эльвингом.

– Я бы хотел поговорить с тобой об Ольге.

– Об Ольге? – изумился я. – А что с ней?

– С ней ничего. Просто ей очень нравится один хорошо нам обоим известный рыцарь.

– Это пройдет, – мрачно ответил я. – Это такой возраст – десять влюбленностей на дню.

– Да? – Ратобор с интересом посмотрел на меня. – Это кто тебе такое сказал?

– Да там, дома, у меня была одна учительница...

– Я знаю свою дочь и успел уже понять тебя. Мне почему-то кажется, что вы с ней не из тех, у кого все легко пройдет.

– А что вы по этому поводу думаете? – поинтересовался я. – Вас не смущает, что принцесса полюбила какого-то там рыцаря?

– Я не в восторге, – честно ответил Ратобор. – И все же надеюсь, что это ее увлечение пройдет.

– Можете не волноваться. Все равно мы не сможем быть вместе...

– Я знаю. Она мне уже рассказала. Более того, даже потребовала у меня помощи, – князь усмехнулся. – Настойчивая девочка. И, кстати, это меня тревожит гораздо больше всего остального.

– И что вы хотите от меня? Чтобы я забыл об Ольге?

– А у тебя получится?

– Тогда что?

– Знаешь, я хотел просто поговорить с тобой. Если бы ты был королем, то я с удовольствием выдал бы Ольгу за тебя и считал бы, что ей повезло. А так ей грозит в лучшем случае свадьба по политическим интересам с наследником какого-нибудь королевства. Однако, зная Ольгу, скажу, что от нее скорее следует ожидать ухода в монастырь, чем согласия на свадьбу с человеком, который ей не мил. Поэтому, если вы сможете найти средство, что позволит вам быть вместе, то тогда мне просто грешно будет вам мешать. Если уж ваша дружба и любовь смогут победить, то не мне становиться у вас на дороге. В конце концов, Ольга всего лишь младшая дочь, а значит, не самая выгодная партия. Считай, что это испытание для вас обоих. Если ваше чувство не просто детская влюбленность, то вы отыщете способ побороть обстоятельства. Если нет, то вам следует смириться. Это я сказал и Ольге.

– И что она ответила?

– Догадайся? – усмехнулся Ратобор.

– Я тоже согласен.

– Вот и хорошо. И еще. Ольга мне рассказала и о том твоём разговоре с Бекстером. Этот Бекстер – умнейший человек.

Я мгновенно напрягся. Ратобор, кажется, заметил мое состояние и удовлетворенно кивнул:

– Так я и думал. Ты хоть и не поверил ему, но и не забыл его слова.

– А разве он не прав? – с вызовом спросил я.

– Прав. На все сто процентов прав. В этом-то и сила Бекстера, что он всегда говорит только правду. Но при этом он ухитряется обмануть всех. Да, он прав. В настоящий момент и для меня, и для Мервина, и для Отто будет выгодно, если Сверкающий убьет тебя. Но, оценивая события, никогда не забывай о людях. Неужели ты считаешь, что я или Мервин способны вот так поступить с тобой? Знаешь, самая большая ошибка многих правителей – это их отношение к людям как к вещам: использовал – выкинул. А если необходимо, то эту вещь и вообще можно уничтожить. С таким отношением они очень быстро оказываются в пустоте и уже не замечают, что и к ним стали относиться как к вещи – необходимой, но заменимой. Я никого не предавал и надеюсь впредь избежать этого. Так что не обращай внимания на Бекстера. Может, он и прав, когда говорил тебе все это, но ни я, ни Мервин не будем делать ничего подобного. К тому же, – Ратобор неожиданно усмехнулся, – Ольга меня никогда не простит, если я что-то сделаю тебе.

Князь поднялся, кивнул мне на прощание и быстро покинул комнату. Я остался сидеть, размышляя о разговоре. Казалось, Ратобор не сказал ничего такого, что могло бы убедить меня в неправоте Бекстера. Тем не менее я почувствовал странное облегчение. Будто кто-то убрал с моей души камень, который постоянно давил на меня после того памятного разговора. А этот Бекстер действительно опасный человек.

Ладно. Пора баиньки. Завтра снова в путь, и надо хоть немного отдохнуть. А все-таки действительно ли дядя Рона такой негодяй, или это была минутная слабость с его стороны?

На следующее утро я выехал в шесть утра. Меня провожали только мать и отец. С остальными я попрощался еще вчера. Это, кажется, опять не понравилось королю. Я ведь должен был торжественно проводить монархов как новый барон. Эх, как раньше было просто – сел и поехал куда захотел. Теперь же ни-ни. Есть этикет, которому ты должен следовать, есть правила, обычаи, традиции... Тьфу!!! Пожалуй, здесь я полностью согласен с Ольгой – в высоком положении нет ничего хорошего. И чем выше ты сидишь, тем больше ограничений на тебя накладывается.

Чтобы не терять времени, а также уйти от любопытных глаз, я, не останавливаясь, проскакал несколько десятков километров и только потом решил передохнуть и поесть. Под

теплой шапкой я скрыл свой рыцарский обруч, а шерстяной плащ, в который старательно кутался, прекрасно маскировал мое вооружение. Только меч трудно было спрятать, но шеркон под плащом мог разглядеть только очень внимательный человек. В результате сейчас по дорогам Тевтонии ехал странный всадник непонятного происхождения в плаще и широкополой шляпе. Его конь был великолепен, да и одежда не бедная, но был он один, без свиты и слуг. Люди, наверное, думали, что я сын какого-нибудь управляющего, которого отец отправил по делам. Что вполне меня устраивало. Таким образом, не задерживаясь в пути и минуя крупные города, я проехал всю Тевтонию и к утру пересек амстерскую границу.

Я снова оказался в тех местах, где началось мое путешествие по этому миру. Вспомнил я и свою встречу с горексом. Да, я усмехнулся – безобидный зверек. Эх, если бы не дела, я бы обязательно заехал в Амстер...

По главному тракту бесконечным потоком двигались крестьяне со своими телегами с продуктами, купцы с товарами и просто различные путешественники, которые направлялись в Амстер и из него. В этой толпе до меня никому не было дела. Если на меня кто и обращал внимание, так это крестьянин, которого я нечаянно задел, или какие-нибудь рабочие, вынужденные сторониться, чтобы пропустить меня. Этот людской поток заметно замедлял мое продвижение, поэтому в Лейкон я попал лишь на следующее утро. Мог бы, конечно, добраться до него и вчера вечером, но посчитал, что делать в городе ночью мне совершенно нечего, и немного придержал бег коня. Было еще очень рано, когда я проезжал по-утреннему тихими и пустынными улочками этого в высшей степени интересного города. Принадлежа формально Галлийскому королевству, он, по сути, не принадлежал никому. Местные купцы сумели поставить дело так, что реально власть принадлежала им. Нет, здесь, конечно, имелся представитель короля, но выполнял он чисто декоративную роль – власть в городе принадлежала тем, у кого были деньги. Несколько богатых купеческих семей правили здесь испокон веков. Являясь удобным портом, город быстро превратился в важный центр торговли, в котором пересеклись интересы многих государств. Играя на этих интересах, местные олигархи проводили свою, зачастую противоречащую интересам галлийцев внешнюю политику. А если представитель короля пробовал вмешаться, то ему быстро и популярно объясняли, кто здесь настоящий хозяин.

Два заспанных стражника у ворот приняли из моих рук положенную мзду, даже не взглянув мне вслед. Я только поглубже надвинул шляпу, прячась от надоедливой осенней дождя, и мерным шагом никуда не торопящегося человека направился по улице, останавливаясь около каждой встречной гостиницы, словно выбирая ту, которая будет мне по карману. Одиноким прохожим до меня не было никакого дела, торопливо перебегая под струями дождя, они спешили поскорее укрыться в домах. Нищие, что с утра пораньше вышли на работу, терпеливо кутались в обноски, став похожими на кучу мокрого тряпья. Один из таких индивидуумов приспособил для укрытия бочку, опрокинутую набок, в которую он и залез, выставив на улицу только шляпу. Мне вспомнилась история о Диогене, и я невольно усмехнулся – у философа нашелся последователь в этом мире.

– Ну что уставился? – огрызнулся на меня из бочки местный «Диоген». – Проваливай давай!

Хамства я не перевариваю, но не драться же с ним? Чтобы оставить за собой последнее слово, я незаметно достал несколько серебряных монет и сделал вид, что собрался дать их нищему, но последние его слова заставили меня изменить намерения. Я с деланным безразличием пожал плечами и убрал монеты обратно.

Нищий жалобно проследил, как монеты исчезают в моем кармане.

– О достойнейший, – плаксиво затянул нищий. – Я не ел шесть дней и помираю с голода! Не оставьте меня своим милосердием, о могущественнейший.

Но я проехал мимо. Вслед мне летели грязные ругательства, я же только усмехнулся. Думаю, сейчас он сильно пожалел о своей грубости. Да и не очень-то он был похож на помирающего от голода.

И где же эта гостиница «Золотой орел», о которой говорил Нарнах? Надо было все-таки поподробнее расспросить Вильена. Ищи вот теперь. И спросить не у кого.

– «Золотой орел»? – переспросил остановленный мной прохожий. – Да у тебя денег не хватит, чтобы там поселиться! Иди лучше поищи какую-нибудь ночлежку!

– Огромное спасибо за помощь, – буркнул я, глядя в спину этого невоспитанного типа. Нет, разве я спрашивал цену номеров? Я лишь спросил, как туда пройти! Почему бы просто не ответить?

Впрочем, ясно, что эту гостиницу стоит искать где-то поближе к центру. Нарнах не станет располагать свои конторы на окраинах – несолидно и вредно для бизнеса. Если бы не дождь, то можно было бы, конечно, не торопясь проехать по городу, осмотреть его. Но промокая насквозь одежда заставляла поспешить с поисками. Мысленно проклиная «гостеприимство» местных жителей, я выбрал самую широкую улицу и двинулся по ней.

Вскоре я выехал на просторную площадь с большим зданием, на котором огромными буквами было выведено: «Совет города». Недалеко находилась и гостиница «Золотой орел». Ого, а Нарнах не мелочился – такое престижное место должно было стоять ему немало динаров.

Я поднялся на крыльцо огромного трехэтажного особняка, в котором располагалась контора Нарнаха, и заколотил в дверь.

– Кто там? – раздался недовольный голос.

– Энинг.

Судя по тому, с какой скоростью раскрылась дверь, меня здесь ждали.

– Милорд, проходите. Не беспокойтесь о коне, о нем позаботятся. Желаете отдохнуть с дороги?

– Нет, спасибо, – отказался я. – Не хочу терять время. Сейчас я хочу поговорить с Виррегором. – Именно этого человека назвал Нарнах.

В прихожей я скинул окончательно промокший плащ и шляпу и огляделся, прикидывая, куда бы их пристроить.

– Не беспокойтесь об этом, милорд. – Подскочивший слуга принял мою одежду. – Прошу сюда, милорд.

Я проследовал за ним, с сомнением осматривая свой внешний вид. Расхаживать в мокрой одежде не слишком приятно.

– Знаете, – нерешительно начал я. – Мне бы не помешало переодеться. У вас есть что-нибудь подходящее?

– Найдем, милорд, – пообещал человек.

Одежда действительно нашлась, и вскоре я уже сидел около камина с чашкой чая в руке (от предложенного вина я отказался). Напротив сидел Виррегор и с некоторым сомнением смотрел на меня.

– Простите, милорд, вы и есть Энинг Сокол? – наконец нерешительно спросил он.

– Угу, – ответил я, прихлебывая чай.

– Я представлял вас немного иначе. Думал, вы старше.

– Угу, – повторил я. – Вы не первый, кто мне это говорит. Вы узнали то, что меня интересует?

Виррегор сразу собрался и посерьезнел.

– Да. Фамилия интересующих вас людей – Донервайры. Старший – Хегор Донервайр. Именно он в настоящее время и является хозяином дома.

– Стоп, – остановил я Виррегора. – Начните с того, что произошло одиннадцать лет назад. Именно это меня интересует сейчас больше всего.

– Хорошо, милорд. Хегор – младший сын в семье. Старшего звали Рагеромом. Именно он и унаследовал все состояние отца. Однако у него не было никакой деловой хватки. Рагером был, как бы это сказать, мечтатель, не от мира сего. Он и сам это понимал и доверял вести все дела своему младшему брату. Вот уж у кого была волчья хватка, так это именно у младшенького. Именно ему следовало бы родиться старшим. Кроме доставшегося наследства старшему повезло и в любви – его полюбила одна из красивейших и умнейших женщин города. Лизетта сумела навести порядок в делах и быстро поставила на место Хегора. У них родилась дочь Лейза. Сейчас ей шестнадцать. А потом Лизетта заболела, и Рагером отправил ее лечиться на юг.

– Ага, дальше я знаю. По пути домой она умерла при родах.

– Да. Врач сказал, что организм был слишком ослаблен болезнью. Именно это и послужило причиной ее смерти.

– Это точно? Я имею в виду, Хегор не помог ей отправиться на тот свет?

– Об этом поговаривали, конечно, но это вряд ли. Хегор не осмелился бы на подобное. Он прекрасно знал, что Рагером проведет тщательное расследование.

– Хорошо, а что было, когда караван вернулся?

– Когда известие о смерти Лизетты и ребенка дошло до Рагерома, то тот с горя едва умом не тронулся. Забросил все дела – если бы не Хегор, то он совсем бы разорился. Поэтому было принято решение об опеке. Однажды ночью поздний прохожий увидел, как какой-то человек бежал к морю. Постояв некоторое время на вершине скалы, он бросился с обрыва. А на следующий день стало известно, что Рагером исчез. Тогда все решили, что он окончательно спятил и покончил с собой. Наследство перешло Хегору.

– А разве не дочери Рагерома? – недоуменно спросил я.

– Нет. По законам Лейкона дочери достается только десятая часть наследства. Чтобы не возникло кривотолков, Хегор сразу оформил наследство племянницы и положил всю сумму в банк на ее имя. До восемнадцати лет, правда, она не имеет права им распоряжаться.

– И какая сумма ей досталась?

– Около пяти тысяч.

– Что?! Дочь главы одной из правящей семей города получила пять тысяч? Пусть и всего десятая часть, но я думал, что это будет гораздо большая сумма.

– Эта сумма была высчитана не Хегором, а специальными представителями. Они оценили все состояние и указали точную сумму наследства. Что касается правящей семьи, то такое положение она заняла в результате деятельности Хегора. Он сумел значительно увеличить капитал, а также упрочил свое влияние в городе. Конечно, те средства, к которым он прибегал, вряд ли могут вызвать одобрение, но здесь это не считается преступлением.

– Отлично. – Теперь мне предстояло продумать свои дальнейшие шаги.

– Милорд, вы собираетесь навестить Хегора?

– Наверное.

– Тогда я могу послать гонца. Хегор давно уже мечтает завести более тесные деловые отношения с Нарнахом. Когда он узнает, что здесь находится владелец конторы, то...

– Нет-нет, – поспешно вмешался я. – Наоборот. Никому ничего не говорите и разыщите для меня какую-нибудь приличную, но дешевую и поношенную одежду. Найдите также недорогое оружие, лишь бы только оно не разваливалось на части. Я прибуду в дом Хегора под видом бедного странствующего рыцаря, который ищет где заработать. Вы поняли?

– Милорд, вас не пустят даже на порог.

– Меня пустят, – мрачно возразил я. – У меня есть кое-что, что сильно заинтересует Хегора. Тогда-то я и пойму, что он за человек.

– Как скажете, милорд, – с сомнением ответил Виррегор. – Вильен Нарнах предупредил, чтобы мы помогли вам во всем, даже если это покажется нам неправильным.

Через некоторое время я смог убедиться, что деньги тот от Вильена получает не зря. Виррегор отыскал именно то, что мне было нужно: еще крепкие, но основательно потертые шерстяные штаны, такая же куртка, старые кожаные доспехи, основательно стоптанные сапоги. Оружие также было довольно дешевым и не слишком надежным. Короткий меч был крепким на вид, но я не рискнул бы сражаться им слишком долго. К тому же он был совершенно не приспособлен к стремительным выпадам, к которым я привык. Виррегор тоже понял, что этот меч не для меня, и принес крепкую шпагу. Это было лучше.

Из конторы я вышел через черный ход. Во дворе меня уже ждала другая лошадь с притороченными к седлу походными мешками. Спокойная и какая-то вялая.

– Я подумал, милорд, что если вы хотите предстать перед Хегором в роли бедного рыцаря, то ваша лошадь будет не слишком хорошо соответствовать вашему образу. Я позаботился и о запасных вещах.

– Огромное спасибо, Виррегор, – искренне поблагодарил я его. Действительно, моего Урагана за дешевую клячу не примет даже слепой в самую темную ночь.

Я быстро провел ревизию тех вещей, что сложил мне Виррегор. Ничего особенного. Запасная одежда, такая же дешевая и поношенная, как на мне, разные мелочи, необходимые в дальней дороге. В кошельке лежал один динар, четыре серебряные монеты и горсть меди.

– Великолепно, Виррегор, только мне надо кое-что забрать из своих вещей.

Я быстро сходил на конюшню и из седельных сумок, лежащих рядом с Ураганом, достал тщательно завернутый сверток. Теперь можно и в путь.

– Что это? – с интересом спросил Виррегор.

– Подарок Хегору. Ждите меня к вечеру.

Я вскочил в седло, махнул Виррегору и неторопливо отправился в путь. Спешить было некуда, для начала мне необходимо основательно вымокнуть под дождем. Иначе кто поверит, что я давно нахожусь в пути и только что прибыл в город? К счастью (ну кто еще из путешественников может обрадоваться такому), дождь еще не прекратился, и мне не пришлось выдумывать разных экзотических способов. В противном случае пришлось бы, наверное, прибегнуть к лейке. Ну что ж, уныло подумал я, глядя на свинцовое небо, сам напросился. Так вперед!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.